

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2016 №6 (07)

ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Казань
Издательство КНИТУ

2016

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016 №6(07) ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-43-43, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинунова – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузинов – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Авилова В. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Аксянова А. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н. Ш. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Иванов В. Г. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р. социол. наук, проф., СГУ
Киселев С. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ

Курашов В. И. – д-р. филос. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р. социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалиев Г. Ф. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Семенов Г. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Сергеев С. А. – д-р. полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Avilova V. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Ivanov V. G. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Kiselev S. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Kurashev V. I. – Dr. Sci. (Philosop.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Semenov G. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: Alekseev S. A.

К читателям и авторам журнала

Существует множество афоризмов и истин, которые кажутся тебе ничего не значащими и чужими до поры до времени. Десятки раз я проплывала мимо плаката в спортивном зале: «Побеждает не тот, кто движется быстрее, а тот, кто движется в правильном направлении», прочитывая его по слогам, словам, вдоль и наоборот. В начале 2016 года я стала одним из участников проекта по разработке Стратегии социально-экономического развития города Казани до 2030

года. Тогда для меня все и срослось. Пусть кто-то скажет, что это базовый тезис учебника для начинающих по стратегическому менеджменту. Но идея о том, что устойчивость территории во многом определяется верным и смелым выбором стратегии ее развития и в конкуренции регионов победит тот, кто определился с направлением движения, – это мой лично осознанный и прожитый результат интеллектуальной работы с командой Стратегии города.

Мы прожили в этом проекте год. Он совпал с первым годом выхода нашего журнала «Управление устойчивым развитием». Многие предварительные дискуссии и суждения о будущем экономики, общества, пространства Казани на городских фокус-площадках стали темами для наших авторов. Стратегия представлена городскому сообществу и принята городской думой. Каким мы видим свой город к 2030 году? Казань принимает ценности, лежащие в основе международно признанных концепций, отражающих современные представления о характеристиках успешного конкурентоспособного города (Green city, Resilience city, Global city, Smart city), и уже занимает достойное место среди зеленых, жизнестойких, умных городов. Казань готова улучшать свои позиции по всем этим измерениям, включая продвижение вверх по шкале мировых городов. Как показывает мировой опыт, для этого городу необходимы прежде всего ЛЮДИ – образованное, предприимчивое, активное, талантливое, креативное население.

Чего хотят люди? Почему они выберут наш город среди других? Благополучие людей определяется системой образования мирового уровня; привлечением и удержанием талантов; низкими барьерами для карьерного роста, предпринимательства, инвестиций; комфортными условиями для жизни, здоровой окружающей средой, наличием зеленых и иных общественных пространств, безопасностью; вовлеченностью горожан в управление городом; эффективным коммунальным хозяйством, обеспечивающим поставки воды, тепла, энергии при уменьшающемся потреблении ресурсов; открытостью и доступностью мировых центров.

С точки зрения экономической роли горожане видят Казань - 2030 как центр связей Европы и Азии, точку роста нового будущего, образовательный центр, интеллектуальный, гостеприимный, быстро развивающийся, большой, привлекательный для лучших, классный город с заметной долей креативного класса. Общественная атмосфера и условия для работы и роста в Казани - 2030 описываются так: 3 миллиона человек, уровень зарплаты – третий по России, открытая экономика, 80 % экономики составляет малый и средний бизнес, открытые социальные лифты, город доступного жилья и ставок по ипотеке до 10 %, город социальной ответственности чиновников, город общественных событий, создаваемых жителями и для жителей, толерантный трёхязычный город интересных людей, город с высоким индексом счастья в мире.

Нетрудно увидеть, что казанцы вполне осведомлены о современных мировых городских ценностях и разделяют их, желая видеть Казань среди зеленых, умных, жизнестойких городов и обобщая свое представление словами: «Казань - 2030 – удобный город успешных людей, город возможностей и развития, город, в который хочется переехать и жить».

Главный редактор, доктор социологических наук, профессор Р. И. Зинурова

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Медведева В. Р., Коренков М. М.</i> Влияние концепции «бережливое производство» на эффективность функционирования логистической системы (на примере ПАО «Казаньоргсинтез»)	7
<i>Валиуллин А. Э.</i> Проблемы инновационного развития теплоэнергетики Татарстана	17
<i>Ламберова Н. А.</i> Обзор мировой практики корпоративной социальной ответственности	21
<i>Парфенова Е. Л., Свирина А. А., Шиндор О. В.</i> Тестирование квантового подхода применительно к теории экономических циклов	28
<i>Ибрагимов О. Е.</i> Проблемы организации устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в России	36

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Никифорова Н. И.</i> Состояние трудоустройства выпускников вузов Республики Татарстан и г. Нижнекамска	44
<i>Малышева О. Л.</i> Государственное проектирование конфессиональной политики в условиях революционных потрясений начала XX века: опыт и уроки	50
<i>Гатина Л. И.</i> Программно-целевой метод управления на производстве и в сфере государственного управления в Республике Татарстан	57
<i>Озеров Н. И.</i> Постбюрократические организации в теории С. Клегга	62
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Гаязова Э. Б., Алексеев С. А.</i> Конфигурация идентичности российской молодежи: результаты социологического исследования	67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зиятдинова Ю. Н., Осипов П. Н.</i> Интернационализация образования: региональный подход	80
<i>Романова Г. В.</i> Подходы к развитию творческого потенциала будущих инженеров в университетах передовых западных стран и пути их реализации в российской высшей технической школе	86
<i>Ахтямова В. А., Ефанова Э. А., Ахтямов А. М.</i> Соотношение методов идеализации и моделирования как взаимодействие «вертикальной» и «горизонтальной» методологии преподавания в химико-технологическом университете	91
<i>Магиярова З. М.</i> Ценностные доминанты успешности абитуриентов в учебной деятельности в статусе студента вуза	96
<i>Сосновская Н. Б., Еникеева Н. И.</i> Использование интернет-технологий при работе со студентами заочной формы обучения	103
<i>Хисматуллина З. Н., Гаязова Э. Б.</i> Управление гарантированным качеством образования в высшей школе	107
<i>Ганиев Р. Р.</i> Использование активных методов обучения студентов по военно-профессиональным дисциплинам и тактико-специальной подготовке на военных кафедрах при гражданских вузах	113

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Medvedeva V. R., Korenkov M. M.</i> The influence of the concept of «lean production» on efficiency of functioning of logistic systems (on the example of JSC «Kazanorgsintez»)	7
<i>Valiullin A. E.</i> Problems of innovative development of Tatarstan heat power industry	17
<i>Lamberova N. A.</i> Overview of corporate social responsibility practices in the world	21
<i>Parfenova E. L., Svirina A. A., Shindor O. V.</i> Testing the quantum hypothesis in economic cycle theory	28
<i>Ibragimov O. E.</i> Problems of sustainable development of the military-industrial complex	36

SOCIOLOGY

<i>Nikiforova N. I.</i> Universities graduates' employment situation in Republic of Tatarstan and Nizhnekamsk town	44
<i>Malysheva O. L.</i> State projecting of the confessional policy during the revolutionary turbulence at the beginning of the XX century: experience and lessons	50
<i>Gatina L. I.</i> Program-target method of management in manufacturing and in public administration sphere in the Republic of Tatarstan	57
<i>Ozerov N. I.</i> Post bureaucratic organization in the theory of S. Clegg	62
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R., Gayazova E. B., Alekseev S. A.</i> New russian youth identity configuration: the results of sociological research	67

PEDAGOGICS

<i>Ziyatdinova J. N., Osipov P. N.</i> Internationalization of education: regional approach	80
<i>Romanova G. V.</i> Approaches to creativity development of future engineers at universities of advanced western countries and ways of their implementation in the framework of russian higher technical school	86
<i>Akhtyamova V. A., Efanova E. A., Akhtyamov A. M.</i> Correlation of idealization and modeling of the interaction between «vertical» and «horizontal» methodology of teaching in the chemical-technological university	91
<i>Magiyarova Z. M.</i> Value dominants of university entrants successfulness in learning activity in the high school students status	96
<i>Sosnovskaya N. B., Enikeeva N. I.</i> Using of internet technologies in working with low residence education students	103
<i>Khismatullina Z. N., Gayazova E. B.</i> Management ensure the quality of education in higher school	107
<i>Ganiev R. R.</i> The use of active methods of students training for military-professional disciplines and special tactics of military departments at civil universities	113

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Турбулентность экономики на макро-, мезо- и микроуровнях формирует целеполагание экономических исследований в направлении выработки мер, обеспечивающих национальную безопасность. Комплексность последней категории предполагает выбор актуальных в современной ситуации приоритетов, позволяющих стране войти в фазу устойчивого развития. Обеспечению экономического роста предшествует достижение энергетической и сырьевой безопасности, поскольку индустриальное развитие неизбежно влечет за собой рост объема потребляемых ресурсов. Эта тематика отражает современный вектор движения России к формированию несырьевой инфраструктуры. Если говорить об энергетике отдельно, то она сегодня столь многокомпонентна, что в ее рамках возможно успешное развитие целого ряда подотраслей. Республика Татарстан недавно осуществила демонополизацию основного игрока отрасли – «Татэнерго», что поставило задачу формирования энергетического кластера, учитывающего генерирующие, сетевые, сбытовые организации. Это было обосновано рядом инновационных решений ведущих

компаний. Но сегодня поднимается вопрос о возможности внутриотраслевых поглощений, сулящих быстрый возврат к монополизму. В то же время одна из важнейших отраслей энергетики – тепловая – находится в сложной финансовой и материальной ситуации. Проблемам, связанным с обеспечением энергетической и сырьевой безопасности, инновационного развития энергетики и оборонно-промышленного комплекса, посвящен ряд статей номера.

Для современных предприятий важна ориентация на повышение конкурентоспособности посредством минимизации затрат, оптимизации бизнес-процессов и эффективного механизма взаимодействия всех участников цепи поставок, в связи с чем для многих из них становится интересным внедрение подходов в рамках концепции бережливого производства. Данный подход сегодня выступает в качестве важнейшего фактора повышения конкурентоспособности и служит эффективным и малозатратным способом выхода предприятий из кризиса. Эта тема также затрагивается в этом номере журнала.

Российская Федерация и Татарстан в условиях финансовой нестабильности обратились к вопросу социальной ответственности бизнеса. Часто предприятия, находящиеся на одной территории, но относящиеся к разным отраслям, совместно работают над единым социальным проектом. В этой связи можно говорить о новой форме кластеров – «социальных», что исследуется в одном из материалов.

В целом статьи номера журнала ориентированы на решение важнейших экономических задач, способных снизить уровень социальной уязвимости граждан, а затем перейти к фазе устойчивого роста.

С уважением, доктор экономических наук, профессор В. В. Авилова

УДК 658.5

В. Р. Медведева, М. М. Коренков

**ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО» НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПАО «КАЗАНЬОРГСИНТЕЗ»)**

Ключевые слова: бережливое производство, логистическая система, эффективность, производственные процессы, устранение потерь.

Состояние логистики в РФ характеризуется недостаточным использованием логистических активностей в национальной экономике, о чем свидетельствует индекс развития логистики, который, по данным исследований Всемирного банка, составил 2,61 и определил 69-е место России в мировом рейтинге стран. Такое отставание во многом объясняется недостаточным вниманием, уделяемым формам организации логистической деятельности, способным повысить эффективность функционирования субъектов цепей поставок. В связи с этим возникает необходимость внедрения в логистическую практику современных концепций, позволяющих повысить эффективность функционирования логистической системы. Авторы статьи выделяют концепцию «Бережливое производство», ориентированную на повышение конкурентоспособности предприятий посредством минимизации затрат, оптимизации бизнес-процессов и эффективного механизма взаимодействия всех участников цепи поставок. По их мнению, данная технология менеджмента становится важнейшим фактором повышения конкурентоспособности современной организации и является наиболее эффективным и малозатратным способом выхода предприятия из кризиса. В связи с этим в статье анализируется влияние этой концепции на эффективность функционирования логистической системы. Для более полного рассмотрения данного вопроса авторами проанализирована организация логистической деятельности на ПАО «Казаньоргсинтез» через призму принципов бережливого производства. В процессе анализа объемов отгрузок авторы дают положительную оценку работе бюро логистики. Однако были выявлены и различного рода потери в функционировании логистической системы, требующие их немедленного устранения, изучив которые, авторы разработали комплекс мер, основанных на постулатах концепции «Бережливое производство», с экономическим обоснованием эффекта экономии от их внедрения.

V. R. Medvedeva, M. M. Korenkov

**THE INFLUENCE OF THE CONCEPT OF «LEAN PRODUCTION» ON EFFICIENCY
OF FUNCTIONING OF LOGISTIC SYSTEMS
(ON THE EXAMPLE OF JSC «KAZANORGSINTEZ»)**

Keywords: lean production, logistic system, efficiency, production processes, elimination of waste.

The state of logistics in the Russian Federation is characterized by insufficient use of logistics activities in the national economy, as evidenced by the index of logistics development, which, according to the World Bank studies made up 2.61 and identified 69-e a place of Russia in the world rating of countries. This lag is largely due to the insufficient attention paid to forms of organization of logistics activities, able to increase the efficiency of functioning of subjects of supply chains. In this connection there is need to introduce in logistic practice of modern concepts, which improve the efficiency of the logistics system. The authors distinguish the concept of «Lean Production», aimed at improving the competitiveness of enterprises by means of minimization of costs, optimization of business-processes and effective mechanisms of interaction between all participants in the supply chain. In their opinion, this technology of management becomes the most important factor of increase the competitiveness of the modern organization and is the most effective and low-cost method of an exit of the companies from crisis. In this regard, the article examines the impact of this concept on the efficiency of the logistics system. For a more complete discussion of this issue by authors analyzed the organization of logistics at JSC «Kazanorg-sintez» through the prism of the principles of lean production. In the process of analysis the authors give a positive assessment of the work of the Bureau of logistics. However, have been identified various types of losses in the functioning of logistics system, requiring their immediate

removal, once learned, the authors developed a set of measures based on the postulates of the concept of «Lean production» with the economic rationale of effect of savings from their implementation.

Мировой опыт свидетельствует об освобождении от неэффективных форм и методов организации деятельности хозяйствующих субъектов. В мире происходит постоянный рост числа новаторских малых фирм, более полно удовлетворяющих требованиям сегодняшнего дня. Крупные компании, занимающие лидирующие рыночные позиции, в свою очередь, активно перестраивают свои производственные процессы, решительно сокращают лишние звенья управленческой иерархии и активно сосредотачивают свои усилия на реализации ключевых компетенций. Наряду с отмеченными изменениями, происходящими в экономике, потенциал логистики дает предпосылки к видению перспектив, которые коммутируются с реализацией как традиционных, так и инновационных форм организации деятельности промышленных предприятий в современных условиях.

Однако следует отметить, что современное состояние логистики в РФ характеризуется недостаточным использованием логистических активностей в национальной экономике, о чем свидетельствует индекс развития логистики, который, по данным исследований Всемирного банка, озвученным в докладе президента Национальной логистической ассоциации и Международного центра логистики, составил 2,61 и определил 69-е место России в мировом рейтинге стран. Отставание РФ от европейских государств во многом объясняется недостаточным вниманием, уделяемым формам организации логистической деятельности, способным повысить конкурентоспособность, результативность и эффективность функционирования субъектов цепей поставок, существенно сократить разрыв между действием и результатом действия [1]. В связи с этим возникает необходимость внедрения в логистическую практику современных концепций и методик, позволяющих повысить эффективность функционирования логистической системы. Считаем необходимым изучить современные концепции, ориентированные на повышение конкурентоспособности предприятий посредством минимизации затрат, оптимизации бизнес-процессов и эффективного механизма взаимодействий всех участников цепи поставок. В этих условиях концепция «Бережливое

производство» становится важнейшим фактором повышения конкурентоспособности предприятия и является наиболее эффективным, надежным и малозатратным способом выхода предприятия из кризиса.

Уверены, что решение проблем организации производственных процессов должно быть комплексным. При этом применяемые методы их организации следует ориентировать на ценность для потребителя, быструю перенастройку производства под требования рынка и учет особенностей функционирования производственных систем. Предприятия должны интегрировать преимущества единичного (высокая гибкость процесса и возможность производства разнообразной продукции) и массового (низкая себестоимость единицы продукции) типов производства с рациональным сочетанием в пространстве и во времени всех основных и вспомогательных процессов. И результатом такой интеграции могут служить производственные системы, использующие методы организации производственных процессов на основе концепции «Бережливое производство» [2].

Перейдем к анализу влияния концепции «Бережливое производство» на эффективность функционирования логистической системы. Стоит отметить, что освоение инструментов концепции бережливого производства означает выход на совершенно новый уровень управления логистической системой промышленного предприятия, предполагающий не только организацию инфраструктуры производственно-складского комплекса, но и организацию труда и изменение системы мотивации персонала [3].

Как известно, концепция бережливого производства основывается на избавлении от потерь, таких как: избыточные запасы, ожидание, излишняя транспортировка, перепроизводство (затоваривание), лишние движения, дефекты, нагрузка сверхвозможностей, неравномерность нагрузки, нереализованный творческий потенциал сотрудников. Статистические данные свидетельствуют, что множество российских предприятий делает попытки внедрить у себя на производстве отдельные элементы концепции бережливого производства.

На наш взгляд, основной проблемой при ее внедрении является стремление к оптимизации отдельных подразделений

предприятия, а не всей производственно-логистической системы. Сталкиваясь с трудностями при внедрении инструментов бережливого производства, промышленные предприятия прекращают попытки внедрения либо ищут другие методы оптимизации. Например, снижение уровня запасов, судя по статистическим данным, остается нерешенной проблемой (предприятия со временем отказываются от оптимизации в этой области, так как не имеют соответствующих методик и организационных механизмов их внедрения) [4].

Таким образом, руководителям современных предприятий необходимо уделять внимание проблемам логистической системы: не делать акцента только на оптимизации производства, а также в равной степени уделять внимание и системе управления запасами. В связи с этим мы считаем, что внедрение передового логистического опыта позволит предприятиям занять более устойчивые позиции на рынке. В целом следует отметить, что концепция «Бережливое производство» направлена на оптимизацию всех бизнес-процессов и обеспечение эффективного функционирования логистической системы промышленного предприятия посредством достижения наивысших темпов совершенствования в области удовлетворения клиентов, издержек, качества, цепи поставок [5]. В связи с этим был проведен анализ по выявлению влияния данной концепции на логистическую систему ПАО «Казаньоргсинтез», которое является одним из старейших предприятий химической промышленности, специализирующихся на производстве полиэтилена в широком ассортименте.

Бюро логистики – структурное подразделение акционерного общества, не обладающее правом юридического лица. На сегодняшний день в логистическом бюро ПАО «Казаньоргсинтез» отсутствует функция внедрения принципов бережливого производства в логистические процессы предприятия. Тем не менее в перспективах развития предприятия есть тенденция построения работы всей логистической системы ПАО «Казаньоргсинтез» в соответствии с принципами бережливого производства.

В процессе проведения исследования нами было выявлено, что логистическое бюро ПАО «Казаньоргсинтез» сотрудничает с группой операторских компаний, которые

перевозят грузы железнодорожным сообщением. Чтобы определить, с какой из операторских компаний стоит работать, специалисты бюро логистики проводят конкурс по отбору самых выгодных и надежных грузоперевозчиков. Данное мероприятие проходит в конце каждого года. Какими же критериями руководствуются специалисты бюро логистики при выборе того или иного грузоперевозчика? В ходе проведенного анализа было выявлено два основных критерия: во-первых, все вагоны, находящиеся у грузоперевозчика, должны быть в собственности этой компании; во-вторых, парк вагонов должен содержать не менее 700 крытых вагонов. В настоящее время ПАО «Казаньоргсинтез» работает с пятью компаниями, ещё одна организация находится на рассмотрении у специалистов.

ПАО «Казаньоргсинтез» производит разные виды продуктов химического производства. Чтобы их перевозить, нужны разнообразные железнодорожные вагоны. В ходе исследования были выявлены следующие виды вагонов, которыми пользуется ПАО «Казаньоргсинтез» для перевозки своих продуктов: вагоны крытого типа, цистерны, которые используются для перевозки опасных грузов, платформы с бочками больших объемов. ПАО также имеет собственный парк вагонов, который включает в себя 132 крытых вагона и 350 цистерн. В целом парк насчитывает 482 железнодорожных вагона. В вагонах перевозят следующие продукты ПАО «Казаньоргсинтез»: в цистернах – алюмохлорид, альфаметилстирольную фракцию, ацетон, бутилен-бутадиеновую фракцию, бутилцеллозоль, бутилбензол, диэтаноламин, жидкие продукты перолиза, кислород, моноэтаноламин, этиленгликоль, отработанное дизельное топливо, пропан-пропиленовую фракцию, смолу полиалкилбензольную, смолу фенольную, триэтаноламин, фенол, этилбензольную фракцию; в крытых вагонах в двухсотлитровых бочках перевозят очень опасный груз – моноэтаноламин, а также готовый полиэтилен. Тоннаж каждого вагона колеблется в пределах 60 т.

В ходе исследования были получены данные по отправке вагонов с грузом на экспорт и по России в 2014 г. Все полученные данные представлены в табл. 1. Проанализировав данную таблицу, мы видим, что основная отгрузка вагонов приходится на зимний период. Это связано с тем, что летом предприятие встает на

капитальный ремонт, а зимой работает в полную мощность.

Бюро логистики работает в основном с двумя отделами – отделом сбыта и отделом УВТ (управление внешней торговли). Отдел сбыта работает с заказчиками-грузополучателями по России, а отдел УВТ – с заказчиками из других стран. Также бюро

логистики взаимодействует с железнодорожным цехом и цехом погрузки.

Структура работы бюро логистики ПАО «Казаньоргсинтез» представлена на рис. 1.

Таблица 1 – Количество отгруженных вагонов на экспорт и в России за 2014 г., шт.

Отчетные периоды	Россия	Экспорт	Общее количество
Январь	459	251	710
Февраль	201	270	471
Март	396	154	550
Апрель	379	64	443
Май	363	59	422
Июнь	329	90	419
Июль	309	75	384
Август	322	57	379
Сентябрь	126	50	176
Октябрь	98	49	147
Ноябрь	291	95	386
Декабрь	189	144	333

Рис. 1 – Структура работы и взаимодействия бюро логистики

Бюро логистики также взаимодействует и с другими отделами предприятия. Мы

заметили, что между отделами существует двухсторонняя коммуникация. Односторонняя

связь отмечена только с планово-экономическим отделом ПАО «Казаньоргсинтез», так как в данном случае бюро логистики лишь получает информацию от этого отдела. Это связано с тем, что планово-экономический отдел формирует и представляет бюро логистики планы по

загрузке и перевозке опасных грузов, тогда как бюро логистики ПАО «Казаньоргсинтез» данному отделу не передает никакой информации, лишь отвечает на поставленные ими планы и уточняет нужную информацию. Таким образом объясняется односторонняя связь. Взаимосвязь представлена в табл. 2

Таблица 2 – Взаимосвязь бюро логистики и других подразделений

Наименование взаимосвязанного подразделения	Бюро логистики представляет	Бюро логистики получает
Бухгалтерия	Предоставление первичной документации	Согласованные договорные цены
Планово-экономический отдел		Согласованные договорные цены
Отдел организации труда и заработной платы	Предложения по проектам штатного расписания бюро, по совершенствованию организации и нормирования труда, форм и систем оплаты труда, материального стимулирования. Справку о выполнении показателей премирования бюро. Первые экземпляры положения о бюро, должностных инструкций специалистов для хранения в отделе ОТиЗ, копии необходимых в работе бюро положений и инструкций для регистрации	Положения об организации оплаты труда и премировании работников, другие методические и нормативные материалы по различным аспектам организации, нормирования и оплаты труда; копию утвержденного штатного расписания бюро; решения балансовой комиссии по рассмотрению результатов хозяйственной деятельности подразделений ОАО, копии приказов о премировании работников подразделений; копии приказов о подведении итогов выполнения коллективного договора и подготовке проекта коллективного договора на следующий срок; разовые запросы для составления различных справок, отчетов, ответов на жалобы
Юридический отдел	Приказы, распоряжения, инструкции, проекты договоров для визирования и правовой экспертизы. Материалы для предъявления претензий и исков поставщикам. Заявки на поиск необходимых нормативных правовых документов, разъяснения действующего законодательства; объяснения по фактам допущенных работниками нарушений	Результаты правовой экспертизы на соответствие законодательству представляемых для визирования договоров, приказов, распоряжений, инструкций. Анализ изменений и дополнений законодательства. Разъяснения и консультации по правовым вопросам
Отдел оформления отгрузок	Информацию о собственнике вагона на конкретную станцию грузополучателя	Ежемесячный план отгрузки готовой продукции железнодорожным транспортом
Управление внешней торговли	Информацию о собственнике вагона на конкретную станцию грузополучателя	Ежемесячный план отгрузки готовой продукции железнодорожным транспортом
Отдел подготовки кадров	Заявки на повышение квалификации работников отдела	Планы подготовки и повышения квалификации работников
Отдел кадров	Надлежаще оформленные заявления трудоустройства граждан, личные заявления работников по вопросам увольнения, перевода, отпусков и др.; заявки на подбор персонала; графики ежегодных отпусков; табель учета рабочего времени; листки временной нетрудоспособности; приказы (распоряжения) о наложении дисциплинарных взысканий с подтверждающими документами; отзывы-характеристики на аттестуемых работников; предварительные списки резерва кадров на выдвижение; характеристики на работников, представляемых к поощрению; служебные записки о командировании работников и оформленные служебные задания; положение о бюро логистики на согласование	Заявления трудоустройства граждан на согласование; копии приказов по личному составу о приеме, увольнении, перемещении работников бюро логистики; утвержденные графики ежегодных отпусков; сообщения из правоохранительных органов и отдела по обеспечению внутриобъектового режима о допущенных работниками отдела нарушениях трудовой дисциплины; копии приказов по личному составу о приеме, увольнении, перемещении работников подразделения; графики проведения аттестации руководителей и специалистов и решения аттестационной комиссии; разработанные отделом формы различных документов в сфере трудовых отношений, завизированные проекты

		должностных инструкций и положений о бюро
Отдел управления документацией	Исходящую документацию на регистрацию для отправки адресату; документацию (договора, доп.соглашения, спецификации) для постановки печати ОАО «Казаньоргсинтез»	Распорядительную, входящую документацию и внутренние документы для руководства и исполнения
Железнодорожный цех	Ежедневную информацию о подходе операторов вагонов и цехам их погрузки	Информацию о неисправности вагонов. Информацию о простое вагонов на территории предприятия

Окончание табл. 2

Наименование взаимосвязанного подразделения	Бюро логистики представляет	Бюро логистики получает
Управление качества	Корректирующие и предупреждающие действия по уведомлениям	Документацию по ИСМКОЗ и ОБТЭ (СТО ИСМ) политики и изменения к ним. Документы о проверке и результатах внутреннего аудита.
Отдел охраны труда	Всю разрабатываемую нормативную и техническую документацию (положения о подразделениях, должностные инструкции руководителей и специалистов, инструкции по рабочим местам, технологические регламенты, карты и другую документацию) на согласование.	Согласованную нормативную и техническую документацию

На основании вышеизложенного работу логистической системы ПАО «Казаньоргсинтез» можно оценить как стабильно развивающуюся, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты об экономическом состоянии предприятия, объемы отгрузок.

Рассмотрим некоторые из инструментов концепции «Бережливое производство», которые не только теоретически обоснованы, но и практически применимы для использования в логистической системе ПАО «Казаньоргсинтез».

1. Выравнивание загрузки. Группа специалистов, работающих на ПАО «Казаньоргсинтез» непосредственно с локомотивными бригадами маневровых тепловозов и прорабатывающих планы загрузки подъездных путей, не заинтересована в минимизации затрат времени работы локомотивов, своевременной их постановке на ремонт, ликвидации нерационального использования на подъездных путях локомотивов, простаивающих без работы.

2. Упорядочение 5S. Рабочие места в логистическом бюро требуют дополнительной оптимизации. В частности, должна соблюдаться эргономика рабочих мест

железнодорожных рабочих на ПАО «Казаньоргсинтез».

3. Визуальный контроль. Данный инструмент используется практически на каждом предприятии и в каждом отделе, в том числе и на ПАО «Казаньоргсинтез». Но актуальность данных объявлений, планов, графиков потеряна. Возобновление интереса рабочих и служащих к данному виду контроля и информатизации через систему материальных и нематериальных мотивирующих инструментов – основная задача повышения эффективности визуального контроля.

4. Минимизация ошибок в результате «человеческого» фактора. Специалисты бюро должны полагаться только на точные результаты от проверенных операторов. В данном контексте инструмент минимизации ошибок состоит в прямой зависимости от автоматизации операций в процессах логистики.

5. Стандартизация технологических процессов. Один из наиболее влиятельных инструментов в логистическом процессе, поскольку именно он обеспечивает прозрачность логистики в целом (но только в случае наличия эффективной системы контроля за выполнением стандартов). Каждый из технологических процессов при погрузке или отправке продуктов химического производства

должен происходить в соответствии с определёнными стандартами, которые на сегодняшний день существуют, но не всегда регламентированы и должным образом доведены до исполнителей логистических процессов.

В ходе исследования работы бюро логистики были выявлены следующие потери:

1. Составление так называемых мёртвых отчетов, т.е. отчетов, не влияющих ни на какие результаты логистических процессов, составляемых скорее по привычке, нежели в силу необходимости.

2. Создание лишних бумажных и электронных копий документа (т.е. на ознакомление и в перечень исполнителей документа попадают те, кто не может или не должен влиять на результат исполнения документа).

3. Дублирование пересылки одного документа по электронной почте и по факсу.

4. Формальный подход к проведению некоторых совещаний. Как известно, целью любого совещания является решение той или иной проблемы в ходе логистических процессов. В данном случае поиск решения проблемы в процессе совещания подменяет результат решения проблемы. Иными словами, поиск решения проблемы на совещании (а не результат) становится единственным итогом совещания. После таких совещаний в лучшем случае назначаются ответственные за решение проблемы, но не предлагается конкретный механизм ее решения.

5. Необходимость сбора большого количества обязательных подписей, согласований, разрешений на большинстве документов, обеспечивающих логистические процессы предприятия. В данном случае сбор согласований идет согласно утвержденному стандарту согласования (раз и навсегда утвержденному листу согласования), но не из реальной необходимости в том или ином согласовании документа.

6. Задержки в получении / передаче информации из-за взаимозависимости сотрудников офиса. Взаимозависимость возникает из-за слишком тесной взаимосвязи контролеров и исполнителей различных логистических функций. Разведение контролеров и исполнителей в функционально

не зависимые подразделения может стать резервом развития информационного обмена в логистической системе предприятия.

7. Проблемы с программным обеспечением. Нет унифицированной программы для выстраивания логистического процесса на предприятии, которая обеспечивала бы прозрачность полного цикла перемещения грузов. Поэтому работники предприятия пользуются программным обеспечением операторов перевозок, что по сути служит выполнению логистических задач других компаний, а не ПАО «Казаньоргсинтез».

8. Отсутствие упорядоченности в физических передвижениях рабочих логистической системы как следствие недостаточной визуализации и проработанности стандартов их работы.

9. Постоянная правка документов на бумажных носителях.

10. Излишний перечень и количество канцелярских принадлежностей.

Все эти действия, на наш взгляд, ведут к потерям времени и сил работников бюро. Чтобы избежать данных потерь, мы рекомендуем воспользоваться мероприятиями, представленными в табл. 3.

При этом не стоит забывать и о внешнем сотрудничестве ПАО «Казаньоргсинтез» в целом, и отдела логистики в частности с другими предприятиями Татарстана и России, кто уже успешно провёл мероприятия по внедрению принципов «Бережливого производства», либо находятся на стадии внедрения данной системы. Постоянный обмен информацией дает мощный синергетический эффект: анализируя успехи и ошибки друг друга, можно более эффективно задействовать творческий потенциал персонала, используя при этом дух состязательности.

Не стоит забывать и о собственном парке вагонов ПАО «Казаньоргсинтез». Анализ показал, что перевозка продуктов химического производства с помощью собственного состава более выгодна, т.к. пользуясь услугами операторских компаний, появляются новые издержки, связанные с оплатой работы именно операторской компании.

Таблица 3 – Рекомендации по применению инструментов бережливого производства для избежания потерь в работе бюро логистики ПАО «Казаньоргсинтез»

Инструменты бережливого производства	Использование инструмента по подвижному составу	Использование инструмента по путевому хозяйству	Использование инструмента по управлению движением
--------------------------------------	---	---	---

Выравнивание загрузки	Ритмичная подача локомотива на ремонт	Планирование «окон» с учетом минимизации пересылки путевых машин	Сквозное планирование локомотивов и бригад на точку отправления
Организация вытягивания	Пополнение материально-технических ресурсов по мере потребления	Подача материалов верхнего строения пути точно к началу использования	Вытягивание станцией назначения поезда со станции формирования
Упорядочение 5С	Поддержание порядка на рабочих местах	Поддержание порядка на рабочих местах	Эргономика рабочего места диспетчера
Визуальный контроль	Доски заданий и ярлыки	Сетевые графики выполнения ремонта	Электронные табло и цветовая индикация
Предотвращение ошибок	Приспособления и механизмы	Регламентация работ	Автоматический контроль
Всеобщее обслуживание оборудования	Карты ППО / ППР оборудования	ТОиР путевых машин	—
Стандартизация технологических процессов	Контроль соблюдения технологических карт	Регламентация процедуры планирования и согласования «окон»	Согласование времени передачи планов работы между диспетчерами

Тогда возникает вопрос: «Если передача данной функции на аутсорсинг не совсем выгодна, тогда почему же ПАО «Казаньоргсинтез» не использует для перевозок выпускаемой им продукции только свой подвижной состав?» Ответ прост: вагоны, отправленные с грузом заказчику, обратно идут порожними, а это означает колоссальные потери для предприятия. А когда менеджеры бюро логистики обращаются за услугами операторских организаций, ПАО «Казаньоргсинтез» оплачивает лишь дорогу до заказчика, а дальше вагон использует уже другое предприятие, которое также оформило на него заказ.

Но мы помним, что обращение к операторским фирмам тоже не совсем выгодно для ПАО «Казаньоргсинтез», поэтому предлагаем улучшить работу по данному направлению, т.е. создать группу специалистов в составе бюро логистики для поиска попутных грузов, с тем чтобы вагон не возвращался порожним в свой парк.

Ещё одной проблемой логистической системы ПАО «Казаньоргсинтез» стала загрузка продуктов химического производства в цехе погрузки. Все операции погрузки должны быть тщательно спланированы по времени, чтобы вагон прибывал на погрузку именно тогда, когда погрузка предыдущего вагона уже завершена. Это поможет сократить простои рабочих цеха погрузки, оборудования, которое используется для погрузки, время работы локомотивных бригад, а значит, и время работы самого локомотива. Более того, отметим, что поставка операторских вагонов на предприятие должна производиться точно в срок погрузки, так как простои каждого вагона оплачиваются отдельно от стоимости аренды данного вагона.

Также одна из ключевых проблем бюро логистики – это создание лишних бумажных и электронных копий документа, а также дублирование пересылки одного документа по электронной почте и по факсу, что, в свою очередь, увеличивает временные затраты. Лучшее решение этой проблемы – перевод бумажных документов в электронный вид посредством технологии поточного сканирования. Эффективная организация поточного сканирования позволяет значительно сократить время массового перевода документов в электронный вид. Высокая скорость достигается благодаря автоматизации процесса сканирования и применению технологии параллельных вычислений при распознавании текста. «Поточное сканирование» – это коробочное решение. Продукт можно использовать совместно с любой системой электронного документооборота.

Что касается возможностей «поточного сканирования», то здесь следует отметить следующее. Документы загружаются в сканер одной пачкой. В процессе сканирования каждый документ из нее автоматически идентифицируется по штрих-коду. Таким образом, все операции начиная с загрузки документов в сканер выполняются автоматически, без участия оператора. Штрих-код для документа может быть сгенерирован системой и распечатан на документе или на отдельном листе бумаги. Если на страницы документов уже нанесены штрих-коды стандартного формата, то они также могут быть использованы для идентификации.

Система поддерживает работу с сетевым сканером – достаточно загрузить в него документы и нажать кнопку сканирования на самом устройстве. Полученные результаты

будут автоматически сохраняться и отправляться на дальнейшую обработку. Таким образом, управление сканированием сводится к нажатию одной кнопки. А значит, не требуется ни специальных программ для управления сканером, ни отдельного рабочего места для управления сканированием, благодаря чему достигается существенная экономия времени.

Также стоит отметить, что при традиционном подходе обработка текста при распознавании может занимать достаточно много времени. В решении «Поточное сканирование» предусмотрена возможность параллельной обработки текста на нескольких серверах одновременно, что позволяет получить необходимую скорость обработки.

Таким образом, система «Поточное сканирование» реализует эффективную технологию преобразования бумажных документов в электронный вид и позволяет в сжатые сроки осуществить переход к работе с их электронными образами. Продуманные настройки, гибкие механизмы управления и подробная документация для разработчиков делают работу с системой удобной и результативной. Поскольку многие системы электронного документооборота содержат систему контроля исполнения, то одной из целей перехода на автоматизированный документооборот является повышение исполнительской дисциплины, которая выражается в исполнении документов в заданные сроки.

Достигается такой эффект за счёт повышения «прозрачности» процесса исполнения документа. В системе электронного документооборота по каждому документу, требующему контроля исполнения, автоматически создаются и доставляются исполнителям карточки поручений. В карточке документа отображается ход исполнения поручений, их статусы, сроки, исполнители и т.д. Это позволяет контролёру документа оперативно вмешаться в процесс исполнения, если будет замечено отставание от заданных сроков. В этом система электронного документооборота может помочь контролёру за счёт автоматического контроля сроков исполнения и рассылки уведомлений о событиях.

Количественные цели внедрения электронного документооборота:

- сокращение времени на поиск документов до 10 раз (поиск одного документа должен быть сокращён с 10 мин. до одной минуты);

- увеличение числа обработки обращений в день одним сотрудником в два раза (с 10 до 20 шт.);

- сокращение расходов на бумагу и картриджи в два раза (с 20 тыс. руб. в месяц до 10 тыс. руб.);

- сокращение сроков согласования договоров в четыре раза (с восьми дней до двух дней).

Рассмотрев и тщательно изучив все проблемы, существующие в работе логистической системы ПАО «Казаньоргсинтез», мы предложили комплекс мер, основанных на принципах концепции «Бережливое производство». Предлагаем проанализировать эффект экономии за счёт внедрения данного комплекса мер.

Экономический эффект от внедрения наших рекомендаций по оптимизации рабочего места специалиста бюро логистики рассчитать крайне сложно, так как не обладаем данными по времени, которое он тратит каждый день из-за недоукомплектованности своего рабочего места или несодержания его в должном состоянии. Но если исходить из логических рассуждений, то примерная минимальная величина потерянного времени специалиста каждый день составляет как минимум 15 мин. Если учесть, что он работает примерно 250 дней в году, то общее количество потерянного времени составляет примерно 62 ч. Чтобы рассчитать, сколько сможем сэкономить на оплате труда работнику, если внедрим данное предложение, должны почасовую ставку оплаты труда специалиста бюро логистики умножить на количество ранее найденного нами сэкономленного времени: $95 \text{ руб.} / \text{ч} \times 62 \text{ ч} = 5890 \text{ руб.}$ Учитывая, что в бюро работает четыре специалиста и руководитель, мы получаем следующее выражение: $5890 \text{ руб.} \times 5 \text{ чел.} = 29450 \text{ руб.}$ Таким образом, эффект от внедрения концепции бережливого производства в бюро логистики лишь за счёт улучшения и порядка на рабочем месте может составить примерно 29450 руб. / год.

Вопрос о выборе собственного парка вагонов либо об обращении к операторским компаниям весьма актуален. Если учесть, что примерная тоннажность одного груженого вагона составляет 60 т, то приблизительная стоимость доставки продукта химического производства (в данном случае полиэтилена) из Казани, например, до Владивостока в крытом вагоне операторской компании АО «Первая грузовая компания» составит около 350 тыс. руб. Если доставить груз на собственном вагоне ПАО «Казаньоргсинтез» до того же места назначения, то стоимость составит около

230 тыс. руб. без учета амортизации подвижного состава. Получается что в данном случае имеет место переплата в 120 тыс. руб., т.е. предприятие оплачивает за приватность вагона и услуги самой операторской компании. Сюда же включены амортизация подвижного состава операторской компании. Однако если рассмотреть отправку грузов вагонами предприятия, то получается, что 230 тыс. руб. оно платит лишь до станции грузополучателя, а ведь предстоит ещё вернуть свой порожний вагон в парк ПАО «Казаньоргсинтез», что также предполагает определенные затраты. Поэтому сейчас специалисты бюро логистики пользуются именно услугами операторских компаний. Но если принять во внимание наше предложение по введению специалистов, занимающихся подборкой попутных грузов на обратный путь (в г. Казань), то мы приходим к выводу, что ПАО «Казаньоргсинтез» может не получить экономического дохода, но все-таки сможет сократить затраты на транспортировку поставляемой им химической продукции до заказчика практически до нуля.

Последним расчетом эффекта экономии стала деятельность рабочих, задействованных при погрузке выпускаемой предприятием продукции в вагоны. Учитывая, что каждый рабочий в данном цеху простаивает в день как минимум 30 мин., за год время простоя составляет 125 ч (30 мин × 250 дн. / 60 мин). Учитывая ту же ставку оплаты труда – 95 руб. /

ч, если мы введем нашу программу по улучшению в логистическую систему, то получим эффект экономии только с одного рабочего, равный 11875 руб. А, как нам известно, в цеху работает 30 человек и плюс бригада маневрового локомотива, которая занимается формированием состава и доставкой вагонов на погрузку – 2 чел. Итого задействованных рабочих – 32 чел. Получаем сумму – 11875 руб. × 32 чел. = 380000 руб. – это цифра экономии погрузочного цеха за счёт внедрения концепции бережливого производства.

Таким образом, путём несложных расчётов мы получили общий объём экономии в денежном выражении на предприятии ПАО «Казаньоргсинтез» при внедрении программы «Бережливое производство», равный 380000 руб. + 29450 руб. = 409450 руб.

На основании вышеизложенного делаем вывод, что решение проблем с помощью концепции «Бережливое производство» должно быть комплексным, применяемые методы организации бизнес-процессов предприятия следует ориентировать на ценность для потребителя. В связи с этим мы видим, насколько возрастает значимость использования инструментария концепции «Бережливое производство» при планировании и управлении производственными процессами промышленных предприятий.

Литература

1. Евтодиева Т.Е. Развитие форм организации логистики: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2012. 51 с.
2. Бабушкин В.М. Организация производственных процессов предприятий машиностроения на основе принципов бережливого производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2012. 24 с.
3. Медведева В.Р. Изменение мышления сотрудников предприятия через призму концепции «Бережливое производство» как фактор, повышающий уровень его конкурентоспособности // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15, № 9. С. 256-258.
4. Медведева В.Р., Кранатов А.Е. Логистизация бизнес-процессов как фактор повышения эффективности управления материальными потоками и производственной деятельностью (на примере ОАО «КамАЗ») // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 63-70.
5. Поскочинов И.Е. Методы управления номенклатурными группами запасов на основе логистической концепции «Бережливое производство»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2011. 19 с.

Сведения об авторах:

©Медведева Вероника Роммилевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

©Коренков Михаил Михайлович – магистрант кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: mishkashatun@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Medvedeva Veronika Rommlevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

©**Korenkov Mikhail Mikhailovich** – graduate student of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: mishkashatun@yandex.ru.

УДК 338.2

А. Э. Валиуллин

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ ТАТАРСТАНА

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, энергетика.

Экономический рост предопределяется комплексным развитием инновационной деятельности как в базовых отраслях, так и в необходимых для их устойчивого развития инфраструктурных, к которым относятся энергетика, транспорт и т.п. В формате энергетической отрасли в целом сформирован большой инновационный потенциал. Однако он весьма неравномерно распределен между новыми отраслями альтернативной энергетики и традиционной сферой, к которой относится и тепловая энергетика, где инновационная активность нуждается в дополнительном импульсе для активизации. Оборудование в теплоэнергетическом комплексе используется преимущественно морально и физически устаревшее с износом в 60 %. Отдача от него в России значительно ниже, чем за рубежом. Разрыв этот составляет 100-200 % даже для регионов и стран, сходных по природно-климатическим условиям с нашей. В настоящее время макро- и микромониторинг показывает, что состояние теплоэнергетики не устраивает ни государство, ни потребителей, ни собственников предприятий отрасли. С одной стороны, имеется массивный рынок тепла, а с другой – на нем нет свободных отношений между продавцом и покупателями. Торгово-денежные отношения регулируются уполномоченными организациями, в результате чего используются такая методика ценообразования, которая не позволяет привлекать в отрасль инвестиции, обновлять оборудования. Внедрение же инновации находится на недопустимо низком для столь значимой отрасли уровне. Назрел вопрос о запуске механизма государственно-частного партнерства в энергетике. Возможен вариант компенсации инвесторам части затрат на строительство тепловых сетей. Для обеспечения энергетической безопасности региона актуальным стало проведение экономической реформы теплоснабжения, направленной на формирование конкурентной сферы, привлечение инвестиций, обновление основных фондов и установление баланса отношений между потребителями и теплоснабжающими организациями. В статье предлагаются меры по повышению эффективности тепловой энергетики на основе применения инновационных технологий и обоснованной государственной поддержки отрасли, являющейся ключевой в обеспечении высокого качества жизни населения Татарстана.

A. E. Valiullin

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TATARSTAN HEAT POWER INDUSTRY

Keywords: public-private partnerships, energy.

Economic growth is determined by the comprehensive development of innovation activities in the basic industries and essential to their sustainable development infrastructure, which include energy, transport, etc. In the format of the energy industry as a whole generated a large innovation potential. However, it is very unevenly divided between the new industries of alternative energy and the traditional sector which applies thermal energy, where innovative activity needs additional impetus for the revitalization. Equipment in heat power industry complex is used mostly obsolete with wear and tear 60 percent. The impact in Russia is much lower than abroad. The gap is 100-200%, even for regions and countries with similar climatic conditions to ours. Currently, the macro and micro monitoring shows that the condition of the power system does suit neither the state nor the consumers nor the owners of the companies in the industry. On the one hand, there is a massive market of heat, and on the other, there are no available relationship between the seller and buyers. Trade and monetary relations are governed by the authorized organizations. The result using this method of pricing which does not allow attracting investments, upgrading equipment. The introduction of innovation is at unacceptably low for such a significant industry level. There is a question about the operation of the mechanism of public-private partnerships in the energy sector. The variant the investor compensation part of the cost of construction of calorific nets. To ensure energy security of the region became urgent economic reform of heat supply, aimed at the formation of a competitive environment, attraction of investments, modernization of fixed assets and the balance of relations between consumers and heat supply organizations. The article offers measures on increase of efficiency of thermal energy through the application of innovative technologies and reasonable public support for the sector, which is key in ensuring a high quality of life of the population of Tatarstan.

Устойчивый экономический рост и высокое качество жизни населения возможны только при надежном функционировании энергетики – важнейшей инфраструктурной отрасли. Множество отраслей промышленности России являются энергоёмкими. Прежде всего речь идёт о химии, нефтехимии, металлургии. Мировым трендом инновационного развития является сочетание внедрения новейших энергосберегающих технологий у потребителей энергии с научно-техническим прогрессом в самой энергетике. Но анализ показывает, что инновационная активность в энергетической отрасли крайне неравномерно проявляется в её отдельных сферах. Мощный инновационный поток сопровождает становление альтернативных видов энергетики (геотермальной, приливов, солнечной и т.д.). Но при этом важнейшая традиционная её часть – теплоэнергетика – имеет серьёзные проблемы не только в инновационной деятельности, но и даже в части используемого оборудования.

Анализ данных за 2015 год показал, что энергоёмкость ВВП РФ в расчете на единицу продукции в 7 раз больше, чем в Японии и в 3,5 раза чем западно-европейских странах. Наиболее проблемной при этом является ситуация с энергосбережением в

теплоснабжении. Объясняется это следующими причинами:

- масштабность отрасли (на генерирование тепла в России расходуется в год более 150 млн. т условного топлива);
- высокая степень износа оборудования в производстве и передаче тепла (средний возраст оборудования составляет 40 лет);
- отсутствие системы стимулирования производителя тепловой энергии в её экономии потребителем.

Последние 20 лет устойчиво растёт износ теплогенерирующего оборудования и тепловых сетей ТЭС, увеличивается число аварий. Сегодня только 25% энергетических котлов и 36% турбин ТЭС моложе 30 лет. Старше 50 лет 23% котлов и 18% турбин тепловых электростанций (табл. 1).

Растёт прогрессирующими темпами износ оборудования (более 60% сетей работают с превышением нормативного срока службы), следствием такого положения дел являются высокие потери и аварийность (табл. 2). При этом теплоснабжение по обороту сопоставимо с 2,5 % ВВП РФ (1,5 трлн. руб.) и составляет более 50 % в платеже гражданина за жилищно-коммунальные услуги.

Таблица 1 –Оборудование ТЭС России по срокам эксплуатации [1]

Всего оборудования		Срок эксплуатации от 30 до 50 лет		Срок эксплуатации более 50 лет	
Котлов, шт	Турбин, шт	Котлов, шт	Турбин, шт	Котлов, шт	Турбин, шт
2881	1591	1503 (52%)	732 (46%)	674 (23%)	288 (18%)

Таблица 2 – Показатели аварийности в теплоэнергетике Татарстана за 2014 год [1]

Показатель	Значение показателя в 2014 году
Количество аварий всего, шт.	246
Количество аварий в связи с ошибками персонала, шт	35
Количество инцидентов, шт	2518
Количество инцидентов, связанных с ошибками персонала, шт	240
Недоотпуск электроэнергии (аварии и инциденты), тыс. кВтч	743881
Недоотпуск электроэнергии (аварии и инциденты), Гкал	29776
Экономический ущерб (аварии и инциденты), млн.руб	27510

Мировой опыт последнего десятилетия показывает огромную долю инноваций в сфере энергосбережения, объясняющую их высокую экономическую эффективность (в среднем 5 рублей дохода на каждый рубль, вложенный в энергосбережение).

Для нормализации ситуации с энергоёмкостью в теплоэнергетике необходима разработка стратегии её инновационного развития, предусматривающей:

- появление механизма стимулирования внедрения инноваций;
- «принуждение» к использованию инноваций;
- анализ эффективности инновационной деятельности всех участников процесса получения тепловой энергии.

Так, резервы в этой сфере огромны, что очевидно при сопоставлении природно-климатических условий стран. В Финляндии на обогрев одного квадратного метра жилья энергии тратится ровно в два раза меньше, чем в соседней Ленинградской области. Такая экономия достигается за счет использования современных теплоизоляционных материалов, а также автоматического управления пуском тепла. В дом оно подается по таймеру – ровно за то время, которое необходимо для прогрева пространства к приходу человека. В России система централизованного теплоснабжения, мягко говоря, далека от совершенства – начиная с морально устаревших стояков с

нулевой теплоизоляцией и заканчивая массово выходящими из строя регуляторами температуры на батареях отопления. За счет дешевизны регуляторы температуры побеждают в тендерах, но не переносят жесткости местной воды. Как следует из Энергетической стратегии России на период до 2030 года, степень износа основных фондов топливно-энергетического комплекса составляет почти 60% и является одной из основных проблем в сфере энергетической безопасности.

Научной основой действия паровых котельных, например, являются законы, открытые еще в 18 веке: поскольку в качестве рабочего тела здесь используются вода и пар, следовательно, невозможно выйти за рамки их возможностей как теплоносителей. А значит, наши ТЭЦ никогда не смогут давать высокий электрический КПД. Кроме того, для промышленности это недешевый способ получения электроэнергии. Надо учитывать, что все эти затраты входят в себестоимость конечной продукции, что резко снижает её конкурентоспособность по сравнению с зарубежным аналогом. По энергоёмкости ВВП России на 200-300% больше ВВП Китая и стран Европы. За счёт различных паллиативных мер в России за последние 10 лет удалось сократить энергопотребление на 40 %. Но ведь остаются ещё 160-260 % в энергоёмкости. И тут уже недостаточно утепления фасадов, нужно искать

кардинальное, комплексное решение этой проблемы через внедрение радикальных инноваций.

С 2012 года в Республике Татарстан реализуется пилотный проект по переходу от центральных тепловых пунктов (ЦТП) на автоматизированные индивидуальные тепловые пункты (АИТП). В Татарстане проект реализуется в ряде муниципальных образований, в том числе в Казани, Набережных Челнах и Нижнекамске. Проект показал значительную энергетическую эффективность, выраженную в снижении расхода тепловой энергии на нужды горячего водоснабжения (ГВС) до 33% и потребления горячей воды – до 40%.

Работы по внедрению АИТП в республике будут продолжены. Например, в Казани к 2017 году предполагается полностью ликвидировать ЦТП, охватывающих 1856 объектов, с переходом на АИТП с функциями подогрева воды на нужды ГВС.

Республика Татарстан с 2011 года участвует в конкурсном отборе на получение субсидий из федерального бюджета на реализацию программ энергосбережения. 13,6% из них были направлены на реализацию технических мероприятий в бюджетной сфере – теплозащиту зданий, внутреннее освещение и прочее, 4,8 % – на проведение энергообследований бюджетных организаций, более половины (56 %) федеральных государственных инвестиций вложены в установку приборов учёта, узлов регулирования на объектах бюджетной сферы и жилищного фонда.

В Казани начали устанавливать узлы автоматического погодного регулирования отопления еще 2010 году. Тогда при

софинансировании Сбербанка в многоквартирных домах было подключено 2239 приборов учёта и регулирования энергоресурсов. Результат впечатлил: в отопительный сезон 2012-2013, когда такими аппаратами была оснащена четверть городских многоквартирных домов, потребление тепловой энергии в городе снизилось более чем на 560 тыс. Гкал, экономия составила 673 млн. руб.

Далее установку в жилых домах узлов автоматического погодного регулирования отопления продолжили в рамках кредитной линии Банка Москвы. По итогам 2015 года такими узлами переоснащено более 40% жилых казанских многоквартирных домов. Экономия в результате энергосбережения исчисляется сотнями миллионов рублей.

В настоящее время муниципалитет Казани объявил о старте трехлетней программы по установке узлов автоматического погодного регулирования отопления, рассчитывая затратить на это из различных источников более 1,26 млрд. руб. К настоящему времени в её рамках уже подключено 770 узлов погодного регулирования в 505 домах. В итоге, по данным мэрии Казани, в домах в общей сложности подключен 1951 узел погодного регулирования центрального отопления. За все время программы предусмотрена установка более 3,7 тыс. узлов в более чем 3 тыс. домах [2].

Предлагаемые мероприятия отражают традиционный вектор развития теплоэнергетики в мире, но являются инновационными для РФ. Их внедрение позволит существенно повысить отдачу от такой социально-значимой отрасли, как тепловая энергетика.

Литература

1. Ахметова И.Г., Мухаметова Л.Р. Энергоэффективность теплоснабжающих организаций // Энергоресурсоэффективность и энергосбережение в Республике Татарстан. Казань: ИП Шайхутдинов А. И., 2015. С. 73-76.
2. Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/private/pdoc?docsid=2624975#3> (дата обращения: 25.11.2016).

Сведения об авторе:

©Валиуллин Амир Энверович – аспирант кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

Information about the author:

©Valiullin Amir Enverovich – postgraduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

УДК 338.242

N. A. Lamberova

OVERVIEW OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY PRACTICES IN THE WORLD

Keywords: corporate social responsibility, business.

Essay is focus on whether it is efficient for companies' profits and survival and also efficient in achieving its stated aims. Essay also looks at the legal standing of CSR in different countries and briefly discusses the patterns of Corporate Social Responsibility implementation and government policies towards Corporate Social Responsibility. Corporate social responsibility (CSR) is a form of self-regulation integrated into a business model. Thus it should be an endogenous strategy that has a positive impact on company's long-term profits. However, governments can engage in behaviors that encourage companies to address the triple bottom line of «people, planet and profit». We analysis two aspects of corporate social responsibility: compliance and promotion of public goods in forms of environmental, social or other benefits. To be efficient, both strategies should have a positive impact on corporate profits or survival, beat through the mitigation of risks, such as lower risk of fines and lawsuits or consumer boycotts, or through positive feedback, such as increased consumer recognition, increased availability of high-skilled labor, or lower labor turnout. Essay analyses how different countries see the legality of CSR differently. Many of the benefits from CSR activities accrue to companies only if the public is informed about them. That means that providing CSR accounting and reports alone are not enough for the company. The regulation of CSR reflects the fact that companies that partake in costly CSR projects, trivially, increase their costs. Thus, they either have to raise prices, or to accept smaller profits (sometimes both). Smaller profits mean that company would reduce their dividends. This can reduce the price of its shares, reducing access to new capital. As we can see, the managerial decision to engage in CSR can have adverse effect on company's shareholders and threaten its survival, with a potential of leaving its employees without work.

Н. А. Ламберова

ОБЗОР МИРОВОЙ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, бизнес.

В статье рассматривается, является ли корпоративная социальная ответственность (КСО) эффективной для прибылей компаний и их выживания, а также в достижении корпоративных целей. Также рассматривается правовой статус КСО в разных странах и особенности реализации государственной политики в отношении корпоративной социальной ответственности. Корпоративная социальная ответственность является одной из форм саморегулирования, интегрированной в бизнес-модель. Таким образом, она должна быть эндогенной стратегией и оказывать положительное влияние на долгосрочную прибыль компании. Правительства имеют методы, побуждающие компании к решению триединства «люди, планета и прибыль». Анализируются два аспекта корпоративной социальной ответственности: соблюдение и поощрение общественных благ в форме экологических, социальных или иных благ. Чтобы быть эффективной, стратегия (КСО) должна оказывать позитивное влияние на корпоративную прибыль и минимизировать риски, такие как риск штрафов или бойкот со стороны потребителей, или за счет положительной обратной связи обеспечивать рост потребительского признания, повышение доступности высококвалифицированной рабочей силы. В статье приводится анализ законодательной базы КСО в разных странах. Многие из выгод от функционирования КСО достаются компаниям только в случае, когда общественность проинформирована о них. Это означает, что предоставление отчетности по КСО и отчетов недостаточно для компании. Регулирование КСО отражает тот факт, что компании, которые принимают участие в дорогостоящих проектах КСО, разумеется, увеличат свои затраты. Таким образом, они вынуждены либо повышать цены, либо работать с меньшей прибылью (иногда они используют и то, и другое). Снижение прибыли означает, что компания будет сокращать свои дивиденды. Это может снизить цену акций, следовательно, управленческие решения о КСО могут оказать негативное влияние на акционеров компании и угрожать ее существованию, что может оставить сотрудников без работы.

Corporate social responsibility (CSR) is a form of self-regulation integrated into a business model. Thus it should be an endogenous strategy that has a positive impact on company's long-term profits. However, governments can engage in behaviors that encourage companies to address the triple bottom line of «people, planet and profit».

In this essay we try to avoid moral judgment on whether CSR are «good» or «bad» for companies or for the society. Instead, we focus on whether it is efficient for companies' profits and survival and also efficient in achieving its stated aims. We also look at the legal standing of CSR in different countries and briefly discuss the patterns of CSR implementation and government policies towards CSR.

Buchholz [1] highlights five elements found in most definitions of CSR:

- Corporations have responsibilities that go beyond the production of goods and services at a profit.
- These responsibilities involve helping to solve important social problems, especially those they have helped create.
- Corporations have a broader constituency than stockholders alone.

- Corporations have impacts that go beyond simple marketplace transactions.

- Corporations serve a wider range of human values than can be captured by a sole focus on economic values.

There are two aspects of corporate social responsibility: compliance and promotion of public goods in forms of environmental, social or other benefits. To be efficient, both strategies should have a positive impact on corporate profits or survival, be it through the mitigation of risks, such as lower risk of fines and lawsuits or consumer boycotts, or through positive feedback, such as increased consumer recognition, increased availability of high-skilled labor, or lower labor turnout.

Although there are many arguments for social involvement by business corporations, there also are many arguments against business social involvement. Let us briefly state some of them.

1) Profit maximization is the primary purpose of business, and to have any other purpose is not socially responsible. Having anything other aim than profit maximizing can be regarded as sabotaging the market mechanism and distortion of the allocation of resources.

2) Business corporations are responsible to the shareholders and have no authority to operate

in the social area. When a corporation becomes involved in social matters, the legitimacy of these actions can be questioned.

3) Social policy is the jurisdiction of governments, not business, and business CSR activities diverge from democratic process since they are not voted upon by democratically elected authorities.

4) Business does not have the competence in social issues, might lack social skills necessary to carry out social programs

5) Social responsibility is viewed by some as another excuse to let big business increase its power which comes as a result of business becoming involved in social as well as economic matters.

6) Business involvement in social matters increases costs - not only costs to the organization, but also possibly even social costs - instead of decreasing them.

7) There is often no authoritative source of reliable guidance or policy for business in social responsibility questions.

8) Institutions involved in social matters should be accountable to society for that involvement, but currently there are few mechanisms ensuring accountability for corporate social actions.

So how do legal frameworks of different countries treat CSR activities?

Legal framework for CSR in different countries

Different countries see the legality of CSR differently. For example, in USA legal framework CSR is not particularly encouraged. US Law stresses the responsibility of firm's managers to the interests of corporation and shareholders. Since CSR imposes costs on corporation and, thus, can diminish its profits, it can be regarded as theft [2]. While every US state allows firms to make charitable donations, nineteen of them specify that such donations should benefit the business or advance social welfare. However, the Business Judgment Rule is often used to defer to the judgment of corporate managers, as long as their decisions satisfy basic requirements related to negligence and conflict of interest. It is presumed that since corporate managers have specific skills to make business judgments, allowing courts to second-guess managers' decisions lead to large transactions costs. So we can see that CSR in USA is not encouraged by the legal framework: «While case law falls short of unequivocally mandating shareholder wealth maximization, it also falls short of unambiguously authorizing the pursuit of non-shareholder interests other than instrumentally for the benefit of the shareholders. However find that while «managers claim some plausible connection to future profitability, the business judgment rule grants them sub-

stantial leeway to commit corporate resources to projects that benefit the public».

Common law countries take approach similar to USA when it comes to CSR. Reinhardt et al give the examples of Australian, Canadian and UK legal systems: the first rules that managers must act in the best interests of corporations, but some discretion is permitted by a business judgment rule; in Canada it is also required that managers do not ignore the collective interests of shareholders; in UK managers can engage in socially beneficial activities if there is plausibility of furthering company's interests by it.

Civil law countries, by contrast, put more emphasis on interests of all stakeholders. For example, in Germany managers are not required by law to maximize the shareholder value and French laws allow managers to take into account interests of all constituencies.

Accountability is an important issue of CSR. There are no unified standards that help evaluate the effect of CSR for company, and the lack of transparency can be abused by managers of companies.

In 2007 the Malaysian government passed a regulation that mandates all publicly listed companies to publish their CSR initiatives in their annual reports or they to explain why they should be exempted [3].

In 2009 Denmark mandated CSR reporting, asking all state-owned companies and companies with total assets of more than €19 million, revenues more than €38 million and more than 250 employees, to report their CSR activities.

France passed a law (Grenelle II) that requires all companies listed in France unlisted companies with sales revenue of more than €400 million and more than 2,000 employees to disclose their CSR.

In 2006 the British Companies Act prescribed all companies listed in the UK to include information about their CSR activities in their annual reports.

In all these cases, however, there are no common standards of reporting, and companies are not required to disclose the full information about their CSR projects.

Accountability necessitates not only developing measures of CSR the benefits of which exceeded their costs, but also incurring additional costs of quantifying, reporting and organizing such measures. Moreover, much of the effect of CSR activities can only be assessed on the qualitative basis. This limits the ability of companies to make comparative assessment of their CSR activities or to evaluate the changes of their own CSR activities over time. Let us discuss some examples. If a company builds a recreation center for children of

employees, we can evaluate the costs of this project, but it is hard to evaluate the effect and to compare it, to, say the effect of provision of leftover food from the restaurant to the homeless. Consider the costs first. In the first case they would be substantially greater than in the second. But how can we compare the utility of children recreation to the utility of free food for the homeless, given that both groups receive the benefits for free? Moreover, not all consequences of CSR activities are always evident for the company itself. All these factors lead to the lack of unified standards of accountability.

When considering CSR from the perspective of the accounting, one must take into account ethics, governance, social activities such as philanthropy and community involvement, product safety, equal opportunities, human rights and environmental activities – all they are necessarily linked with social (and environmental) reporting or accounting [4].

As CSR activities became more prevalent in business community, the guidelines devised to assist firms in producing social and environmental information also developed. In 1999 a set of standards called Accountability 1,000 framework arose. It focuses on performance indicators, targets and reporting systems and has stakeholder engagement as a fundamental principle. Later the Global Reporting Initiative (GRI) arose to provide consistent global guidelines for the reporting of social and environmental information. In 2003 a guide to triple bottom line reporting was created to complement the GRI by Environment Australia. There are 11 reporting principles of GRI, addressing like attributes to those adopted for financial accounting: auditability, completeness, relevance, accuracy, neutrality, comparability, and timeliness, transparency, inclusiveness, clarity and context. The introduction of International Financial Reporting Standards (IFRS) in many countries has led to the adoption of Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements. It is focused on serving ‘present and potential investors, employees, lenders, suppliers and other trade creditors, customers, governments and their agencies and the general public’.

There are many factors that affect the level of social and environmental reporting undertaken by the company. Industry of the company matters a lot, together with other firm characteristics such a size and visibility. Some industries, especially those that are seen to have a damaging effect on the physical environment are often a focus for research. For example, some studies analyze the mining and chemical industries for environmental reporting, and the tobacco and financial services industry for social reporting.

As finds that most studies of the mining industry have found «higher than average levels of reporting on environmental issues, higher quality reporting and more use of guidelines to inform reporting as such environmentally sensitive industries impacts are also much more visible». However, Frynas highlight that in the oil, gas, and mining sectors, despite the fact of enormous spending on CSR projects the effectiveness of these initiatives has been increasingly questioned. The study reports the evidence of a gap between the stated intentions of business leaders and their actual behavior and impact in the real world of financial funding [5].

Many of the benefits from CSR activities accrue to companies only if the public is informed about them. That means that providing CSR accounting and reports alone are not enough for the company. For example, some consumers prefer the goods that are linked to a good cause or come from the companies that adhere to CSR principles. But in order to benefit from such preferences, the company must inform its consumers and investors about its CSR activities. Increasingly, companies start to use social media to promote their CSR initiatives. For example, they are encouraged to share the stories of their employees that lead the initiatives organizations undertake. These stories are more likely to be shared and to reach broader audience both within and outside the organization. Sharing the insights in format of tips from the germination of an idea all the way to implementation are also more widely shared. Additionally, it allows different organizations to learn from the experience of their peers. And of course providing regular updates is essential to keep readers engaged on ongoing efforts within the company.

Sustainability of CSR

The regulation of CSR reflects the fact that companies that partake in costly CSR projects, trivially, increase their costs. Thus, they either have to raise prices, or to accept smaller profits (sometimes both). Smaller profits mean that company would reduce their dividends. This can reduce the price of its shares, reducing access to new capital. As we can see, the managerial decision to engage in CSR can have adverse effect on company's shareholders and threaten its survival, with a potential of leaving its employees without work [6].

Ask under what conditions can firms produce goods and services that benefit individuals other than their customers on a sustainable basis. They find that sustainability requires one of six conditions, or their combination:

1. Regulatory constraints require firm and its competitors to engage in CSR;

2. CSR is costless for the firm (it can donate the leftovers of its production to those interested in them, e.g. restaurants donating leftover food);

3. CSR activities reduce the costs of running business by the amount greater than was spent on them;

4. CSR projects increase the revenue of the company (they can improve company's goodwill, be a part of advertising campaign, etc)

5. Companies can engage in CSR to improve their position in current or future regulatory negotiations;

6. Companies may overcomply with existing regulations in order to spur the restriction of existing standards and put their competitors at a disadvantage.

But they argue that even these conditions do not guarantee economic feasibility of CSR.

Moreover distinguish between «voluntary» and «reluctant» CSR activities. The former refer to activities that firms undertake voluntarily, while the latter refers to those in which firms engage under the pressure of market participants or other social forces.

Voluntary CSR

- Stakeholders (primarily shareholders and employees) voluntarily sacrifice profits to causes that are important to them. For example, investors might prefer to purchase stocks of companies that engage in CSR activities. The authors note that such factors as firm's ability to secure rents through niche markets, regulatory distortions, natural monopolies etc can influence the extent to which investors agree to sacrifice profits to CSR activities.

- The ownership structure influences the firm's ability to engage in CSR projects: investors with large private holdings are more likely to undertake them.

- Jensen 2000 finds that some individuals are willing to pay more for socially responsible goods. If the share of «responsible investment» is sufficiently large, firms may be encouraged to engage in CSR projects in order to increase their stock price or access to capital;

- Employees can choose to sacrifice part of their returns to labor either explicitly (by devoting part of their time to pro bono work, or donating a portion of their salary to charitable projects) or implicitly by choosing to work in companies that engage on socially responsible companies or industries.

Reluctant CSR

- Since corporate decisions to engage in CSR activities are made by managers and not by shareholders the latter might have to accept CSR

activities that they do not support if they are unwilling to sell their shares in the company stocks. Moreover, managers can divert profits to activities that promote their own interests due to principal-agent problem.

- External constraints might force stakeholders to accept profit-sacrificing activities. This can occur due to government regulation or environmental requirements, etc.

- Public visibility of some companies may increase the pressure to engage in CSR activities if public advocacy groups push them to reduce their emissions of further social good in some other way.

CSR, profits and corporate survival

Provide the meta-analysis of 167 studies that evaluate the relationship between financial performance of companies and their socially responsible business practices with no regard for the direction of causality. They find that 27% of studies find positive relationship between them, 58% of studies fail to find any significant correlation between them, while 2% of studies find a negative relationship. They find it intuitive, suggesting that companies that do not do well are less likely to engage in CSR activities. The lack of significant effect in the majority of cases is consistent with the view that CSR projects are a part of the optimal strategy of the firm, and that market is in equilibrium [6]. If CSR projects were detrimental to corporate performance, we would find that in the long run, socially responsible companies underperform and disappear from the market. If, on the other hand, CSR would increase corporate profits, new companies would start engaging in CSR activities thus lowering the comparative advantage of socially responsible firms and drawing extra profits associated with CSR to zero. Thus, it is important to consider not only the link between corporate performance and CSR of the firm, but also the link between the latter and corporate survival. Whether engagement in CSR activities helps companies to survive or increases the risks of their bankruptcy depends on the efficiency of the inclusion of CSR projects in the overall business strategy of the firm.

The recent study of is somewhat supportive for this view. The authors study the extent to which a social capital of a company, as measured by the intensity of its corporate social responsibility activities, affects its performance during the 2008-2009 financial crisis. They find that companies with higher CSR intensity have crisis-period stock returns that are four to seven percentage points higher than that of low-CSR intensity companies, all else equal. However, they find no difference in returns between high- and low-CSR

company return stock either before or after the crisis. Moreover, according to their research, high-CSR companies experience higher profitability, sales growth, and sales per employee relative to low-CSR companies. They are also able to raise more debt. This might mean that the trust between the firm and its stakeholders and investors, built through investments in CSR, pays off during the negative shock to the overall level of trust in corporations and markets. The economic impact of CSR explains stock returns at least half as large as the effect of cash holdings and leverage, financial variables that have been shown to affect crisis period returns. These results provide the evidence that an enhanced insurance benefit to CSR that expands beyond the view that CSR acts as insurance for idiosyncratic company-specific legal risk and Hong and Liskovich [7].

The view that CSR activities help build social capital and trust is widespread among corporate managers. For example, two CEO surveys conducted by PricewaterhouseCoopers, CEOs indicate managerial plans to increase their firms' engagement in CSR activities to restore stakeholder trust after the crisis. Eccles, Ioannou, and Serafeim show that high-CSR companies realize processes that consistently engage with stakeholders over the long term. According to both components of CSR that tackle internal (employees and shareholders) and external (society, environment etc.) stakeholders are significant and similar in magnitude for explaining crisis period raw and abnormal stock returns.

Role of government engagement in shaping CSR activities

Several countries promote active government involvement in firm's decision whether to engage in CSR. The notable cases here are India and Malaysia. The former requires certain class of profitable entities to direct at least 2% of their three-year average net profits to CSR activities Under the Companies Act, 2013, and in case of non-spending, they have to state reasons for the same. In Malaysia it became compulsory for companies listed on Bursa Malaysia to disclose their CSR activities or practices starting from year 2007. Malaysian government Introduced tax incentives to businesses that implement broad CSR programs. It has also established a fund of RM50 million to promote CSR activities and announced that in the future, inclusion of CSR in state-owned investment funds will be a criterion for future investments [8].

However, there are many factors that constrain the efficient participation of government in CSR in such drastic forms.

1. Given the definition of CSR as a part of corporate business strategy, it is unlikely that governments have sufficient expertise. Forcing companies to participate in CSR virtually imposes a new tax in both money and effort. While money contributions are monitored, firms can shrink in investing in efficiency of their CSR activities, so the companies might end up funding initiatives that have very dubious impacts. Moreover, governments may have limited knowledge about the specifics of running businesses and organizing CSR in different industries and locations. As observe, some industries provide companies no scope for engaging in CSR activities.

2. Governments are unlikely to be as adept as companies in evaluating the links between CSR and corporate brands, reputation and trust.

3. Government imposed CSR may reduce the flexibility needed to design innovative CSR programs that take into account the assets and expertise of the business [9].

4. In cases of mandatory CSR not only the managerial agency problem arises, but also the agency problem of bureaucrats: companies can have incentives to donate to pet projects and «off the record» NGOs of officials, exacerbating the problem of corruption. This problem is more pronounced than in case of taxation since companies may choose the addressee of their CSR donations and the donations themselves are less transparent than taxation.

5. Governments lack the connectivity that links businesses and their consumers, suppliers and other stakeholders that informs the choice of voluntary CSR activities.

6. Governments may direct mandatory CSR that promotes their political agenda that is not necessarily beneficial to the wide range of stakeholders. Companies have more expertise needed to balance the interests of different stakeholders in a productive way.

7. Businesses tend to be more efficient than governments in general due to the difference of incentive structure of the former and the later.

However, government engagement in promoting CSR activities is not always as drastic as in these cases of India and Malaysia. Government policies can provide incentive to companies for bolstering their CSR activities while at the same time maintaining corporate flexibility in these matters and allowing firms to use their expertise and leverage the compatibility of their CSR activities with their main activities.

In United States, for instance, CSR are stimulated by various tax exemptions, accelerated amortization of capital funds, exemptions for R&D, etc. Tax credits are awarded to companies that use alternative sources of energy for 50% of

costs of relevant equipment. Resource extraction companies are supported by lower corporate taxes for the purpose of keeping vacancies. Various other measures of support of CSR activities also exist [10].

Canada provides tax credits for R&D development for up to 45% of expenses, companies in several region receive investment credits. Agricultural sector provides tax benefits for family businesses, including tax exemptions for inherited farms.

Austria provides tax exemptions on investment to social security and social insurance funds for up to 50% of invested amount. France focuses on supporting industries and companies in decline.

So what can governments gain by promoting voluntary CSR? We have already discussed the weaknesses of governments mandating or directing

CSR activities. Here we discuss the positive effects of CSR for the governments.

First, companies have tighter links to their stakeholders so are better informed about their preferences. Second, companies can have synergic effect between their CSR projects and main business activity that would make the latter more efficient than government interventions. Third, companies are more flexible than governments so can adjust ongoing projects to the changing need of the society. Moreover, states might lack the capacity to monitor tax collection or to provide public goods (for example, due to prevalent corruption). Encouraging voluntary CSR can prove to be a useful tool in case direct government regulations are not politically desirable or feasible. Note that much of the appeal of CSR is lost in case of mandatory CSR.

Литература

1. Buchholz Roger A. Corporate Responsibility and the Good Society: From Economics to Ecology // Business Horizons. 1991. Vol. 34. Issue 4. P. 19-31.
2. Butler H.N., McChesney F.S. Why They Give at the Office: Shareholder Welfare and Corporate Philanthropy in the Contractual. Theory of the Corporation // Cornell Law Review. 1999. Vol. 84. Issue 5. P. 1195-1226.
3. Lee M. A review of the theories of corporate social responsibility: Its evolutionary path and the road ahead // International journal of management reviews. 2008. Vol. 10. Issue 1. P. 53-73.
4. Current Corporate Social Responsibility Disclosure Efforts by National Governments and Stock Exchanges URL: <http://hausercenter.org/iri/wp-content/uploads/2011/08/CSR-DisclosuresUpdate-6-27-13.pdf> (дата обращения: 18.10.2016).
5. How France's new sustainability reporting law impacts US companies // EY report. 2015. Vol. 3. No 1. P. 133-146.
6. Maguire M. The future of Corporate Social Responsibility Reporting The Frederick S. Pardee Center for the Study of the Longer-Range Future. Issues in Brief Series. URL: <http://people.bu.edu/mwm/docs/2011-Pardee-Issues-in-Brief.pdf> (дата обращения: 18.10.2016).
7. Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. 1978. Vol. 6. Issue 4. P. 149-158.
8. Leduc S., Wilson D. Roads to Prosperity or Bridges to Nowhere? Theory and Evidence on the Impact of Public Infrastructure Investment // NBER Macroeconomics Annual. 2013. Vol. 27(1). P. 89-142.
9. Stanwick P., Stanwick S. Corporate environmental disclosures: A longitudinal study of Japanese firms // Journal of American Academy of Business. 2006. Vol. 9. No 1. P. 1-7.
10. Chang Y., Hong H. The relationship between corporate social responsibility and shareholder value // Strategic Management Journal. 2015. Vol. 30. Issue 4. P. 425-445.

Сведения об авторе:

©**Ламберова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

Information about the author:

©**Lamberova Natalia Aleksandrovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

УДК 338.24

E. L. Parfenova, A. A. Svirina, O. V. Shindor

TESTING THE QUANTUM HYPOTHESIS IN ECONOMIC CYCLE THEORY

Keywords: economic growth, economic cycles, quantum economics, financial sector, real sector.

As a response to the challenges posed by the current global financial crisis and recession, this paper suggests a theoretical approach to understanding the nature of economic cycles. We propose that the stages of economic cycles in socio-economic systems are driven by disproportion of real and financial sectors, which indicates growth of irrationality in economic agents' decision making. The proposed tool for the quantitative measurement of the financial sector divides the sector into two segments. The first segment consists of the cash and stock, and its volume can be measured at any moment in time. The second segment is quantum in nature and consists of derivatives; measuring this segment requires special instruments based on quantum principles. This study posits that the dynamics of the entrepreneurial sector of the economy are defined by the economic formation (the term introduced by Marx, which in this paper is used as a synonym of economy structure) during the applicable time period, and the economic formation itself can be described by the independent variables of the resources used and the maximum intensity with which these resources can be used. The study concludes by introducing some practical evidence and discussing the limitations of the suggested theoretical approach for modeling economic cycles and the areas that require further research.

Е. Л. Парфенова, А. А. Свирина, О. В. Шиндор

ТЕСТИРОВАНИЕ КВАНТОВОГО ПОДХОДА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Ключевые слова: экономический рост, экономические циклы, квантовая экономика, финансовый сектор, реальный сектор.

В качестве ответа на вызовы современного глобального финансового кризиса и спада в статье предложен теоретический подход к пониманию природы экономических циклов. Мы предполагаем, что этапы экономических циклов в социально-экономических системах приводятся в действие диспропорцией между реальным и финансовым секторами, которая показывает рост иррациональности в принятии решений экономическими агентами. Предлагаемый инструмент для количественного измерения финансового сектора делит сектор на две части. Первый сегмент состоит из денежных средств и акций, и его объем может быть измерен в любой момент. Второй сегмент носит квантовый характер и состоит из производных финансовых инструментов. Измерение этого сегмента требует особых инструментов, основанных на квантовых принципах. Это исследование утверждает, что динамика развития предпринимательского сектора экономики определяется экономической формацией (термин, введенный Марксом, который в данной работе используется как синоним структуры экономики) в течение соответствующего периода времени, а также сама экономическая формация может быть описана с помощью независимых переменных, т.е. используемых ресурсов и максимальной интенсивности, с которой эти ресурсы могут быть использованы. В заключение исследования вводятся некоторые практические доказательства и обсуждаются недостатки предложенного теоретического подхода для моделирования экономических циклов, а также областей, которые требуют дальнейших исследований.

Introduction

As it was shown in the study [1], the growth of financial sector has a negative impact on real sector economy growth, which can be found in almost every sector of the economy. Their findings overthrow the basic equation describing economic equilibrium: Fischer's equation, and thus open the door for the need of new theory. The similar results were acquired by Studwell [2], who emphasized the need to control financial sector in order to grow, and named liberalization of financial sector one of the most important obstacles for economic growth – in case of most promising Asian economies. Both studies outline the role of financial sector and seem to overthrow the dominance of Fischer's equation: if not controlled, financial sector can grow much bigger and suppress real sector. Still, both studies prove the fact, but do not shed light on the origins of such interactions between financial and real sectors.

In our study [3] we have proposed that the stage of the economic cycle at a time point can be defined on the basis of the ratio between the financial and real sectors of the economy. A growth stage is observed when there is parity between those sectors, which means that the amount of consumption within the economic system is equal to the amount of investment. A recession begins when the financial and real sectors become highly unbalanced – and this comes in line with the findings of Cecchetti and Kharroubi who captured the quantitative proof of such misbalance.

The other proposition made in [3] considers the following. Analysis of global economic

system development in last 40 years shows that a number of fundamental principles of classical political economy, such as, for example, deterministic laws of supply and demand [4] do not explain facts provided by empirical evidence. This was outlined by a number of researches, who tried to develop an alternative model of economic growth on the basis of quantum principles [5, 6, 7] and on the basis of their research we make the following proposal: classical political economy is based on deterministic principles, while modern economy has a quantum nature – therefore main principles of classical theory are proven in modern world only with a certain probability.

Conversion point from classical to quantum economy is defined in our opinion by the ratio between the volumes of real and financial sectors of the economy: in case there is parity between those, the laws of classical economy operate; if these sectors are highly disproportional – the laws of quantum economics start operating.

Putting together these findings, we suggest that the phenomenon Cecchetti and Kharroubi [1] are observing relates to the end of the economic cycle, and indicate that currently the disproportion between financial and real sectors is large enough to say we are in the world of quantum economy. We have tested this hypothesis both with statistical analysis and using wavelet transform.

Literature overview

Theoretical methodologies addressing and incorporating economic cycles were designed to explain typical economic fluctuations over time

and to systematize the diverse and inconsistent retrospective data on economic development. The most well-known definition of such economic cycles is the following: "economic cycles are a type of fluctuation found in the aggregate economic activity of nations that organize their work mainly in business enterprises; a cycle consists of expansions occurring at about the same time in many economic activities, followed by similarly general recessions, contractions, and revivals which merge into the expansion phase of the next cycle; this sequence of changes is recurrent but not periodic; in duration economic cycles vary from more than one year to ten or twelve years; they are not divisible into shorter cycles of similar character with amplitudes approximately their own" [8]. This definition allows us to state the following specific features of the development of economic cycles theory: economic cycles reflect the non-linearity and recurrence of the development process; the structure of a economic cycle is defined based on a single criterion and can be viewed as a sequence of phases; economic cycles represent retrospective units of time, and the duration of cycles has an objective nature that varies in the dimensions of space and time; economic cycles are qualitatively homogenous but have their own individual characteristics; and economic cycles in adjacent fields are interrelated.

Currently, there are a number of theories premised upon economic cycles that analyze problems ranging from global economic development to single enterprise development. Their common feature is that they posit that development is cyclical rather than pendular [9]. Similarly, these theories posit different perspectives on the nature of cycles and their drivers and mechanisms. As Rothbard noted, «it should be recognized that most economic-cycle theories – keynesian, marxist, friedmanite, or whatever – and remedies are grounded in the assumption that the cycle stems from some deep flaw in the free-market economy» [10]. These theories cite the following features that drive cycles: climate and geopolitics, demographics, social shifts, political shocks, discoveries and innovations, and changes in governmental policies and regulatory procedures.

Social system cycles have a few specific features compared to cycles observed in natural and biological systems. In natural and biological cycles, the final point of one cycle coincides with the starting point of a new cycle; thus, cycles are self-contained. By contrast, in social systems, ending and starting points are separated by a certain distance; therefore, the sequence of cycles takes the form of a sine curve.

As one of the universal mechanisms of cognition, cyclical-wave methodology can be

used—with certain limitations—for any type of research into social systems. Such an approach fosters purposeful research and highlights historical events, processes, and tendencies that reveal the most important factors and conditions defining patterns of economic development; this type of approach explains the ties and relationships that inhere in socio-economic systems and systematizes them. Similarly, previous research has shown in [10] that employing cyclical-wave methodology will not generate an account of the entire socio-economic system. Furthermore, as a cognitive instrument, cyclical-wave methodology has limitations that hinder the resolution of a number of problems.

The main parameter used by cyclical-wave methodology is time, which is viewed as the indicator that characterizes a sequence of specific events. According to this parameter, the length of social systems' cycles can be divided into three groups: the macrolevel (hundreds and thousands of years in length), the mesolevel (years or decades), and the microlevel (days, weeks, or months). Thus, the duration of the «industry cycles» introduced by S. Kuznets [11] or the «innovation lifecycle» introduced by J. Schumpeter [12] can vary from a few months to a few decades. Karl Marx's «cycle of main capital turnover» [13] can last 50-60 (or more) years—the duration of the cycle depends on the period of service that is appropriate for a certain type of main capital. Kondratiev's waves [14], which are considered by researchers to be international phenomena, have a duration of 50-60 years. There have also been a number of attempts to identify the relationship between wars and economic cycles or between economic cycles and the dynamics of industrial production. A number of studies have attempted to link values and economic cycles [15]. It is also notable that the studies that link non-economic factors with economic cycles typically employ theories that employ Kondratiev's waves.

As studies have obtained access to additional historical data, the duration of the cycles in question has continued to grow. Thus, in the context of national and regional economic history research (beginning with data from the xvi-xvii centuries), there have been analyses of cycles that are 110-120 years in length. These studies consider cycles that have durations of two Kondratiev's waves, which is equivalent to four single-generation cycles.

In deeper investigations of economic history, even longer cycles are considered. For example, studies use Braudel cycles [16], which last for 150 years, or R. Cameron's logistic cycles, which last for at least 250 years [17]. If we con-

sider longer historic periods, such as cultural cycles, we can observe cyclic tendencies with durations of 500 to 1000 years [18, 19]. Within these extra-long cycles, authors sometimes identify specific features of phases, stages, and milestones.

In the middle of the xx century, the scientific community agreed on the idea of a multiplicity of cycles and the interrelations of economic, social, political, and cultural development. Simultaneously, cycles that had different durations began to be addressed not as competing but as complementary to one another. Such an approach facilitated the creation of complex synthetic models of cyclic national and regional development [20, 21] that were based on integrated short-term and long-term cycles of societal processes. Consequently, a single cycle (wave) came to be understood as a complex solid and energy-consistent formation that appeared as a result of the interweaving, interrelation, interaction, and/or interresistance of a number of social, economic, demographic, political, and other types of cycles occurring within a certain period of time. These processes can be viewed in a diagram as a number of superimposed or intersecting sine curves. A number of researchers have explored this complex field [22, 23, 24]. According to the observations of such studies, economic cycles and national development trends are interrelated, and a regular economic cycle contains the following sequence of stages: crisis, depression, recovery, and growth. Transformation of stages is typically marked by certain noticeable events and processes that are observed as the result of the previous stage of the cycle. Each of these stages has specific features that are repeated over time at the same stage in the next cycle. Researchers have also drawn attention to the fact that nonsimultaneity and the superimposition of economic cycles of different durations create complex economic structures in terms of chronology and space, which leads to asynchronous economic development.

As existing theories fail to predict the length and strength of economic cycles, we propose that these are based on quantum principles, and hence it seems logical to provide some overview on quantum principles. Estimation of uncertainty level in order to improve quality of economic and managerial predicting models had for a long while been one of the major problems of business research. Analysis of existing literature reveals that the main tools used to reduce uncertainty in measuring company performance include: use of factor analysis and definition of the main factors affecting the result variable [25], defining predictors of economic agents' behaviour

[26], implementation of smoothing and buffering, estimation of shocks to define probable uncertainties, use of appropriate statistical distribution [27] or external forecasters [28]. Still, the suggested instruments, as it is proven by mentioned authors, can be used only in certain cases – while in the other situations they don't provide any effect in reducing uncertainty.

Analysis of global economic system development in last 40 years shows that a number of fundamental principles of classical political economy, such as, for example, deterministic laws of supply and demand [4] do not explain facts provided by empirical evidence. This was outlined by a number of researches, who tried to develop an alternative model of economic growth on the basis of quantum principles [5]; and on the basis of their research we make the following proposal: classical political economy is based on deterministic principles, while modern economy has a quantum nature – therefore main principles of classical theory are proven in modern world only with a certain probability. In this study we try to apply quantum principles to understanding nature of economic cycles.

Proposition of quantum model of economic cycles

Contemporary authors have provided a number of reasons for the changing stages in a economic cycle. He and Krishnamurthy propose that the sequence of stages in a economic cycle depends on the level of systemic risk (2012) [29]. Woodford (2003) and Bilbiie et al (2007) [30, 31] suggest that changing stages within a economic cycle results from implementing specific monetary policies. Blomberg and Hess find the interdependence of business and political cycles (2003) [32]. Taylor and Williams (2009) [33] consider the beginning of the crisis period of a cycle to be a consequence of abrupt changes in the money market. The similar results were acquired by Bhattarai (2014) [34] who sees the influence of stocks and growth rate of money onto dynamics of economic cycle. Gersbach and Rochet (2012) [35] and Lorenzoni (2009) [36] observe a correlation between economic and credit cycles. Romer (1999) [37] proposes an interrelation between the stages of a economic cycle and the level of commodity output, in addition to discretionary policy. Angeletos and La'o (2009) [38] confirm the influence of informational frictions on changing stages within a economic cycle. The study of North et al (2009) [39] shows that institutions influence the state of economic growth. Neoclassical economics holds that economic cycles are influenced by counterfactual policy, whereas neo-

keynesians observe an extremely important influence of monetary policy [40, 41]. As this overview indicates, the dynamics of the global socio-economic system are, in most cases, understood as a consequence of the dynamics of financial flows and fluctuations (including corresponding policies). For example, the current economic crisis is typically described in terms of financial-market dynamics [33, 42, 43] or the volatility of derivatives. In terms of describing the real economic sector, only the unemployment rate is observed [37]. We note that the unemployment rate is not a reliable index because it does not consider employment in the informal economy. There is an exception to this rule for case studies that analyze crises in the people's republic of China, India, or Brazil. As a result of the inadequacy of data on financial markets in those countries, their economic dynamics are typically analyzed from the perspective of commodity output, whereas financial markets are only briefly outlined. The interrelation between the financial and real sectors of the economy has not been closely observed by researchers. Previous research on this interrelation lies mainly in the field of optimal taxation policy development, including research that observes the informal economy [44]. Although we believe that this research is important, it is typically devoted to narrow issues concerning the interrelation of economic subsystems. In our opinion, the interrelation of the real and financial sectors of the economy defines the path and pace of change in the stages of a economic cycle. A mismatch of the growth rates in the financial and real economic sectors is a basic reason for shifts in the stages of economic cycles.

To illustrate our perspective on this matter, we developed a schematic diagram of the interrelation between the financial and real sectors of the economy that is based on a keynesian model of gdp. The keynesian model was chosen mainly because most of the current economic regulations adopted by governments in the current economic crisis were based on a keynesian approach. Furthermore, we have chosen this theoretical foundation to clarify the role of governmental interference, which is essential for our model.

According to keynesian theory, government interference is provided initially in the recession stage of the economic cycle in the financial sector to increase economic activity in the real sector of the economy by ensuring the growth of consumption. Conversely, in the growth stage of the economic cycle, government interference is less necessary because investment provides the financing for economic growth. Thus, we can make the second proposition for the development of the economic cycle model.

Theoretical proposition 1. The stage of the economic cycle at a time point can be defined on the basis of the ratio between the financial and real sectors of the economy. A growth stage is observed when there is parity between those sectors, which means that the amount of consumption within the economic system is equal to the amount of investment. A recession begins when the financial and real sectors become highly unbalanced.

This proposition leads us to the next question: if we assume that shifting stages in the economic cycle occurs when the volumes of the real and financial sectors are highly unbalanced, we require an assessment mechanism to measure the level of balance between these sectors.

To solve this problem, we must specify certain terms. By «volume of financial sector», we mean the sum-total of the cash and financial market instruments of any origin that are circulating in an economic system, which are corrected for by taking into consideration the turnover velocity of the money-stock elements described above. Such an approach relates to monetarist theory and is formalized by one side of i. Fisher's equation, mv . By «volume of real (entrepreneurial) sector», we mean the sum-total of the volume of commodities and services created by entrepreneurs in both the formal and informal economies (excluding speculative operations because we believe that these operations exist only in the financial sector of the economy and not in the entrepreneurial sector). Although these definitions seem to be consistent with the definitions presented by monetarists' equation of equilibrium ($mv = pq$), there are two important distinctions:

1) The volume of the financial sector is the sum-total of cash, financial instruments such as shares or stock, and derivatives corrected by the velocity of turnover of money stock elements. The type and beneficiaries of operations with this instrument do not matter; and

2) To assess the volume of the real (entrepreneurial) sector, we must consider operations in both the formal and informal sectors of the economy. Similarly, we believe that the price of commodities and services is an instrument for the regulation of imbalances between the financial and real sectors, which indicates that price is a dependent variable in the model of the real sector. Thus, this variable must be excluded to estimate the volume of the real sector. Furthermore, entrepreneurship in the financial sphere must be excluded during the assessment of the real sector volume, as are quasi-entrepreneurial governmental activities. We present our approach to the definition of this volume further below.

To define our approach to estimating the probability of the occurrence of a crisis—which is essential for the proposed model of economic cycles—we present one more relevant proposition:

Theoretical proposition 2. The beginning of the recession stage of a economic cycle is characterized by an excess of monetary stock energy—concentrated in the financial sector—with dense monetary and quasi-monetary stock in the volume of entrepreneurial space over a certain level. The volume of the entrepreneurial space is limited to a certain margin.

Testing the propositions with wavelet transform

For the purposes of this study we have plotted the volume of USA economy on a time scale from 1866 to 2013, and used the intensity of financial-real sector disproportion to indicate intensity of economic development. This analysis was performed by using wavelet transform (the results can be seen on figure 1).

According to the recommended procedure, continuous wavelet transform is carried out by convolution of the analyzed signal (function) from two-parametrical wavelet function (see eq. 1):

$$W(a, b) = \int_{-\infty}^{\infty} f(t) \cdot \psi_{a,b}^*(t) dt \quad (1)$$

$\psi_{a,b}^*(t)$ is a complex interfaced volume.

The basis of wavelet transform is derived from the mother wavelet by means of scaling and shifting (see Eq. 2).

$$\psi_{a,b} = \frac{1}{\sqrt{a}} \psi\left(\frac{t-b}{a}\right), \quad (2)$$

a – the large-scale coefficient defining the width of a wavelet, b – the shift parameter defining the provision of a wavelet on an axis t .

Wavelet transform allows to analyze thin structure of signals as the mobile time-and-frequency window, which equally well marks out low frequency and high frequency signal components and thus has a big advantage over the analysis of signal's local features – the latter is absent at Fourier's transformation.

As it can be seen from the scalogram, on the 50-th level of intensity the major economic crises can be found; at the same time more intensive economic transformations can be seen on 130-th level of intensity. The first type indicate changes

of economic cycles, while the latter in our opinion indicate shift of economic transformations.

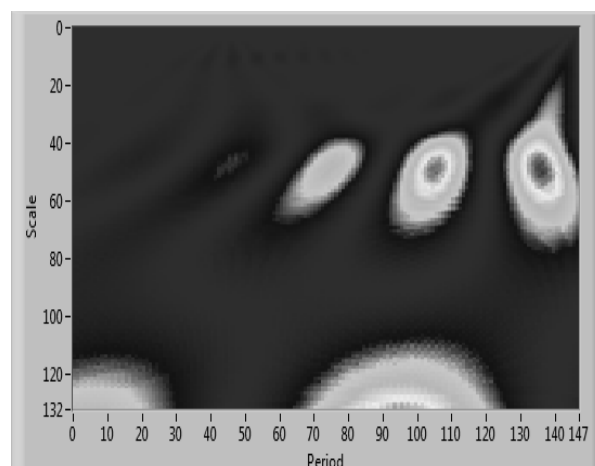

Fig. 1. Scalogram of gdp in accordance to financial to real economy sector disproportion

Conclusions and limitations

This paper merely describes a theoretical approach in developing a model of a business cycle, it does not include any type of empirical data analysis. Such an analysis is necessary to prove the suggested theoretical propositions. (1) the first priority for further research is the analysis of empirical data. (2) potential limitation of the suggested theoretical platform is that the methods of structural and logical analysis were used to create this model, and logical mistakes may have occurred. As a result, the model may not explain certain propositions of current special theories; although we have not found such contradictions in our theory, they may yet exist. (3) we must define the constants included in the suggested model to reveal the sequence of economic formation and to itemize the nature and structure of the internal relations in the suggested model by using historical and empirical data. (4) the principle of economic uncertainty should be defined clearly along with the limits of the measurability of changes and events that occur in sub-systems of socio-economic systems. (5) we must create a measurement mechanism for all the independent variables included in our model. (6) specific features and constants of different economic formations should be uncovered and described. (7) the role and pace of institutional development should be clearly defined by considering recent research results and empirical data. (8) achieved results on visualization of economic cycles has to be tested for other socio-economic systems besides us economy, at the same time line.

Литература

1. Cecchetti S., Kharroubi E. Why does financial sector growth crowd out real economic growth? URL: <https://www.bis.org/publ/work490.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
2. Studwell J. *How Asia Works*. London: Profile Books, 2013. 322 p.
3. Svirina A., Parfenova E., Shurkina E. The Nature of Business Cycles: a Quantum Approach // Proceedings of 24th International Business Information Management Association Conference. (Milan, Italy, November 6-7) 2014. P. 755-763.
4. Goncaves C. Chaos and Nonlinear Dynamics in Quantum Artificial Economy. URL: https://www.researchgate.net/publication/221667793_Chaos_and_Nonlinear_Dynamics_in_a_Quantum_Artificial_Economy (дата обращения: 25.10.2016).
5. Cencini A. *Monetary Macroeconomics*. New York: Routledge, 2001. 84 p.
6. Sobey C.A. Model of Quantum Economic Development. URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/36422/> (дата обращения: 25.10.2016).
7. Ternyik S. The Monetary Quantum. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/41973/> (дата обращения: 25.10.2016).
8. Burns A.F., Mitchell W.C. *Measuring Economic cycles*. National Bureau of Economic Research, 1946. 560 p.
9. Hansen A.H. *Business Cycles and National Income*. New York: Norton publishing, 1951. 235 p.
10. Rothbard M. The Kondratieff Cycle: Real or Fabricated? London: Investment Insights: August, September, 1984. 2-7 pp.
11. Kuznets S. *Economic Growth and Structure: Selected Essays*. New York: Norton, 1965. 347 p.
12. Schumpeter J. *Economic cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the Capitalist process*. Eastford: Martino Publishing, 1939. 734 p.
13. Marx K. *Capital: Critique of Political Economy*. London: Penguin Books, 1990. 178 p.
14. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 112 с.
15. Eusepi S., Preston B. Expectations, Learning and Economic cycle Fluctuations // *American Economic Review*. 2011. Vol. 101(6). P. 2844-2872.
16. Хакимов Г.А. «Время большой длительности» Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания// *Вопросы философии*. 2009. № 8. С. 135-146.
17. Cameron R., Neal L. *Concise Economic History of the World: From Paleolithic Times to the Present*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 108 p.
18. Sorokin P. *Social and Cultural Dynamics: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships*. Extending Horizons Books, 1957. 236 p.
19. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера земли*. – М.: АСТ, 2005. 268 с.
20. Day R.H. Irregular Growth Cycles // *The American Economic Review*. 1982 Vol. 72. No 3. P. 406-414.
21. Comin D., Gertler M. Medium-Term Economic cycles // *The American Economic Review*. 2006. Vol. 96 No 3. P. 523-551.
22. Isard W. *General Theory: Social, Political, Economic, and Regional, with Particular Reference to Decision-making Analysis*. Cambridge, Mass: M.I.T. Press, 1969. 359 p.
23. Tinbergen J. *The Dynamics of Economic cycles: A Study in Economic Fluctuations*. Chicago: University of Chicago Press, 1974. 314 p.
24. Friedman M., Schwartz A.J. Money and Economic cycle. // *Review of Economics and Statistics*. 1963. Vol. 45. P. 32-64.
25. Lorenzoni G. Inefficient Credit Booms // *Review of Economic Studies*. 2008. Vol. 75 (3). P. 809-833.
26. Downey K., Slocum, J. Uncertainty: Measures, Research, and Sources of Variation // *Academy of Management Journal*. 1975. No 18. P. 562-578.
27. Sweeney W., Kenyon D., Kramer R. Toward an Appropriate Measure of Uncertainty in a Risk Programming Model. // *American Journal of Agricultural Economics*. 1987. Vol. 69, No. 1. P. 87-96.
28. Boero G., Smith J., Wallis K. Uncertainty and Disagreement in Economic Prediction: The Bank of England Survey of External Forecasters // *The Economic Journal*. 2008. Vol. 118, No. 530. P. 1107-1127.
29. He Z., Krishnamurthy A. A Macroeconomic Framework for Quantifying Systemic Risk // *EAE Annual Meeting proceedings* (San Diego 4-6 January, 2013). P. 127-135.
30. Woodford M. *Interest and Prices: Foundations of a Theory of Monetary Policy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003. 297 p.
31. Bilbiie F.O., Ghironi F., Melitz M.J., Midrigan V., Rotemberg J.J. Monetary Policy and Business Cycles with Endogenous Entry and Products Variety // *NBER Macroeconomics Annual*. 2007. Vol. 22. P. 224-235.

32. Blomberg S.B., Hess G.D. Is the political business cycle for real? // Journal of Public Economics. 2003. Volume 87, Issues 5-6. P. 1091-1121.
33. Taylor J.B., Williams J.C. A Black Swan in the Money Market. // American Economic Journal: Macroeconomics. 2009. Vol. 1. Issue 1. P. 58-83.
34. Bhattacharai K. Money and economic growth // The Journal of Economic Asymmetries. 2008. Vol. 11. P. 8-18.
35. Gersbach H., Rochet J.-S. Capital Regulations and Credit Fluctuations // CEPR Discussion Paper #9077. Retrieved from cepr.org on March 1st. 2013. P. 5-18.
36. Lorenzoni G. Inefficient Credit Booms // Review of Economic Studies. 2008. Vol. 75 (3). P. 809-833.
37. Romer C.D. Changes in Business Cycles: Evidence and Explanations // The Journal of Economic Perspectives. 1999. Vol. 13. Issue 2. P. 23-44.
38. Angeletos G.-M., La'O J. Noisy Business Cycles // NBER Macroeconomics Annual. 2009. Vol. 24. Issue 1. P. 319-378.
39. North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Order: a Conceptual Framework for Interpreting Recorded History. Cambridge: The Syndicate of the Press of the Cambridge University. 2009. 357 p.
40. Woodford M. Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. // American Economic Journal: Macroeconomics. 2009. Vol. 1. Issue 1. P. 267-279.
41. Karras G. Asymmetric effects of monetary policy with or without quantitative easing: empirical evidence for the US // The Journal of Economic Asymmetries. 2013. Vol. 10. Issue 1. P. 1-9.
42. Klose J. Determining structural breaks in central bank reaction functions of the financial crisis // The Journal of Economic Asymmetries. 2014. Vol. 11. P. 78-90.
43. Gogas P., Plakandaras V., Papadimitriou T. Public debt and private consumption in OECD countries // The Journal of Economic Asymmetries. 2014. Vol. 11. P. 1-7.
44. Boadway R., Sato M. Optimal Tax Design and Enforcement with an Informal Sector // American Economic Journal: Economic Policy. 2009. Vol. 1. № 1. P. 1-27.

Сведения об авторах:

©**Парфенова Елена Леонидовна** – кандидат физико-математических наук, зав. кафедрой естественнонаучных дисциплин Чистопольского филиала «Восток», Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, Российская Федерация, Казань, e-mail: Elena_Parf@mail.ru.

©**Свирина Анна Андреевна** – доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики и управления Чистопольского филиала «Восток», Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, Российская Федерация, Казань, e-mail: anna_svirina@list.ru.

©**Шиндор Ольга Владимировна** – кандидат технических наук, доцент кафедры приборостроения Чистопольского филиала «Восток», Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, Российская Федерация, Казань, e-mail: o_v_sh@mail.ru.

Information about the authors:

©**Parfenova Elena Leonidovna** – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Natural science disciplines department, Chistopol autonomous campus «Vostok», Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Russian Federation, Kazan, e-mail: Elena_Parf@mail.ru.

©**Svirina Anna Andreevna** – Doctor of Economic Sciences, Head of the Economics and Management department, Chistopol autonomous campus «Vostok», Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Russian Federation, Kazan, e-mail: anna_svirina@list.ru.

©**Shindor Olga Vladimirovna** – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Instrument making department, Chistopol autonomous campus «Vostok», Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Russian Federation, Kazan, e-mail: o_v_sh@mail.ru.

УДК 334.021

О. Е. Ибрагимов

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, гособоронзаказ, интеллектуальная собственность, РИД, инновации, НИОКР, инновационное развитие.

В статье дана характеристика современному состоянию оборонно-промышленного комплекса, проанализировано положительное и отрицательное воздействие на общественное воспроизводство, описаны основные направления его деятельности. Сформулированы проблемы, с которыми сейчас сталкивается военная промышленность с указанием первопричины в виде краткой исторической справки. Большое внимание уделено ситуации, сложившейся с правовой охраной результатов научно-технической деятельности в оборонно-промышленном и инновационном комплексе. Проанализирована параллель успешного развития оборонно-промышленного комплекса в сочетании с эффективно развивающимся инновационным сектором экономики, включая развитую инновационную инфраструктуру и климат. Аналогично описанию проблем развития оборонно-промышленного комплекса, проанализированы проблемы инновационного развития РФ, среди которых выделены: низкий спрос на инновации, неэффективность использования государственных средств, выделяемых на НИОКР и старение научных кадров. Заключили, что в настоящий момент в российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса. Было рассмотрено, какие виды инноваций, и в каком объеме производят предприятия оборонно-промышленного комплекса. В заключение описаны методы и средства государственной поддержки инновационного потенциала оборонно-промышленного комплекса России.

О. Е. Ibragimov

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: the military-industrial complex, defense procurement, intellectual property, intellectual property, innovation, R&D, innovative development.

This article focuses on the current state of military-industrial complex development, discusses problems and analyzes the opportunities for sustainable development. Analyzes the positive and negative impact that can military-industrial complex has in the social reproduction. The basic directions of activity of the military-industrial complex were described. We formulated actual problems of the military industry with an indication of the root cause. Much attention was paid to the situation with the legal protection of results of scientific and technological activities in the military-industrial and innovative complexes. Described reasons of successful development of the military-industrial complex in combination with developing innovative sector of the economy, including the development of innovation infrastructure and climate. Similarly to the description of the problems of the military-industrial complex, analyzed the problems of innovative development of the Russian Federation, including: the low demand for innovation, inefficient use of public funds allocated to research and development and the aging of the scientific staff. As a result we concluded that now there is a disproportion between the availability of innovative features and their real embodiment, including military-industrial sector. We considered, what kind and what extent of innovation are producing in Russia. Finally, we describe the methods and facilities of the state support of the innovation potential of Russian military-industrial complex.

Под оборонно-промышленным комплексом (ОПК) понимается промышленный комплекс, который выполняет функцию обеспечения производства товаров и оказания услуг для обороны страны. Несмотря на то что ОПК относится к числу обособленных систем, все же его функции связаны с деятельностью общего воспроизводства. Деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса в основном зависит от государства, так как для обслуживания именно его интересов и создан ОПК.

Автором выделены следующие особенности предприятий, входящих в оборонно-промышленный комплекс: достаточно высокий уровень наукоемкости создаваемых товаров и услуг; специфика технологии их производства, которая, в свою очередь, требует обновлений и внедрений новшеств; менеджмент качества выпускаемых товаров и оказываемых услуг; резерв производственных мощностей. Последнее необходимо при быстром реагировании на необходимость усиления оборонного механизма в стране. В этом случае понадобится резкое увеличение масштаба производства, которое в мирное время будет попросту сводиться к простому оборудованию, необходимости дополнительной территории под здания и сооружения, запасов сырья, ресурсов и т.д. Поскольку возможна внезапная угроза быстрого реагирования, оборонно-промышленный комплекс вынужден нести данные потери. Все перечисленные особенности выделяют ОПК в особый сегмент производства под четким руководством

государства, а реализация услуг и выпуск товаров данного комплекса развиваются не по общепринятым, а по специфическим формам.

В силу своей специфики ОПК оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на производство в стране в целом. К отрицательным характеристикам расходов, связанных с оборонной деятельностью страны, можно отнести отвлечение ресурсов на производство товаров и услуг, которые не попадают в пользование преобладающим числом населения страны. Но также необходимо отметить и положительное воздействие расходов оборонно-промышленного комплекса на экономику: данные затраты могут иметь мультипликативный эффект, простимулировать развитие отраслей, не связанных с военной обороной, и, как следствие, вызвать рост совокупного спроса населения, увеличивая занятость среди населения, а именно уменьшить число безработных, сформировать стимулы к НТП, способствовать росту науки и техники, что приведет к общему экономическому росту. И, как показывает многолетний опыт, происходит процесс внедрения военных технологий в производство гражданской продукции.

Оборонно-промышленный комплекс выступает на сегодняшний день одним из главных элементов экономики народного хозяйства. В его состав входит более полутора тысяч предприятий и организаций различных форм собственности, расположенных на территории 72 субъектов РФ. Из них 129 предприятий, являясь градообразующими, предоставляют многотысячные места по

трудоустройству населения страны. Доля работающих в оборонно-промышленном комплексе от общего числа занятых по стране составляет 23,5 %. Удельный вес НИОКР, приходящихся на ОПК, составляет 75 %, На предприятиях оборонно-промышленного комплекса производится 20 % продукции от общего объема продукции машиностроительной отрасли. На основе этих данных ОПК можно отнести к числу высокотехнологичных сегментов экономики.

Структурно оборонно-промышленный комплекс можно разделить на следующие основные направления: производство вооружения и военной техники для обороны страны, а также в рамках военного сотрудничества для иностранных государств, освоение инновационных технологий двойного назначения, наполнение внутреннего и внешнего рынка товарами и услугами гражданского назначения, при производстве которых используются новые или усовершенствованные технологии, направленные на повышение конкурентных преимуществ.

Кризис, обрушившийся на страну в 1990-1992 гг., внес кардинальные изменения в деятельность оборонно-промышленного комплекса. Господствующие позиции, которые занимал ОПК в конце 80-х годов, когда предприятия и организации, входящие в его состав, производили более 20 % ВВП, были потеряны. Меры, предпринятые в это время по отношению к ОПК, заключались лишь в сокращении объемов государственного заказа и тоталитарной приватизации его объектов. И, как следствие, произошел полный развал оборонной промышленности, что, в свою очередь, повлекло за собой резкий обвал производства, сокращение прямых инвестиций. Нехватка инвестирования привела к спаду научного и производственного потенциала в данной сфере: если до кризиса предприятия ОПК производили около 700 вертолетов в год, то в годы кризиса лишь 40, выпуск гражданских и военных самолетов в год сократился соответственно со 150 и 620 до 9 и 21.

Начиная с 2001 г. ситуация в ОПК стала постепенно выправляться, к настоящему времени наметились тенденции к увеличению финансирования ОПК. 2011 год для российского ОПК стал знаковым: впервые за многие годы существенно вырос гособоронзаказ - примерно на 20%. Во время глобального кризиса расходы на закупку военной техники не стояли в ряду бюджетных приоритетов. Сегодня правительство России

всерьез занимается переоснащением армии. Меняется не только ее структура, численность, места дислокации боевых частей, на новый уровень выходит и технологическое оснащение Вооруженных сил. И по понятным причинам ставка в этом вопросе делается не на импорт, а на продукцию отечественной оборонки.

Новая государственная программа вооружения (ГПВ), рассчитанная на 2011-2020 годы, гораздо объемнее предыдущих. К тому же само выполнение гособоронзаказа (ГОЗ) стало в этом году объектом особого внимания российского руководства. Вопрос, действительно, серьезный: объем гособоронзаказа в 2016 году вырос на 30 % и составил около 1,7 трлн рублей. Но, несмотря на внушающие оптимизм показатели, все же сохраняются проблемы, образовавшиеся еще в кризисный период. Именно их наличие не позволяет развиваться оборонно-промышленному комплексу в достаточно широком масштабе, обеспечивая при этом рост ВВП. К ряду таких проблем следует отнести следующие:

1) Из-за недостаточного инвестирования и капиталовложения, длившегося на протяжении всех 90-х годов, морально и физически истощены основные производственные фонды (активные и пассивные), в первую очередь это касается оборудования, что делает невозможным производство современного вооружения.

2) Государственный долг за выполненные работы и услуги в оборонно-промышленном комплексе, сохранившийся с начала 90-х; высокий удельный вес незавершенных работ, которые государство не в состоянии было оплатить при девальвации рубля, привели большинство предприятий оборонно-промышленного комплекса к крайне тяжелому экономическому состоянию.

3) Финансирование НИОКР не осуществлялось в должном размере на протяжении все тех же десяти лет. Многие предприятия, входящие в состав ОПК, имеют достаточно неплохие наработки, но в связи с тем, что не были оплачены инновации и нововведения, большинство идей так и остались нереализованными.

4) Низкий уровень защиты интеллектуальной собственности, отсутствие проработанного механизма по созданию патентов.

5) Отсутствие структуры внедрения прорывных оборонных проектов (наподобие DARPA в США), которая позволила бы сократить путь от перспективных идеи до

внедрения новации в промышленность, т.е. связала бы науку и оборонно-промышленный комплекс.

6) Очень низкий доход, получаемый сотрудниками оборонно-промышленного комплекса, и, как следствие, отток профессиональных и высококвалифицированных кадров и т.д.

Сложившаяся ситуация с охраной интеллектуальной собственности, а также и с правовой охраной имущества, результатами научно-технической деятельности ОПК РФ требует основательных изменений. До середины 1993 года предприятия, входящие в состав оборонно-промышленного комплекса, подчинялись общим принципам государственной политики, согласно которой государство никак не оценивало интеллектуальную собственность. Распад Советского Союза и повсеместная приватизация оборонных предприятий за «формально» установленную цену (например, Московский вертолетный завод был приватизирован за 30 000 долл. США, НТК им. Туполева приватизирован чуть дороже – за 50 000 долл. США, и это с 13 вертолетами и 16 магистральными самолетами!) привели к практическому развалу ОПК как единой системы. Уплаченные цены по ряду частных оборонных предприятий составили менее 10 % от стоимости всего капитала, основных фондов, недвижимости этих предприятий. Фактически они были преданы в руки частных лиц за бесценок.

Все результаты, полученные в ходе военно-технической деятельности, не защищены должным образом на территории иностранных государств. Договоры и контракты, заключаемые в ходе военно-технического сотрудничества, абсолютно не подкреплены защитными положениями и являются недоработанными с точки зрения защиты прав и интересов Российской Федерации.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости корректирования государственных форм и методов воздействия на оборонно-промышленный комплекс. На наш взгляд, оно заключается в следующем:

- необходима жесткая увязка стратегии развития системы вооружения с реальным развитием оборонно-промышленного комплекса;

- позиционирование оборонно-промышленного комплекса как элемента производственной базы военно-технического сотрудничества;

- развитие оборонно-промышленного комплекса как высокотехнологичного сектора экономики, свободно функционирующего в условиях рыночных отношений.

- развитие экономики страны в целом без выделения оборонных предприятий в качестве специфического сектора (как это сделано, в частности, в США, где отсутствует понятие оборонно-промышленного комплекса как системы предприятий, объединенных единой системой управления, хотя есть предприятия, специализирующиеся на выпуске только военной продукции).

Для того чтобы противостоять жестким требованиям конкуренции в современной экономике, необходимо объединить все четыре парадигмы развития. ОПК России должен развиваться как высокотехнологический сектор отечественной промышленности, уровень научно-технического и производственно-технологического потенциала которого позволит обеспечить высокие темпы экономического роста страны, а также решение задач национальной обороны и развития военно-технического сотрудничества. Именно с этой точки зрения и следует оценивать формы и методы государственного регулирования ОПК.

Большое значение имеет возможность формирования системообразующих широко-диверсифицированных межотраслевых научно-производственных корпораций нового типа, включающих производства как военной, так и гражданской продукции и способных составить конкуренцию на мировом уровне транснациональным корпорациям.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] в числе основных проблем инновационного развития Российской Федерации названы:

- 1) Низкий спрос на инновации. Сегодня востребованность инноваций в России остается на низком уровне, что обусловлено страхом перед вложением крупных сумм в инновационные и ресурсосберегающие технологии из-за большого процента риска, кроме того, срок окупаемости данных проектов очень велик (не менее четырех десятков лет).

- 2) Неэффективность использования государственных средств, выделяемых на НИОКР. Причинами нерационального использования бюджетных средств являются: коррупция, откаты за предоставление государственных заказов, отсутствие грамотной организации инновационной деятельностью (практически нет

межрегиональной кооперации в области инновационной деятельности); при этом низка патентная защищенность результатов НИОКР (лишь небольшая часть РНТД защищена патентами, в среднем 4 – 6%).

3) Увеличение среднего возраста научных сотрудников ОПК: из-за нехватки финансирования произошел отток ученых-инженеров, которым пришлось осуществлять внедрение своих идей в коммерческие структуры.

В настоящий момент в российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике. Немногие предприятия ОПК имеют сильный инновационный потенциал, но еще меньше могут эффективно его использовать. Проблема связана с отсутствием комплексных исследований, методологических разработок и концептуальных подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования. В силу этих причин исследование инновационного потенциала предприятий ОПК является актуальной задачей.

Большое влияние на внедрение организационных инноваций в ОПК, к которым можно отнести и инжиниринговые компании, и центры компетенций, оказывает совокупность внешних условий их функционирования, или инновационный климат. Барьеры инновационного климата выступают в роли фильтров, проходя через которые, направленное действие векторов инновационного потенциала предприятий ОПК существенно снижается. Так, например, достаточно развитая инновационная инфраструктура в России, в которой успешно действует большое количество технопарков, технополисов, инженерных и технологических компаний, содержащая ряд важных вспомогательных элементов (например, институты финансирования), в известной степени функционирует без достаточной связи с предприятиями ОПК.

В современных условиях инновационный климат предприятий ОПК формируется под воздействием следующих негативных факторов [1]:

- старение производственных мощностей предприятий, на реконструкцию которых не хватает денежных средств;
- увеличение среднего возраста сотрудников оборонных предприятий;
- недостаточное финансирование НИОКР оборонной тематики за последние 15 лет привело к проблемам разработки и

выпуска в России вооружения, военной и специальной техники новых поколений;

- усиление за последние 10 лет экспортной ориентации производства российского вооружения и военной техники.

С воздействием данных факторов в одном ключе создается нерушимый барьер, препятствующий выходу продукции оборонно-промышленного комплекса на внутренний и внешний рынок. Товары и услуги, создаваемые ОПК, лишены конкурентных преимуществ и уступают импортной продукции. При условии, что данные проблемы не будут решены кардинальным образом в лучшую сторону, производство оборонной промышленности РФ рискует вовсе остаться неконкурентоспособным.

На рисунке наглядно представлен удельный вес инноваций, реализованных оборонно-промышленным комплексом по каждому из ее видов продукции. Наибольший объем производства инноваций приходится на авиационную промышленность (47,6 %), наименьший – на промышленность боеприпасов и спецхимии (16 %) [2].

Основными видами инноваций в ОПК являются продуктовые и процессные инновации. При этом продуктовые инновации – это готовая продукция, различные образцы или модели готовых изделий, например суда, комплектующие, металлоконструкции и др., процес-сные новые технологии обработки и проектирования, автоматизированные процессы и производства и др. Причем особенности учета на промышленных предприятиях в целом способствуют тому, что под данную категорию подпадает, как правило, практически вся вновь выпускаемая продукция.

Чтобы отечественный оборонно-промышленный комплекс стал локомотивом развития инновационной экономики и базой для создания высокотехнологичной и интеллектуальной военной продукции, необходимо решить на государственном уровне ряд задач, главной из которых ввиду ее комплексности является государственная поддержка развития инновационного потенциала ОПК. Решение этой задачи будет способствовать созданию высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции, сохранению Россией своих ниш на мировых рынках продукции военного назначения (ПВН), а также обеспечению потребностей Вооруженных сил РФ в современных и перспективных образцах вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и гражданских секторов экономики – в наукоёмкой продукции.

Методы и средства государственной поддержки развития инновационного потенциала ОПК разнообразны: нормативно-правовые; экономические; организационно-управленческие и т.д. При этом их можно

условно разделить на прямые, осуществляющиеся на основе установления приоритета, и косвенные, связанные с созданием благоприятных условий для увеличения инновационной активности.

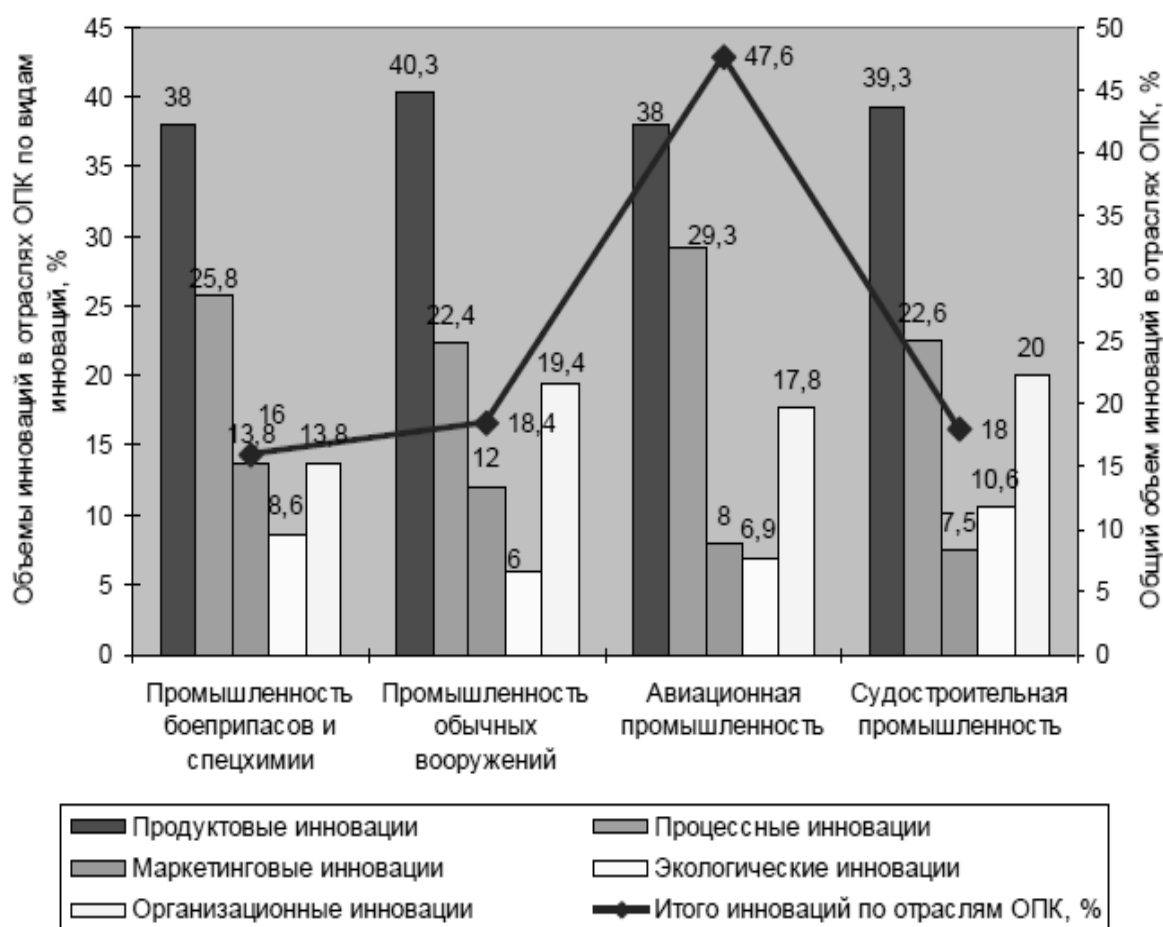

Рисунок – Процентное соотношение инноваций, реализуемых в оборонно-промышленном комплексе РФ за 2015-2016 гг. [2]

К формам государственной организационно-экономической поддержки инновационной деятельности в их расширенном толковании следует отнести следующие:

1) Разработка и утверждение в установленном порядке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, перечня критических технологий федерального уровня, прогнозов технологического развития Российской Федерации, обеспечение их инновационной направленности; разработка и реализация за счет средств бюджета федеральных и региональных программ и проектов инновационной направленности, обеспечение разработки и реализации отраслевых (ведомственных) программ

инновационной направленности. В этой связи можно отметить подпрограмму «Развитие инжиниринговой деятельности и промышленного дизайна» Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [3].

2) Участие государства в продвижении инновационной продукции на внутренний рынок путем размещения государственных заказов и закупки инновационной продукции для государственных нужд. К сожалению, в секторе ОПК это направление развито недостаточно. По различным оценкам даже существующая квота в 15 % для субъектов малого бизнеса в закупках для нужд государственных заказчиков в ОПК выбирается далеко не полностью.

3) Создание и содействие созданию субъектов инновационной деятельности, субъектов инновационной инфраструктуры, государственных институтов развития инновационной направленности. Как уже упоминалось, если в целом по России инновационная инфраструктура развивается достаточно интенсивно, то в секторе ОПК этот процесс начал проявлять себя лишь в последние годы.

4) Создание организационных и экономических условий для ресурсного обеспечения инновационной деятельности, в том числе обеспечение инновационной деятельности государственными информационными ресурсами, а также подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров, осуществляющих инновационную деятельность, подготовка специалистов по инновационному менеджменту за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. К сожалению, разработанный Министерством образования Российской Федерации проект программы «Подготовка и переподготовка квалифицированных кадров для организаций оборонно-промышленного комплекса в 2014-2020 годах» не был доведен до принятия в установленном порядке, хотя и прошел согласование в ряде ведомств, связанных с ОПК. Действующий в настоящее время документ «Комплекс мер по совершенствованию системы профессионального образования, повышению уровня жизни и решению жилищных проблем работников организаций оборонно-промышленного комплекса с определением критериев и показателей, характеризующих эффективность решения поставленных задач» [3], принятый в 2009 году, не учитывает всех

особенностей текущей обстановки. Это привело к тому, что, например, в «Перечень подведомственных Минобрнауки России образовательных организаций высшего образования, реализующих направления подготовки и специальности, по которым осуществляется подготовка кадров для организаций ОПК» вошло лишь 7 университетов, ведущих подготовку в области инжиниринга, причем в узком аспекте обслуживания атомных станций [4].

5) Охрана прав и законных интересов авторов результатов научной и (или) научно-технической деятельности и иных правообладателей.

6) Техническое регулирование в интересах технологического перевооружения производства на основе отечественных и зарубежных результатов научной и научно-технической деятельности.

7) Организация международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности в инновационной сфере, содействие реализации отечественной инновационной продукции за рубежом.

8) Иные организационно-экономические формы государственной поддержки инновационной деятельности, не противоречащие российскому законодательству.

Реализация данных направлений обеспечит объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технического комплекса и предпринимательского сектора экономики в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области военного строительства.

Литература

1. Материалы Военно-промышленной конференции «Актуальные вопросы развития оборонно-промышленного комплекса РФ». 20 марта 2013 г. URL: <http://правительство.рф/docs/23396> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Кандыбко Н.В. Актуальные проблемы развития инновационного потенциала оборонно-промышленного комплекса России // Электронный научный журнал Проблемы безопасности. 2013. № 2 (20). С. 3-4.
3. Решение Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации (протокол от 24 октября 2013 № 9). URL: <http://www.federalspace.ru/20129/> (дата обращения: 10.10.2016).
4. Минпромторг РФ. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/search/#1934> (дата обращения: 10.10.2016).

Сведения об авторе:

©Ибрагимов Олег Евгеньевич – аспирант кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: inbragimov@tpidea.ru.

Information about the author:

©Ibragimov Oleg Evgenevich – postgraduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: inbragimov@tpidea.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИТОГИ ГОДА И НАДЕЖДЫ НА НОВЫЙ ГОД

Уходящий год ознаменовался рядом событий, которые существенно влияют на развитие социального знания. Во-первых, состоялось сразу два форума ученых-социологов в рамках V Всероссийского социологического конгресса. Представители нашего вуза приняли в них активное участие.

Первый форум проходил в октябре в Екатеринбурге и был посвящен проблематике социального неравенства и справедливости. Это вряд ли случайно, исследования показывают крайнюю чувствительность общества к этим вопросам. Причем данная проблематика актуальна и на

межгосударственном, и на внутригосударственном уровнях, а недостаточная научная проработка и даже некоторое пренебрежение ею в прошлые годы чреваты некачественными управленческими решениями. С учетом особой значимости, которая придается императиву социальной справедливости в российской культуре, требуется разработка аспектов, связанных с «границами допустимости» отклонений от принципов социальной справедливости применительно к различным сторонам социально-экономической, социально-политической и социально-культурной жизни общества и каким образом конструируется сам дискурс социальной справедливости в современных условиях. Думается, излишне доказывать, как нарушение социальной справедливости разрушительно влияет на устойчивое развитие.

Второй форум «Россия в системе современной социальной реальности» состоялся в ноябре в Москве. Научными задачами выступили осмысление тех перемен, которые несет с собой становление «электронно-цифровой цивилизации» (термин Г.В. Осипова, выступившего с главным докладом), и как это влияет на становление новой социальной реальности, а также осмысление связанных с этим вызовов и рисков для российского общества. Квантовые компьютеры, искусственный интеллект несут с собой не только благо, но и угрозы. Также, на мой взгляд, произошла окончательная легитимация конструктивистских подходов. Не случайно одна из секций называлась «Конструирование и моделирование новой социальной реальности».

Отдельно рассматривались проблемы социологического образования, и был презентован проект стандарта 3++. Видимо, главная трудность в идеологии нового поколения стандартов – это выделение из многообразной деятельности носителей социологических знаний профессиональных квалификаций, заточенных под конкретную профессию, которая признается профессиональным сообществом и без проблем вносится в штатное расписание предприятий и организаций. Пока удалось внести в Министерство труда Российской Федерации только проект профессионального стандарта «Специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований». Такое объединение жанров, конечно, вызывает дискуссии. Тем более что социологическая подготовка в принципе нацелена на более широкий спектр профессиональной деятельности.

В целом уходящий год, на мой взгляд, можно назвать годом прощания с господством либерального и неолиберального дискурсов в социально-экономическом и социально-политическом знании, а также в мировой политике. Приход к власти в США Д. Трампа, рост влияния правых партий в Европе знаменует закат доминирования идей неолиберального глобализма как в политике и экономике, так и в академическом сообществе.

Осознание, что мы уже живем в новом мире, выражает и такой казался бы «вечный адепт» либерализма, как А. Б. Чубайс: «Сейчас не поймешь, что происходит. В историческом процессе, в котором 1970-1980 годы прошлого века были апогеем либерализма, крах коммунистической системы, «тэтчеризм», «рейганомика», а поверх этого соответствующие идеологические работы, в том числе Фрэнсис Фукуяма с книжкой «Конец истории», смысл которой в том, что история закончилась, либерализм победил везде, и больше ничего не будет. После этого, как мы видим, происходит прямо противоположное. Вместо фундаментальных ценностей либерализма, таких как глобализация, демократия, мультикультурализм и другие, им на смену приходят прямо противоположные: ценности национальной идентичности, ценности страновых национальных интересов, приоритета национальной культуры и так далее».

Эта новая, а в каких-то проявлениях и «новая традиционная» социальная реальность - вызов социальным наукам в целом и российским в частности. Для нашего профессионального сообщества уже не представляется «прогрессивным» и функциональным транслировать теоретические концепции западных социологов. Требуется одновременно, и наращивать базы эмпирических исследований (технологии BIG DATA дают тут новые возможности), и разрабатывать новые теоретические и методологические подходы. В любом случае скучно не будет, мы уже вступили в новую реальность. Всего Вам доброго, творческих успехов и с Новым Годом!!!

С уважением, доктор социологических наук, профессор А. Р. Тузиков

УДК 316.334.22

Н. И. Никифорова

СОСТОЯНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И Г. НИЖНЕКАМСКА

Ключевые слова: трудоустройство, рынок труда, занятость, безработица.

Трудоустройство выпускников вузов – один из показателей анализа состояния рынка труда, влияющий на структуру занятости. В данной статье представлены результаты исследования состояния трудоустройства выпускников вузов Республики Татарстан и города Нижнекамска как по каналам занятости, так и по полученной специальности. Результаты вторичного анализа данных мониторинга, проведенного на территории 10 пилотных регионов, включая Республику Татарстан, показали, что 95 % выпускников таких укрупненных групп специальностей и направлений, как «Здравоохранение», «Металлургия, машиностроение и металлообработка», «Информатика и

вычислительная техника», «Электронная техника, радиотехника и связь», трудоустраиваются по различным каналам занятости. Данная структура трудоустройства выпускников вузов по Татарстану отражает общероссийские тенденции. В то же время доля нетрудоустроившихся выпускников в Республике Татарстан ниже среднероссийского значения. Основным поставщиком квалифицированных кадров для предприятий и организаций г. Нижнекамска и Нижнекамского муниципального района является Нижнекамский химико-технологический институт. НХТИ очень внимательно относится к проблеме трудоустройства выпускников и оказывает им поддержку в этом плане. Институт заключил долгосрочные договоры со всеми ведущими предприятиями и организациями города на проведение практики студентов с дальнейшей перспективой их трудоустройства, реализует программу стажировки студентов на предприятиях с последующим трудоустройством, участвует в мероприятиях по трудоустройству своих выпускников. На протяжении восьми лет НХТИ проводит мониторинг трудоустройства выпускников, по результатам которого делаются определенные выводы в плане решения проблем трудоустройства выпускников. Итоги исследования выявили ряд направлений подготовки и специальностей, стабильно входящих в лидирующую десятку по показателю трудоустройства.

N. I. Nikiforova

UNIVERSITIES GRADUATES' EMPLOYMENT SITUATION IN REPUBLIC OF TATARSTAN AND NIZHNEKAMSK TOWN

Keywords: employment, labor market, business, unemployment.

The index that lets us analyze situation of labor market and determine its influence on employment structure is index of graduates' employment. There are the results of research of universities graduates' employment situation in Republic of Tatarstan and Nizhnekamsk town as by employment channels as by obtained specialty. The result of secondary analysis of monitoring data, which was spent on the territory of 10 pilot regions, including Republic of Tatarstan, shows that 95% of graduates of bigger group specialties and directions like «Health service», «Metallurgy, machine building and metalworking», «Computer science and computer engineering», «Electronic engineering, radio engineering and communications» seek employment by different employment channels. This structure of graduates' employment in Republic of Tatarstan reflects national trends. At the same time, the part of unemployment graduates in Republic of Tatarstan is lower than in Russian average. The main supplier of qualified personnel for enterprises and organizations of Nizhnekamsk and Nizhnekamsk District is Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology. NICT very attentive to the problem of employment of graduates and provides support to graduates in finding employment. The Institute has concluded long-term contracts with all leading enterprises and organizations of the city to host the students practice with the further prospect of their employment, the students implement an internship program in the company, followed by employment, is involved in activities to promote the employment of its graduates. For eight years, NICT monitors the employability of graduates, which results allow you to draw conclusions and to help in solving the problems of graduates' employment. Results of the study revealed a number of areas of training and specialties consistently included in top ten by the employment indicator.

Система профессионального образования выполняет важнейшую функцию обеспечения потребностей экономики кадрами, обладающими необходимыми компетенциями. Трудоустройство выпускников вузов является одним из показателей анализа состояния рынка труда, влияющих на структуру занятости. В связи с этим возрастает актуальность исследования состояния трудоустройства как по каналам занятости, так и по полученной специальности.

В Республике Татарстан подготовка по программам высшего образования ведется по всем направлениям, за исключением направления «Оружие и системы вооружения». При этом больше всего выпускается

специалистов по следующим укрупненным группам специальностей и направлений (УГСН): «Экономика и управление» (40 %), «Гуманитарные науки» (17 %), «Образование и педагогика» (9 %), «Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника» (5 %).

Выпускники по окончании обучения распределяются по различным каналам занятости. Выделяют 4 основных канала занятости:

- трудоустройство;
- продолжение обучения;
- призыв в ряды Вооруженных сил;
- отпуск по уходу за ребенком.

Та часть выпускников, которая не относится ни к одному из вышеперечисленных каналов занятости, считается нетрудоустроенной. На рис. 1 приведена структура распределения выпускников ВО по каналам занятости в целом по Татарстану на декабрь 2015 года.

Согласно данным мониторинга, проведенного на территории 10 пилотных регионов, включая Республику Татарстан [1], 95 % и более выпускников таких УГСН, как «Здравоохранение», «Металлургия, машиностроение и металлообработка», «Информатика и вычислительная техника», «Электронная техника, радиотехника и связь», трудоустраиваются по различным каналам занятости. В то же время по таким УГСН, как «Гуманитарные науки», «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды», «Культура и искусство», «Социальные науки», трудоустраиваются по всем каналам занятости от 87 до 90 % выпускников ВО, а по

УГСН «Геодезия и землеустройство», «Сфера обслуживания», «Информационная безопасность» – 68–69%.

Следует заметить, что структура трудоустройства выпускников ВО по Татарстану отражает общероссийские тенденции. Однако значение такого показателя, как доля нетрудоустроившихся выпускников, в Республике Татарстан составляет 3-6 %, что ниже среднероссийского уровня на 8 %. Республика Татарстан по данному показателю является регионом со средним показателем.

Актуальными показателями, характеризующими состояние рынка труда и влияющими на трудоустройство выпускников вузов, являются:

- уровень безработицы;
- уровень образования;
- спрос работодателя на выпускников тех или иных направлений подготовки и специальностей.

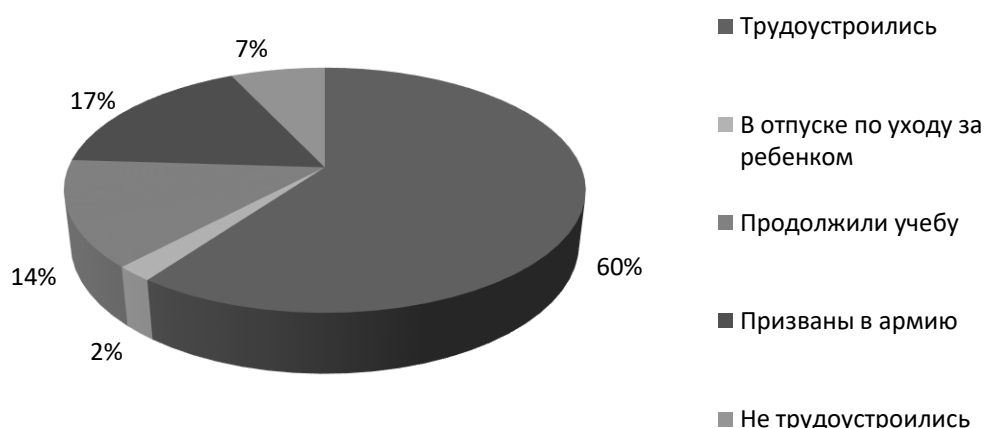

Рис. 1 – Структура распределения выпускников вузов РТ по каналам занятости

Численность рабочей силы (экономически активного населения) в возрасте 15-72 лет в среднем за декабрь 2015 г. и январь-февраль 2016[2] составила по итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости 52,7 % от общей численности населения республики. В численности экономически активного населения 96,5 % заняты в экономике и 3,5 % считаются безработными (табл. 1).

Одним из важных факторов, определяющих положение работника на рынке

труда, является уровень его образования (табл. 2). Тезис о том, что, чем выше образование, тем больше при прочих равных условиях «запас прочности» его трудовых знаний, навыков и умений и устойчивее положение в рядах занятых, выше вероятность трудоустройства и ниже риск потери работы, статистика не подтверждает.

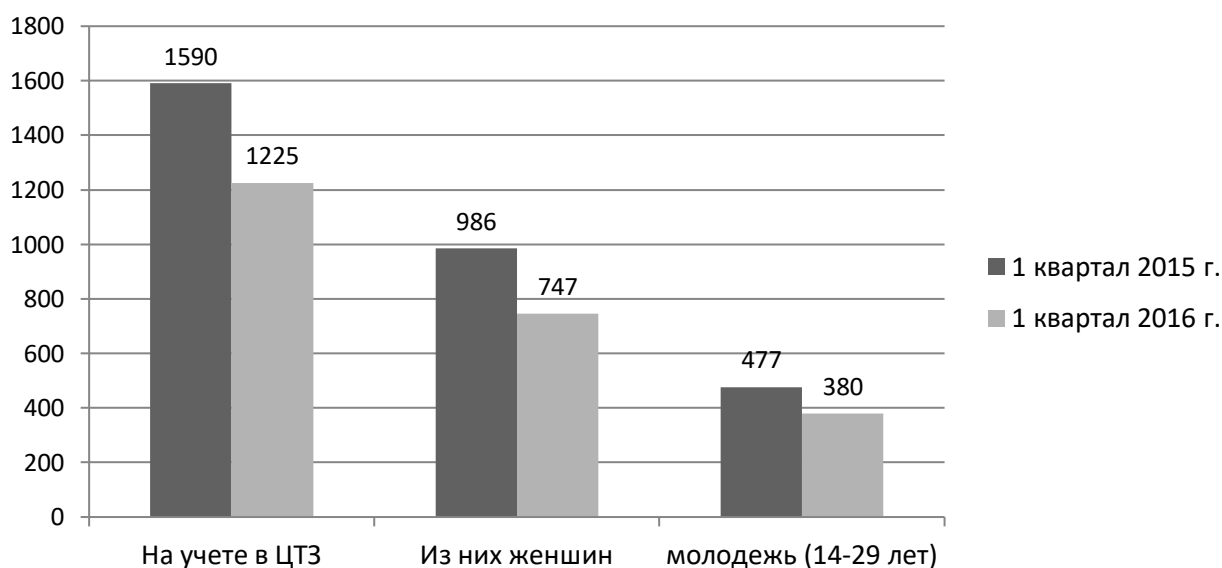
Состояние рынка труда в Нижнекамском муниципальном районе стабильно и демонстрирует по некоторым показателям положительную динамику (рис. 2).

Таблица 1 – Состав безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения РТ, по возрастным группам за 5 лет, чел. [3]

Возраст безработных, лет	Безработные, всего				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
16-17	61	24	28	30	21
18-19	824	320	279	172	144
20-24	5330	3169	2269	1290	1114
25-29	4790	3540	2663	2014	1807

Таблица 2 – Распределение численности безработных в зависимости от уровня образования (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости), % [3]

Период	Количество безработных, имеющих образование, %					
	высшее	СПО	НПО	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего
2010 г.	15,0	18,7	24,1	38,1	3,7	0,4
2011 г.	14,6	16,6	22,2	39,8	6,4	0,4
2012 г.	20,8	20,7	22,0	32,7	2,9	1,0
2013 г.	23,2	15,6	17,6	38,4	4,6	0,6
2014 г.	27,2	15,4	20,0	33,0	4,1	0,1

Рис. 2 – Количество граждан, поставленных на учет в ЦТЗ г. Нижнекамска

Структура безработных, по данным Центра занятости населения г. Нижнекамска, также почти не претерпела значительных изменений (рис. 3). Однако потребность в рабочей силе увеличилась на 9 %, что составило 5049 вакансий против 4585 вакансий прошлого года. Стабильно преобладающим спросом на рынке труда пользуются рабочие профессии, профессии служащих сферы здравоохранения. Не востребованы бухгалтеры, экономисты, юристы.

Основным поставщиком квалифицированных кадров для предприятий и организаций г. Нижнекамска и Нижнекамского муниципального района является НХТИ ФГБОУ ВО «КНИТУ». Нижнекамский химико-техно-логический институт очень внимательно относится к проблеме трудоустройства выпускников и оказывает им поддержку в трудоустройстве. Институт заключил долгосрочные договоры со всеми ведущими предприятиями и организациями города на проведение практики студентов с дальнейшей

перспективой их трудоустройства, реализует программу стажировки студентов на предприятии с последующим трудоустройством, участвует в мероприятиях по трудоустройству своих выпускников. На протяжении восьми лет НХТИ проводит мониторинг трудоустройства выпускников, по результатам которого делаются определенные выводы в плане решения проблем трудоустройства выпускников.

В 2015 году выпуск составил 981 человек, что на 119 человек больше, чем в 2014 году. Но, несмотря на это, процент трудоустроенных выпускников остался прежним. Доля трудоустроенных по специальности и профилю (рис. 4) увеличилась по сравнению с 2014 годом на 2,2 %. Доля нетрудоустроенных увеличилась на 3 %. Однако количество выпускников, состоящих на учете в ЦТЗ, уменьшилось с 2 до 0%.

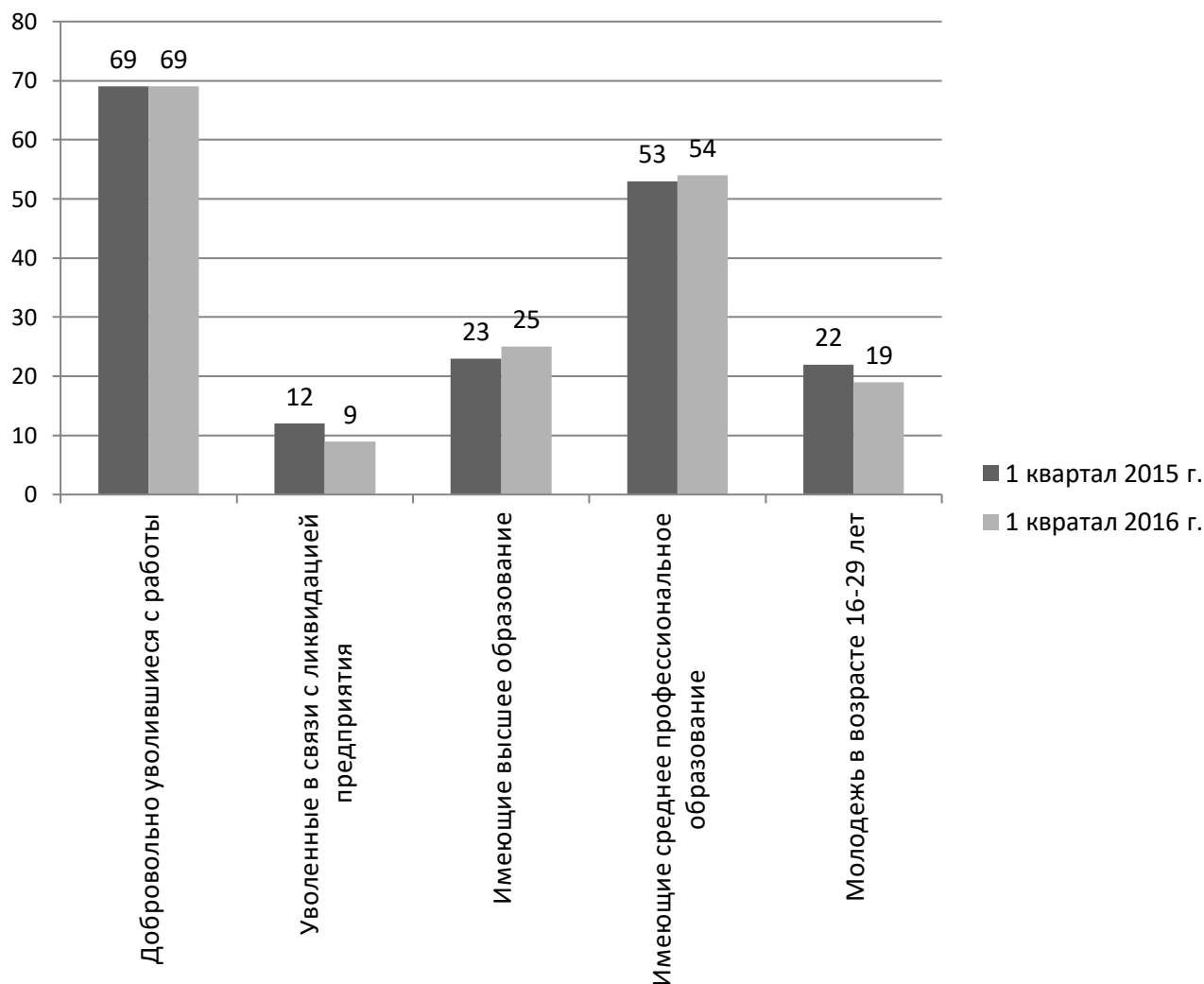

Рис. 3 – Структура безработных в г. Нижнекамске (в процентах)

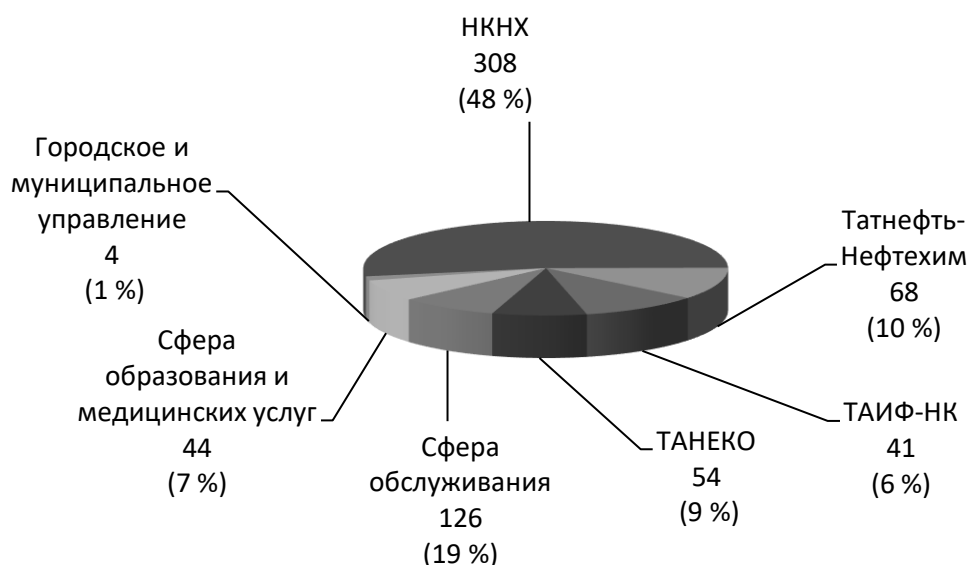

Рис. 4 – Трудоустройство выпускников НХТИ на предприятиях и организациях г. Нижнекамска

Процент трудоустроенных выпускников (рис. 5) по формам обучения сохраняется практически на том же уровне: традиционно процент трудоустроенных выпускников вечерней и заочной форм обучения выше, чем выпускников дневной формы. Однако надо отметить, что по сравнению с прошлым годом количество трудоустроенных по специальности дневной формы обучения на 13 человек (14,5 %) увеличилось, в то время как количество нетрудоустроенных уменьшилось на 7 человек.

Рейтинг направлений подготовки в соответствии с показателями трудоустройства по специальности/профилю (рис. 6) показывает, что свои лидирующие позиции потеряли такие направления подготовки, как «Машины и аппараты химических производств» (МАХП),

переместившись с 1-го на 3-е место, «Автоматизация технологических процессов и производств» (АТПП) - с 3-го места на 6-е место, «Электроснабжение» (ЭС) - с 4-го на 9-е место. Улучшилась позиция направления подготовки «Энергообеспечение» (ЭОП) (с 13-го на 1-е место), «Управление в технических системах» (УТС) заняло 2-е место. Таким образом, в лидирующую десятку по показателю трудоустройства по специальности (профилю) стабильно входят такие направления подготовки, как «Автоматизация технологических процессов и производств» (АТПП), «Машины и аппараты химических производств» (МАХП), «Электроснабжение» (ЭС) и «Химическая технология органических веществ» (ХТОВ).

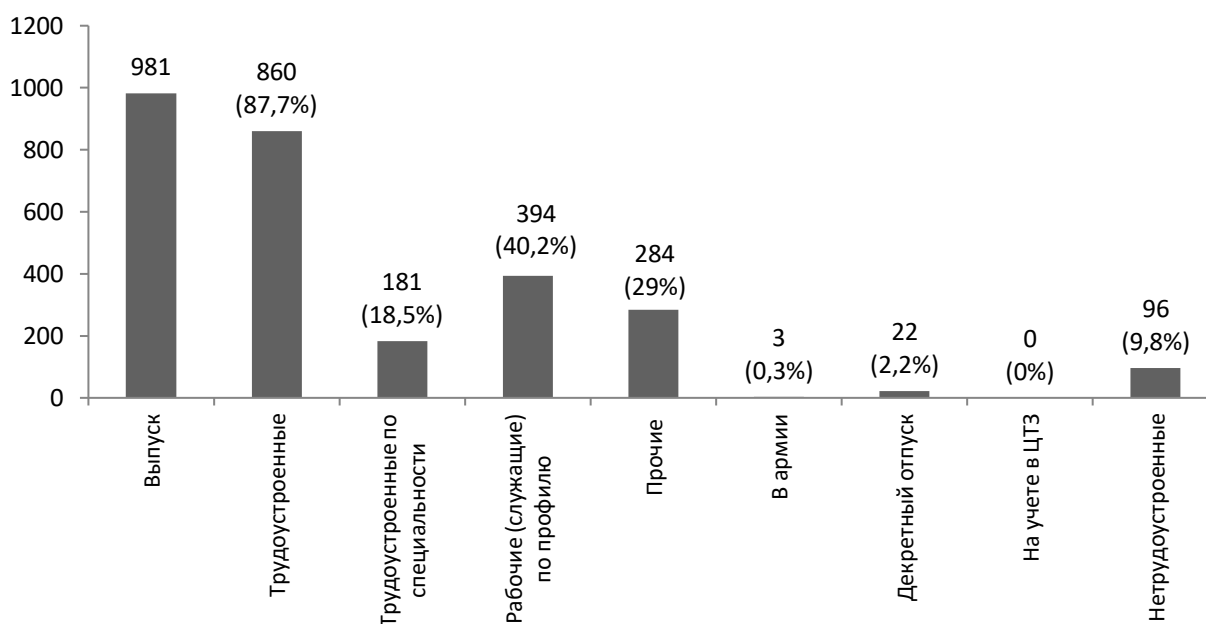

Рис. 5 – Диаграмма трудоустройства выпускников 2015 г. НХТИ ФГБОУ ВО «КНИТУ»

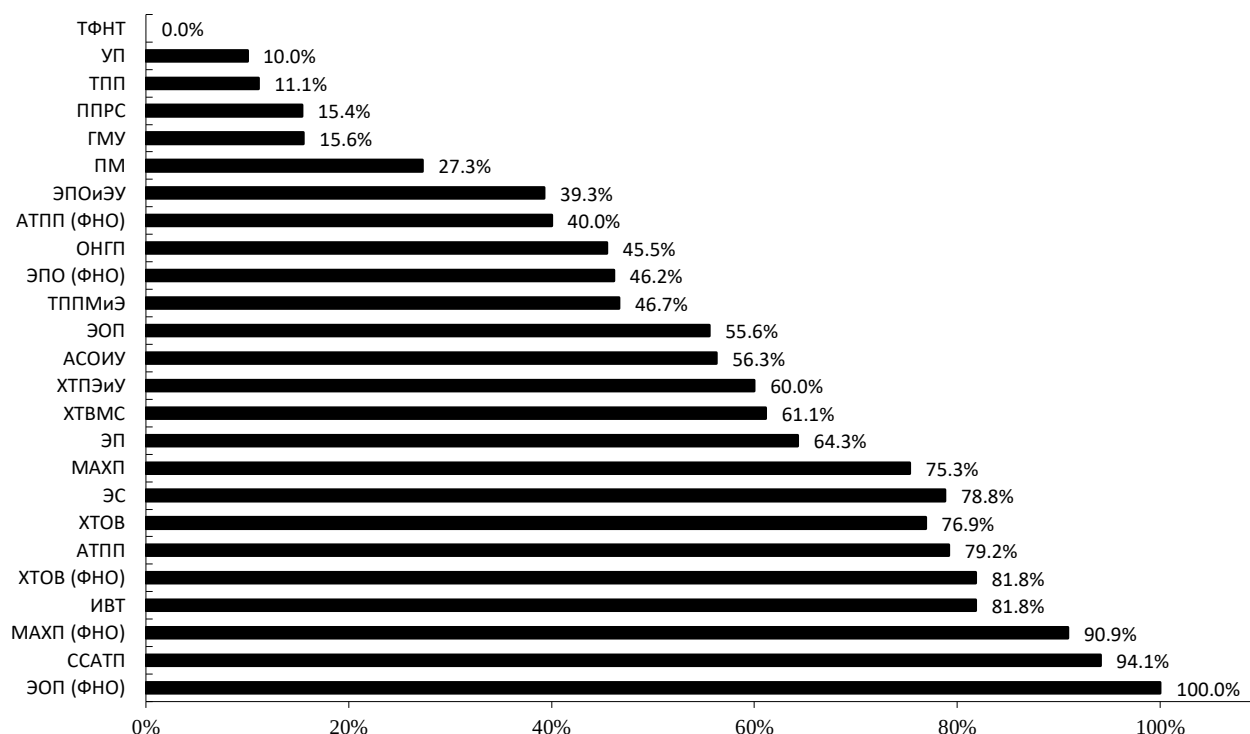

Рис. 6 – Рейтинг специальностей в соответствии с показателями трудоустройства

Литература

1. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях на основе проведенного мониторинга в 10 пилотных субъектах Российской Федерации. URL: docs/AnalyticReport/AnalyticReport.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
2. Комплексный информационно-аналитический доклад «Социально-экономическое положение Республики Татарстан». URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/66b58b8043e5c497b493ffd92111eac8/i020031r.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
3. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/ (дата обращения: 10.10.2016).

Сведения об авторе:

©**Никифорова Наталья Ивановна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, социологии и менеджмента, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: nikiforova-n@mail.ru.

Information about the author:

©**Nikiforova Natalia Ivanovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department for Public Administration, Sociology and Management, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: nikiforova-n@mail.ru.

УДК 322:281.93

О. Л. Малышева

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТЯСЕНИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОПЫТ И УРОКИ

Ключевые слова: православная концепция государственной власти, духовный кризис в Российской империи, модернистские тенденции в РПЦ и мусульманском обществе, черносотенное движение, конфессиональные законы Временного правительства, Поместный собор.

В статье рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в Российской империи в условиях революционных потрясений начала XX века. Революционные события 1905 г. и Февраля 1917 г. еще более раскололи общество и отразились на положении традиционных религий – православия и ислама. В их структурах укрепились позиции сторонников либерализации и модернизации. В РПЦ это был Союз ревнителей церковного обновления, предлагавший выборность клириков и епископов, преобразование приходов в самостоятельные братства, а монастырей – в братства для занятия благотворительностью. Февральская революция лишила РПЦ привилегированного положения и привела к еще большей радикализации настроений. Многие приходы публично поддержали Временное правительство, приветствуя ликвидацию самодержавия и отделение Церкви от государства. Эта позиция привела к подрыву авторитета РПЦ и росту атеистических настроений народа. Избрание 15 августа 1917 г. патриарха уже не могло спасти положение. Аналогичные процессы проходили и в мусульманской умме, где также росло число сторонников либеральных изменений в лице джадидов (джадидизм). Они поддерживали идеи иджтихада (независимого суждения в исламе); отказа от подчинения традиционным авторитетам; изъятия из медресе схоластических философских трактатов; допущения преподавания в медресе светских наук и русского языка и т.д. Сторонникам либерализации церковных структур противостояли традиционалисты в лице кадимистов и представителей черносотенного движения, которое получило распространение и среди мусульман в Казанском крае. Приход к власти большевиков поставил точку на этом противостоянии и открыл трагическую страницу в истории традиционных религий.

O. L. Malysheva

STATE PROJECTING OF THE CONFESSIONAL POLICY DURING THE REVOLUTIONARY TURBULENCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: EXPERIENCE AND LESSONS

Keywords: Orthodox Christian version of state power, spiritual crisis Russian Empire, trends of modernity in Russian Orthodox Church and in Muslim Ummah, black-hundred movement, confessional laws of Provisionary Government, Local Council.

The article deals with relationships between Russian state and confessions during the revolutionary turbulence at the beginning of the XX century. The revolutionary events in 1905 and in February 1917 did split the society and influenced on the traditional Russian confessions- Christianity and Islam. The positions of the supporters of liberalization and modernization of the church have strengthened within both religious communities. In the ROC, it was the Zealots union of church renewal that called for the election of bishops and clergy, put forward the ideas of parishes' transformation into independent fraternity and focusing monasteries brotherhood on charity. The February revolution had deprived the privileged position of Russian Orthodox Church, and accelerated further radicalization of public sentiments. Many parishes have publicly supported the Provisional Government, welcoming the elimination of the tsar's autocracy and the separation church from the state. This attitude has led to the undermining of the authority of the Russian Orthodox Church and strengthened atheistic sentiments of the people. The Patriarch's selection on the 15th of August 1917 could no longer save the situation. Similar processes took place in the Muslim Ummah, where also increased the number of the so called Jadids who were supporters of the liberal changes (Jadidism). They supported the idea of ijtiḥād (independent judgment in Islam); non-subordination of traditional authorities; exemptions from the madrasahs curriculum the scholastic philosophical treatises; introducing in madrasahs secular sciences, Russian language, etc. The supporters of the liberalization of church structures were opposed by traditionalists who were «kadamists» and representatives of the

Black Hundred movement that has spread among the Muslims in the Kazan region. The coming to power of the Bolsheviks put an end to the confrontation and opened a tragic page in the history of traditional religions.

Революционные потрясения начала XX века привели к тектоническим сдвигам как Российского государства и общества, так и в состоянии традиционных конфессий – православия и ислама. Жестко определились две тенденции: с одной стороны, укреплялось положение РПЦ и мусульман, с другой – усиливались модернистские тенденции, камня на камне не оставлявшие от религиозной традиции. Православие еще оставалось основой сакрализации государственной власти, а император являлся главой Церкви, что было отражено в российском законодательстве: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоты и всякого в Церкви святой благочиния» [1]. Органом верховной власти в делах православной церкви являлся Синод, в котором ведущую роль играл обер-прокурор, назначаемый императором. Русская православная церковь, казалось, достигла наивысшего расцвета, вступив в революционную эпоху мощной организацией. Только в царствование Николая II было открыто 489 монастырей, 30300 храмов, канонизировано 9 святых [2].

Однако духовное состояние всех слоев общества подавало тревожные сигналы. Политическая элита, включая и некоторых представителей великокняжеской семьи, была заражена оккультизмом. Многие представители государственного аппарата и лидеры либеральных политических партий входили в масонские ложи. Не удивительно, что православие изгонялось из высших слоев общества. Весьма показательна реакция великого князя Александра Михайловича на религиозность Николая II и прославление святых, в частности Преподобного Серафима Саровского: «Бросалось в глаза одно нововведение: уходящие полки благословлялись иконой св. Серафима Саровского, которого недавно канонизировал Синод. Незнакомы черты его лица очень угнетающе действовали на солдат... К концу русско-японской войны я чувствовал прямо-таки отвращение к самому имени Серафима Саровского» [3, с. 210]. И далее: «Я завидовал своей теще. Ее слепая вера в истинность каждого слова Писания давала еще нечто более прочное, нежели просто мужество... Разве не повторяла она все время: «На все воля Божья». Ее метод был восхитителен в своей простоте. Хотел бы и я принять его, но тогда пришлось бы принять и все то, что к нему прилагалось.

Священников. Соборы. Чудотворные иконы. Официальное христианство с его циничной доктриной о грешности плоти» [3, с. 471]. Закономерно, что все годы эмиграции великий князь читал лекции против православия, воспевая оккультизм.

Особенно активно демонстрировала свои атеистические настроения интеллигенция. Учебные заведения, от гимназий до университетов, стали площадкой для революционной пропаганды, которая принимала системный характер. Вот как вспоминает об этом М. Е. Сергеев (в иноческом постриге – Мария): «...Среди учащейся молодежи было много кружков разного марксистского накала, но одинакового революционного восторга... В этих кружках запоем читали подпольную литературу, свободным потоком лившуюся из Петербурга и Москвы и даже из-за рубежа... имена Маркса и Энгельса, Каутского, Богданова и прочих авторитетов звучали, как выстрелы, которыми обменивались спорщики. Рядом с этими кружками были кружки детские, куда входили дети лет 12-13... Посвящаемые в орден слушателей революции должны были ознакомиться с ее катехизисом... Царь и его приспешники – жандармы, полиция, духовенство, злодеи и палачи, которых надлежало уничтожить; та же участь ожидала помещиков и фабрикантов... Наряду с углубленным усвоением катехизиса, естественно, была пропаганда атеизма... Все эти рьяные гимназисты и реалисты, вдохновенно распевавшие «отречемся от старого мира», толкались в прихожей революции» [4, с. 125-126]. Сходки, забастовки, часто поддерживаемые профессурой, стали рутиной революции.

Мятежный дух не без помощи левых партий охватывал и простой народ. Агрессивная среда, получившая закалку 1905 г., давала о себе знать все чаще не только разорением помещичьих имений, но и глумлением над священниками и церковными службами. И все же в массе своей крестьянская среда оставалась благочестивой. По признанию А. Ф. Керенского: «Оказалось, Церковь имела гораздо большее значение и силу в народе и государстве, чем это предполагали мы, эсеры, и вообще интеллигенция» [5, с. 181].

Нездоровый общественный фон отразился и на внутреннем состоянии РПЦ. Жизнь во многих приходах замерла, революционный дух, а в лучшем случае религиозное равнодушие, охватил слушателей

духовных академий и семинарий. Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал, что выпускники по окончании учебы «в огромном большинстве уходили по разным мирским дорогам ...и только 10-15 процентов шли в пастыри. И, конечно, таким семинаристам не очень нравились многие духовные порядки, а если они и терпели их, то по нужде, чтобы получить права. И нам, начальникам, становилось все труднее и труднее держать дисциплину, а еще более религиозный дух» [5, с. 117]. Некоторые семинаристы и вовсе пополнили ряды революционного движения. Среди руководителей партии социалистов-революционеров (эсеров) выходцы из семинарий составляли 9,4 %, среди руководителей РСДРП(б) – 3,7 %, кадетов – 1,6 % [6]. Террор революционеров, как глубокая воронка, уносил из жизни все больше жертв. С февраля 1905 г. по май 1906 г. жертвами террора стали 1273 представителя власти. Из них 8 генерал-губернаторов и губернаторов; 346 городских; 85 гражданских чинов. Среди убитых было и 12 духовных лиц, выступавших против революции [7, с. 43]. Но Синод хранил молчание. Более того, некоторые иерархи откровенно потворствовали революционерам. Так, епископ Антонин (Грановский) в 1905 г. не только отказался поминать на литургии самодержца, но и призывал убивать жандармов, субсидировал забастовки. На этом фоне все громче раздавались голоса об изменении структуры управления православной церковью. Значительная часть священства выступала за созыв Поместного собора. Главным сторонником восстановления патриаршества был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). Но он же стал и центром скрытой оппозиции императору, мечтая вывести Церковь из-под контроля государственной власти. В разгар революционных событий – в марте 1906 г. – открылось Предсоборное Присутствие под председательством митрополита Антония (Вадковского), которое вместо того чтобы стать умиротворяющим событием в общественной жизни, делало акцент на дистанцировании РПЦ от государственной власти. Хотя и звучали призывы оградить Церковь от политических страстей, раскола и модернистских инициатив, митрополит Антоний покровительствовал откровенно обновленческим течениям в РПЦ. А последние все громче заявляли о себе. 17 марта и 26 мая 1905 г. в «Церковном вестнике» было опубликовано письмо от имени 32 петербургских священников во главе со священником П. Кремлевским, которые

создали Союз (Братство) ревнителей церковного обновления (СРЦО). В «Проекте церковных реформ», принятом СРЦО 19 октября 1905 г., предлагалось:

- превратить каждый приход в некое «свободное братство», которое было бы юридически самостоятельным, а значит, абсолютно бесконтрольным по отношению к правящему епископу;

- ввести выборность клириков и епископов;

- монастыри освободить от «бесконтрольного господства настоятелей» и преобразовать их в братства для занятия благотворительностью.

Заметим, что только этот пункт программы выхолащивал саму духовную суть монашеской жизни. Другие предложения привели бы к полной дезорганизации церковной жизни. Не случайно, император Николай II, будучи активным сторонником патриаршества, 23 марта 1905 г. признал «невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия, и обдуманности, каково созвание Поместного Собора. Предоставляю Себе, когда наступит благоприятное время, по древним примерам Православных Императоров, дать сему великому делу движение и созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления.» [8, с. 448].

Революция 1905-1907 гг. сказалась и на положении мусульман. К началу XX в. сложилась целостная система управления мусульманской уммой. 17 апреля 1905 г. был издан царский указ «Об укреплении начал веротерпимости», который предоставлял свободу вероисповедания всем конфессиям на территории России, право регистрации конфессиональных объединений (при наличии их руководителей). Значительно упрощался вопрос о строительстве мечетей, открытии мусульманских учебных заведений. В итоге к 1 января 1912 г. в Российской империи на официальном учете состоял 24 321 мусульманский приход с 26 279 богослужебными зданиями. Только в Казанском учебном округе в 1894 г. насчитывалось 1474 мектебов и медресе, к 1911 г. их численность достигла 1822 [9].

Манифест 17 октября 1905 г. открыл мусульманам дорогу в политическую жизнь страны, разрешив деятельность мусульманских общественных организаций и собраний. С 1906 года мусульмане получили возможность избираться в Государственную думу, которая

до революций 1917 года созывалась четыре раза. В каждой из них работала мусульманская фракция, куда помимо светских граждан входили и духовные лидеры – муллы и ахуны. Одновременно росло число сторонников либеральных изменений. Все более укреплялся джадидизм, затрагивающий все стороны жизни мусульманского общества. Так, предвестник джадидизма татарский просветитель Ш. Марджани выдвигал шесть основных требований: иджтихад (независимое суждение в исламе) — каждый имеет право искать в Коране ответ на любой вопрос; отказ от слепого подчинения традиционным авторитетам; изъятие из медресе схоластических философских трактатов; введение в школах для мусульман преподавания Корана, хадисов и истории ислама; допущение преподавания в медресе светских наук и русского языка; возвращение к возрожденным основам раннего ислама [10]. Концепция иджтихада, как и другие реформаторские взгляды Марджани, вызывала резкое неприятие мусульманского духовенства. Не встретили понимания его усилия по упорядочению преподавания в медресе, введение в учебный процесс светских наук: географии, истории, математики, литературы и русского языка.

В модернизации мусульманского образования преуспел идеолог джадидизма Исмаил Гаспринский. Он с успехом внедрял новометодные медресе: «Усмания» в Уфе и «Хусаиния» в Оренбурге, «Мухаммадия» в Казани, возглавляемая татарским мыслителем Галимджаном Баруди. Джаиды многое заимствовали из европейской образовательной системы: преподавание светских дисциплин и сокращение количества религиозных дисциплин, использование звукового метода при обучении, деление учащихся на классы, годовые экзамены, расписание уроков и т.д. Обращение к европейской модели образования, с точки зрения мулл-традиционалистов, таило в себе опасность усвоения западной модели восприятия мира, политизации ислама и общественной жизни. С этим не могли смириться сторонники старого метода – кадимисты, яркими представителями которых были Ишмухаммет Динмухаметов (Ишми-ишан), Мухаммад-Сафа Баязитов. В своих опасениях они были правы. Стремясь вывести ислам на политическую арену, некоторые представители джадидизма сначала заключали союз с либеральными партиями (кадетами), а затем с большевиками. Кадимисты же настаивали на таклиде: строгом следовании богословским подходам к сакральным текстам,

незыблемости традиции прошлого и непрерывности мнения религиозных авторитетов. Они выступали за сохранение традиционной системы обучения на арабском языке, против образования женщин, европеизации мусульманского мира. Главной целью было ограждение общества от разрушительных революционных перемен и сохранение монархии. В этом их взгляды были созвучны с идеологией другого охранительного движения – черносотенцев, вызванного к жизни событиями 1905 г. и стоящего на платформе триады «православие – самодержавие – народность». Черносотенное движение становится самым массовым в России. В 1906 г. действовали уже 272 патриотические организации в 200 городах и селах страны [11, с. 17]. Это Союз русского народа, Общество активной борьбы с революцией и анархией, Русское собрание в Петербурге, Общество русских патриотов в Москве, Русское братство в Киеве, Народная монархическая партия в Саратове, Союз «Белое знамя» в Нижнем Новгороде, Царско-народное русское общество в Казани и т.д. В деятельности черной сотни принимали участие и православные иерархи. Так, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский формально состоял членом Союза русского народа и был активным жертвователем в его пользу. В рядах СРН были будущие патриархи РПЦ: Святейший Тихон (Беллавин), Святейший Алексей (Симанский).

Подчеркивая богоустановленность самодержавия, черносотенцы видели его сущность в «единении Царя с народом». Государственная дума должна быть не калькой с европейских парламентов, а органом для «непосредственной связи между державною волею Царя и правосознанием народа» [11, с. 14]. Акцент делался на просвещении народа в духе самодержавия, укреплении чувства долга «перед Отечеством, обществом и семьей».

Защита государства традиционных ценностей от революционных потрясений привлекли в ряды черносотенного движения кадимистские организации. Среди них Всероссийская мусульманская партия «Сырат аль-Мустахим» («Правый путь»), основателями которой были ахун Санкт-Петербурга и имам Петербургского военного округа, последний муфтий ОМДС Мухаммад-Сафа Баязитов, генерал Давлет Шейх-Али и доктор богословия, кандидатом коммерции Фатих. Байрашев. «Сырат аль-Мустахим» была не единственной монархической организацией. Так, в Казанской губернии активно проявило себя черносотенное «Царско-Народное Мусульманское Общество». Будущий муфтий Галимжан Баруди вместе со

своими соратниками принимал участие в монархических демонстрациях. Апофеозом единения стало массовое участие татар в патриотической манифестации в Казани 22 октября 1905 г. – в День Казанской иконы Божьей Матери. Под предводительством мулл участники манифестации несли портреты императора Николая II и знамёна с патриотическими надписями, пели мусульманские религиозные песнопения. Это единение не было случайным. Сторонники консервативного охранительного движения, выступая за традиционное вероисповедание, сохранение национальной самобытности и культуры своих народов, имели общий знаменатель – они были государственниками. «Среди татарского, а также башкирского населения в начале прошлого века ещё достаточно сильны были подсознательные консервативно-государственнические настроения, подразумевавшие под собой в числе прочего верность присяге, принесённой их предками на Коране русским самодержцам, и вполне реальное восприятие ими своей этно-религиозной общности в качестве исторического "соавтора" Российского государства» [12].

Февральская революция еще более углубила разделение общества и институтов традиционных религий. Этому способствовали и принятые Временным правительством законодательные акты:

– Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г., которое объявляло о равенстве всех религий перед законом;

– Постановление «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.;

– Постановление «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду духовному» от 25 марта 1917 г.

Эти постановления, с энтузиазмом принятые мусульманами, активизировали на политической арене либералов, которым были чужды установки традиционалистов – кадимистов на всеобъемлющую роль ислама в организации жизни мусульман. В мае 1917 г. начал работу I Всероссийский мусульманский съезд, избравший независимое Духовное собрание во главе с муфтием Г. Баруди. Съезд декларировал необходимость сохранения мусульманской традиции, но очень скоро дискуссии вылились в политическую плоскость. Так, было принято постановление о необходимости федеративного устройства

России; созданы представительный (Мэркэз Милли Шуро – Центральный (Всероссийский) национальный совет) и исполнительный (Исполнительный комитет Милли Шуро – Искомус) органы мусульман России.

20 июля 1917 г. в Казани открылся Всероссийский мусульманский съезд, на котором кадимисты еще больше сдали свои позиции, так как деятельность имамов, по мнению большинства делегатов съезда, должна была сосредотачиваться на духовных вопросах, обеспечении потребностей культа и нуждах духовенства. Главным же было провозглашение национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири. На съезде было образовано Временное национальное правительство (Вақытлы Милли Идарэ) и национальные советы губерний (Милли Шуро), а также местные комитеты. В июле 1917 г. муфтият окончательно потерял свою независимость, став одним из министерств (назаратов) в правительстве автономии. Все финансовые, просветительские вопросы перешли из сферы ведения имамов светским властям. В компетенции духовенства остались кадровые вопросы, строительство мечетей, контроль над духовными учебными заведениями и, в качестве уступки либералами, вопросы брака и имущественные отношения. Приход к власти большевиков положил конец культурно-национальной автономии: в апреле 1918 г. Милли Идарэ было распущено. Союз мусульманских либералов с большевиками принес кровавые дивиденды: массовые репрессии против мусульманского духовенства. Хотя репрессии против него начались позже, чем против православных – с конца 1920-х гг., но отличались той же жестокостью. Только в 1929-1938 гг. в Татарстане было репрессировано 802 представителя мусульманского духовенства. В результате естественной убыли, сложения сана и репрессий количество мусульманского духовенства Татарстана к началу 30-х годов сокращается почти в четыре раза [13].

РПЦ оказалась в более сложной ситуации. Она теряла привилегированное положение, Синод оказался под мощным прессингом Временного правительства. Обер-прокурор октябрист князь В. Н. Львов в первую очередь взялся очищать РПЦ от «реакционеров», массово увольняя архиереев. Среди них: члены Синода Петроградский митрополит Питирим, Московский митрополит Макарий (Невский) и архиепископ Тобольский Варнава (Накропин), архиепископы Новгородский Арсений (Стадницкий), Литовский свт. Тихон (Белавина), Гродненский

Михаил (Ермаков), Нижегородский сщмч. Иоаким (Левицкий), не поддержавшие переворот. В результате 9 марта Синод обратился к всероссийской пастве со словами: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути» [8]. Но еще до этого обращения в синодальной канцелярии множились телеграммы с просьбами дать указания о чине поминовения властей. Подписантами были не последние лица в РПЦ: архиепископ Таврический Дмитрий, епископ Вологодский Александр, епископ Саратовский Палладий, архиепископ Пензенский Владимир, епископ Архангельский Нафанаил. И это далеко не полный список. Часть приходского духовенства с энтузиазмом восприняла ликвидацию самодержавия и выступала за отделение церкви от государства. Вот как об этом вспоминает княгиня Н. В. Урусова: «Помню, как в церкви хорошо знакомый мне средних лет священник, казавшийся всегда весьма благочестивым и духовным, читал акт об отречении. Церковь была полна, все пришли нарядные и с оживленными лицами. Начиная со священника, все торжествовали, радовались и приветствовали этот приговор России, поздравляя друг друга. Я же горько плакала. Прошел после этого один год. Встречаюсь я с этим батюшкой, и он мне говорит: «Знаете, когда я читал акт об отречении Государя, то, увидев Вас плачущей, я поразился и подумал: «Вот странный человек, не только ни отдается общей радости, а еще заливается слезами». Теперь я понял Вас и как заплакал бы вместе с Вами» [14, с. 17-18]. Приветственные телеграммы председателю Государственной думы и членам Временного правительства были направлены почти от двух третей из общего числа епархиальных съездов. Казань была в том же ряду. 1 июня 1917 г. на Всероссийском съезде православного духовенства и мирян была принята декларация, которая признавала падение монархии закономерным, а «народоправие» объявляла лучшей формой государственного устройства. В частности, декларация гласила: «Приветствуем совершившийся политический переворот, давший церкви свободу самоуправления. ...Чтим, как граждане, память самоотверженно страдавших и умиравших в борьбе за права народа и благословяем имена живых, ставших во главе народного движения к свержению прежней, потерявшей общее доверие власти» [15]. Эта «свобода самоуправления» РПЦ, по мнению многих

представителей священства, должна была включать выборность епископата, участие приходских священнослужителей в управлении епархиями, уравнивание в правах белого, женатого, и черного, монашеского, духовенства; справедливое распределение церковных доходов между членами причта.

Такая радикализация настроений была в значительной степени результатом позиции Священного синода и правящих архиереев. Но не только. Священнослужители стали заложниками массового революционного настроения. Отказ от царя и государственно-монархической идеологии, как и публичное приветствие Временного правительства, привел к подрыву авторитета этих священнослужителей. Ведь для народа, по мнению Пьера Жильяра – наставника цесаревича Алексея, «Царь оставался Помазанником Божиим, тем, кого Господь избрал для направления судеб великой России. Привыкнув с самого раннего детства слышать поминание царя на ектениях и в самые торжественные минуты литургии, мужик, естественно, приписывал ему... почти божественные свойства» [16, с. 217]. Отступничество от императора церковных иерархов спровоцировало в значительной степени рост антирелигиозных настроений. Массовые изгнания клириков, их публичное поношение, осквернение святынь началось именно в условиях Февральской революции. Газеты и журналы все чаще приводили примеры кощунственных случаев: то студент прикуривал папиросу от лампы в Казанском соборе; то в Почаевской Успенской лавре солдаты, одев ризы священников, идут в пляс; то сектанты срывают православную литургию, то глумление над святыми мощами патриарха Гермогена и преподобного Паисия, которому нетрезвые солдаты разрезали голову.

Случаи эти росли в геометрической прогрессии. Ответ властей был ожидаемым: «Теперь свобода, и каждому можно делать все, что угодно».

Мятущаяся страна нуждалась в духовном оплоте. Закономерно встал вопрос о созыве Поместного собора и избрании патриарха. Желание иметь патриарха для русских людей объяснялось свержением царя. «У нас нет больше царя, - говорил один из участников Поместного собора, - нет больше отца, которого мы любили, Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим патриарха» [17, с. 29]

29 апреля 1917 г. Синод обратился с «Посланием к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Российской Православной

Церкви», в котором говорилось о предстоящем созыве Поместного собора. 5 июля 1917 г. было издано положение «О созыве Поместного собора Православной Всероссийской Церкви» 15 августа 1917 г., в праздник Успения Пресвятой Богородицы. Избрание патриарха состоялось 5 ноября в храме Христа Спасителя, когда Москва была уже в руках большевиков. Им стал митрополит Московский Тихон (Беллавин). Россия получила великого патриарха, но повернуть колесо истории вспять было невозможно. Попытки модернизации религиозной жизни и заигрывание с либеральной идеологией не спасли от репрессий, не оградили от антирелигиозной политики советской власти. Большевики понимали, что удержать власть без победы в головах невозможно и потому столь ожесточенно боролись против духовности самодержавной России, традиционного уклада жизни, предлагая новые ценностные ориентиры. Идеологическое противостояние приобрело форму концентрической войны, в ходе которой определенные типы сознания должны были быть уничтожены, как и их носители. На выполнение этой задачи и были направлены массовые репрессии. В годы советской власти счет пострадавшим шел на

сотни тысяч: по разным оценкам их было от 500 тысяч до миллиона православных людей. Более чем 400 архиереев подверглись репрессиям. Из них свыше 300 архипастырей были казнены или скончались в заключении. Свыше 1700 новомучеников прославлены Русской православной церковью в лике святых мучеников и исповедников. Их число растет с каждым заседанием Священного синода.

Поэтому столь удивителен «религиозный ренессанс» и все более возрастающий интерес россиян к традиционным ценностям после десятилетий агрессивной атеистической пропаганды. За последние 15 лет открыто более 20 тысяч храмов. Если в 1989 году не более 25 % россиян считали себя православными, то сегодня это уже 75 % от всего населения страны [18]. Российская Федерация – светское государство. Хотя с правовой точки зрения нет административной зависимости между органами власти и управленческими структурами традиционных религий, их потенциал огромен в определении нравственных ориентиров общества, возврате к традиционным ценностям, поддерживаемым все большим количеством россиян.

Литература

1. Свод законов Российской империи. Т. 1-й. Ч. 1. СПб, 1906. 764 с.
2. Николай II и Церковь. Статистика храмов и монастырей. Канонизации. URL: <http://nick2.ru/nikolaj-ii-i-pravoslavnaya-cerkov-statistika/> (дата обращения: 19.11.2016).
3. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Изд-во «Захаров», 2004. 526 с.
4. Сергеев М.Е. Воспоминания. Три судьбы. М.: Православный паломник, 2008. 541 с.
5. Митрополит Вениамин (Федченков). Россия между верой и безверием. М.: Молодая гвардия, 2003. 733 с.
6. Бабкин М. Духовенство Православной Российской церкви и свержение монархии (начало XXв. – 1918 г). URL: <http://vsevteme.ru/network/1741/2015/03/14/pravoslavnaya-imperiya/svyaschenstvo-i-tsarstvo-m-babkin> (дата обращения: 8.11.2016).
7. Музафаров А. 10 мифов о России. М.: ЭКСМО, 2009. 320 с.
8. Мультатули П.В. Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. 736 с.
9. Арапов Д.Ю. Взаимоотношения духовных лидеров российской уммы с мусульманскими общественными и политическими организациями. URL: <http://Sciencehjrt.ru/analytics> (дата обращения: 8.11.2016).
10. Исхаков С.М. Мусульманская культура и российские мусульмане в начале XX века. URL: http://ogbus.ru/authors/Iskhakov/isk_01.pdf (дата обращения: 8.11.2016).
11. Степанов А.Д., Иванов А.А. Воинство Святого Георгия. СПб: Царское Дело, 2006. 807 с.
12. Алексеев И. Татарский след в черносотенном движении. URL: http://ruskline.ru/analitika/2006/01/06/tatarskij_sled_v_chernosotennom_dvizhenii (дата обращения: 8.11.2016).
13. Минуллин И. Мусульманское духовенство в 1930-е гг. URL: <http://muslimpenza.ru/index.php/news/1898--30> (дата обращения: 8.11.2016).
14. Княгиня Н.В. Урсова Материнский плач Святой Руси. М., 2006. 560 с.
15. Бабкин М. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году. URL: 1260.org/mary/text (дата обращения: 8.11.2016).

16. Жильяр П. Царский путь Императора. М.: ДАРЪ, 2006. 464 с.
17. Платонов О. Под властью зверя. М.: Алгоритм, 2004. 576 с.
18. Православная вера в современной России. URL: <http://pereprava.org/privacy/2017-pravoslavnaia-vera-v-sovremennoi-rossii.html> (дата обращения: 8.11.2016).

Сведения об авторе:

Малышева Ольга Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Olgatuz@rambler.ru

Information about the author:

Malysheva Olga Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: Olgatuz@rambler.ru

УДК 316.43

Л. И. Гатина

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: программно-целевой метод, программно-целевое управление, целевая программа, государственное управление, стратегическое планирование и управление.

Программно-целевой метод управления широко используется в деятельности государственных и муниципальных органов власти. Данный метод позволяет решать сложные и комплексные задачи, обеспечивать соответствующее ресурсное обеспечение и организовывать целенаправленную деятельность, выстраивая технологию управления. Наряду с другими известными методами управления программно-целевое управление занимает важное место благодаря эффективности получаемых результатов. Распространение программно-целевого подхода в любых экономиках и сферах деятельности обусловлено планомерностью, целенаправленностью управления объектами экономики: процессами, явлениями, отношениями. Программно-целевое управление позволяет также уменьшить распространение ситуационного и инерционного управления экономикой. Широкое распространение программно-целевого управления в нашей стране еще тридцать лет назад было приостановлено экономическими событиями 1990-х годов. Долгосрочные и стратегические планы и программы не были востребованы в сфере промышленного производства до середины 2000-х годов. И только в последние десять лет можно заметить изменения в сложившейся ситуации и обращение бизнеса к инструментам программно-целевого управления. В данной статье сделана попытка проанализировать опыт применения программно-целевого управления в производственной сфере Республики Татарстан, который можно распространить на другие регионы России.

L. I. Gatina

PROGRAM-TARGET METHOD OF MANAGEMENT IN MANUFACTURING AND IN PUBLIC ADMINISTRATION SPHERE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Keywords: program-target method, program and target management, target program, public administration, strategic planning and management.

Program-target management method is widely used in activities of state and public authorities. This method allows us to solve difficult and complex issues, ensure appropriate resource provision and provide a goal-oriented activity, building control technology. Along with other well-known methods of control of program-target management is important because the effectiveness of the obtained results. The distribution of program-target approach in all economies and spheres of activity due to the planned fo-

cus of the management of the economy: processes, phenomena, relations. Program-targeted management can also reduce the spread of situational and inertial management of the economy. The wide distribution of program-target management in our country thirty years ago was halted by the economic events of the 1990-ies. Long-term and strategic plans and programs were not in demand in the sphere of industrial production until the mid 2000-ies. Only in the last ten years, you notice changes and the business case to the tools of program management. This article attempts to assess the scale of the program-target management in industrial sector of the Republic of Tatarstan, which can be extended to other regions of Russia.

Понятие «программа» используется в различных ситуациях повсеместно большинством хозяйствующих субъектов экономики и органами управления государства и муниципальных образований, что не способствует четкому пониманию самого явления программирования и программно-целевого метода управления. Тем более что в сфере государственного и муниципального управления программно-целевой метод имеет особый опыт реализации, а исследователи в данной области прежде всего увлекаются именно этим опытом, а не программированием на промышленных предприятиях и в организациях. В связи с чем ставится задача выявить различия и схожие черты программно-целевого метода управления в производственной и государственной (в том числе, муниципальной) сферах.

Исторический опыт развития программно-целевого метода управления (далее – ПЦУ) насчитывает не менее ста лет и отсылает нас к плану ГОЭЛРО (1922 г.), далее к программам выхода из экономического кризиса в США в годы Великой депрессии. Более зрелые формы ПЦУ стали реализовываться в государственных программах вооружений, а после 50-60 гг. XX века метод получил признание во многих странах на уровне государственного управления, а также и на предприятиях.

В настоящее время методологической основой метода ПЦУ являются концепции «управления по целям» П. Друкера, «управления по результатам» (финская школа управления), синтеза знаний школы Г. П. Щедровицкого. В самом названии ПЦУ заложены две смысловые категории – «программа» и «цель». Первая категория представляет собой план упорядоченных действий и процедур, объединенных общностью решаемой задач. Цель как смысловое понятие определяется как мысленно представляемый, желаемый, намечаемый конечный результат деятельности. Таким образом, в ходе

реализации ПЦУ обеспечивается достижение заранее поставленной цели за счет выполнения определенных действий.

Программно-целевой метод воплощает принципы системного подхода, что делает его привлекательным для государственных и муниципальных органов власти в плане управления экономической сферой, решения социально-экономических проблем. Но программно-целевой метод используется и предприятиями для решения задач своего развития. В обоих случаях использование ПЦУ обусловлено наличием проблемной ситуации, решение которой инерционным путем невозможно, а острота и масштабность требуют кардинального решения. В силу сложности, комплексности проблемы или необходимости стратегического развития системы программно-целевой метод является наиболее эффективным, поскольку ему свойственны четкость и систематизация целей, переход от целей и задач к системе действий и мероприятий, закрепление ресурсов за конкретными программными мероприятиями и четкое определение источников ресурсов, формирование механизмов управления и контроля [1]. Исходя из чего схема ПЦУ представляется как цели – пути – средства – результаты. Достижение цели в рамках программы происходит при минимально допустимых затратах или при заданном уровне затрат в определенные сроки. Своего рода метод ПЦУ сам является больше, чем просто методом, Б. А. Райзберг называет его методологией [1].

Если во времена СССР предприятия, организации и органы управления базировались на программно-целевом методе, то в последние двадцать пять лет ситуация изменилась. В конце 1990-х годов в научной периодической литературе отмечалось, что программно-целевое управление на предприятиях не представлено широко, что было характерно для начала 2000-х годов [2]. Объясняется это сосредоточением внимания на

краткосрочных задачах развития, а стратегические планы и вместе с ними программно-целевой метод были не востребованы в тех экономических условиях. В современных условиях крупные промышленные предприятия все чаще обращаются к инструментам стратегического менеджмента.

Разработка программ требует определенной технологии, этапы которой можно представить в виде следующей последовательности операций, повторяющихся при разработке каждой новой программы:

1) Выявление, анализ проблемной ситуации, в результате чего появляется понимание ее масштаба, остроты, перспектив усложнения, участников и заинтересованных сторон, а также рассматривается целесообразность решения проблемы программным методом.

2) Определение цели программы по итогам предыдущего этапа. Цель программы является отправной точкой применения программно-целевого метода управления. В ходе целеполагания осуществляется определение конечного результата реализации программных мероприятий, в связи с чем качество и адекватность цели является важным условием для осуществления дальнейших этапов программно-целевого управления.

3) Разбиение цели, построение дерева целей, которое позволяет определить логическую последовательность достижения необходимого результата, а также разработать мероприятия и определить ресурсы для достижения генеральной цели программы.

4) Разработка вариантов программы, выбор одного варианта и определение мероприятий его реализации. Многовариантность позволяет отобрать наиболее эффективные способы, направления достижения цели, обосновать содержание программы, что соответствует технологии принятия управленческого решения. На данном этапе также происходит определение необходимых ресурсов, объемов финансирования, ответственных исполнителей, этапов программы, контрольных индикаторов, сроков выполнения мероприятий. В результате должна появиться целостная программа со всеми ее разделами, которая подлежит утверждению.

5) Реализация программы, осуществление мониторинга, текущего и

итогового контроля ее реализации. В ходе реализации программы формируется и действует система контроля, в результате функционирования которой происходит оценка и анализ программных мероприятий, выполнения задач и достижения целей программы.

6) Внесение корректировок в программу при выявлении отклонений от запланированных результатов, изменении проблемной ситуации и доступности ресурсов.

Указанный порядок разработки программ реализуется органами государственного и муниципального управления. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. №588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» содержит также данную логику программно-целевого метода. Органы власти, выполняя требования нормативно-правовых документов, реализуют принципы программно-целевого метода управления, поэтому государственные программы имеют все необходимые элементы, документы, отчеты о реализации и эффективности.

Программно-целевой метод эффективно используется органами власти для решения социально-экономических проблем, поскольку его технология соответствует логике их деятельности. Во-первых, они имеют дело с комплексными проблемами, во-вторых, метод позволяет мобилизовать и эффективно использовать время и ресурсы и направлять их на решение острых проблем, в-третьих, органы власти имеют систему принятия и реализации решений и соответствующее документационное обеспечение. Эффективность программ в сфере государственного и муниципального управления не поддается сомнению. Программно-целевой метод используется и в государственных учреждениях здравоохранения, образования, культуры и спорта. Однако сложным до сих пор остается вопрос оценки эффективности программно-целевого управления, поскольку результаты реализации программ не могут быть оценены только по показателям экономической эффективности, а также могут быть отложенные результаты, которые невозможно оценить сразу после окончания программы.

Для оценки масштабов и эффективности использования программно-

целевого метода управления на промышленных предприятиях Республики Татарстан необходимо обратиться к содержанию документов и информации, представленной на сайтах предприятий. В ходе отбора предприятий была определена группа из 24 организаций для проведения контент-анализа сайта. Предприятия относятся к различным отраслям: нефтехимия, энергетика, машиностроение, деревообработка – и имеют сайты в интернете. Отобранные предприятия являются имиджевыми и профильными для региона, представляют крупный и средний бизнес, обеспечивают наполняемость бюджета и занятость населения региона. В ходе контент-анализа на сайтах предприятий осуществлялся поиск смысловой единицы «программа», имеющей отношение к деятельности самого предприятия, а также связанной с решением определенных задач развития. В ходе анализа выявились

следующие тенденции (табл. 1): 10 из 24 обследуемых предприятий имеют в качестве инструмента стратегического менеджмента программы, 4 программы осуществляются предприятиями в рамках федеральных и региональных целевых программ. Представление программ не содержит всех необходимых элементов. Лишь три предприятия имеют паспорт программы, указали решаемые проблемы, ресурсы и мероприятия программы. Остальные 7 предприятий указывают наличие программ, но не раскрывают их содержание. Единого подхода к программно-целевому управлению у предприятий, его реализующих, не наблюдается. Лидерами в использовании программно-целевого метода являются ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Таиф-НК», АО «Генерирующая компания», программная информация которых структурирована и представлена в определенной форме.

Таблица – Данные контент-анализа сайтов промышленных предприятий РТ по состоянию на ноябрь 2016 года

№ п/п	Предприятие	Название программ	Анал из проб лем	Пасп орт прогр аммы	Ресур сы прогр аммы	Мероп риятия програ ммы
1	ПАО «НКНХ»	Экологическая программа на 2014-2020 гг.	+	+	+	-
2	ПАО «Таиф-НК»	Жилищная программа на 2014-2020 гг.	-	+	+	+
3	ПАО «Татнефть»	Экологическая программа на 2016-2020 гг.	+	-	-	-
4	АО «Химический завод им. Л. Я. Карпова»	Обучение и повышение квалификации	+	-	-	-
5	Казанский завод синтетического каучука	Нет данных				
6	АО «Танеко»	Нет данных				
7	ООО «Менделеевсказот»	Нет данных				
8	ПАО «НэфисКосметикс»	Нет данных				
9	ГК «Дана-флекс»	Нет данных				
10	АО «Татхимфармпрепараты»	Нет данных				
11	АО «Казань-компрессормаш»	Нет данных				
12	АО «Вакууммаш»	Нет данных				
13	АО «КМПО»	Социальные программы	-	-	+	+
14	ФКП «Казанский государственный пороховой завод»	Нет данных				
15	«Завод имени Серго»	Нет данных				
16	АО «Казанский завод «Электроприбор»	Нет данных				
17	АО «КМИЗ»	Нет данных				
18	АО «Тепло-контроль»	Нет данных				

19	ПАО «Камаз»	Программа компенсации процентов по жилищным кредитам молодым работникам	-	-	-	-
20	АО «Казанский вертолетный завод»	Программа инновационного развития до 2020 года	-	-	-	+
21	АО «ПО ЕлАЗ»	Нет данных				
22	АО «Зеленодольский завод им. А. М. Горького»	Своей программы нет, участвует в ФЦП модернизации и технического перевооружения				
23	АО «Генерирующая компания»	Экологическая программа на 2016 – 2018 годы	-	+	+	+
24	АО «Зеленодольский фанерный завод»	1. Увеличение объема производства фанеры до 100,0 тыс. м ³ /год. 2. Обновление инфраструктуры (энергосети, коммуникации, здания и сооружения). 3. Модернизация системы энергообеспечения. 4. Модернизация производства фанеры формата 1525 x 1525 мм. 5. Организация производства большеформатной фанеры. 6. Организация производства ДСП до 250 тыс. м ³ /год. 7. Завершение внедрения блоков интегрированной информационной системы управления предприятием	-	-	-	-

Если в случае с государственными целевыми программами алгоритм и порядок разработки, реализации и оценки определен законодательно, то с программами, разрабатываемыми предприятиями, дело обстоит неопределенно. Каждое предприятие самостоятельно подходит к осуществлению программно-целевого управления, представляемая на сайтах информация не позволяет объективно оценить использование программно-целевого метода, чаще всего на сайтах предприятий можно найти стратегические цели, направления развития, но не информацию о программах. Резонно задать вопрос о квалификации и опыте руководства предприятия в сфере программно-целевого управления, а также о причинах нераспространенности данного метода менеджмента на производстве.

Программно-целевой метод признается одним из эффективных методов наравне с такими моделями, как «шесть сигм», «бережливое производство», «кайдзен» и др. Кроме того отмечается, что технология программно-целевого управления задает процесс и критерии оценки правильности решений [3], поэтому ее использование необходимо расширять. Поскольку программно-целевой метод позволяет решать стратегические цели развития, то можно утверждать, что большая часть предприятий Республики Татарстан (60-70 %) не занимается целенаправленным стратегическим планированием и управлением. В заключение необходимо отметить, что рассматриваемые вопросы требуют дальнейшего исследования, особенно мотивы, причины и порядок разработки программ предприятием.

Литература

1. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 268 с.
2. Ахмедов Н. Как организовать стратегическое планирование в корпорациях // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 4. С. 29-32.
3. Авдеева Т.В., Барт Т.В., Коробкова Ю.Е. Программно-целевой метод и ценностные установки субъекта управления качеством // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 947-951.

Сведения об авторе:

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the author:

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

УДК 316.4

Н. И. Озеров

ПОСТБЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ТЕОРИИ С. КЛЕГГА

Ключевые слова: бюрократия, организационная структура, трансформация бюрократических организаций, гибридные формы бюрократии.

В современном обществе бюрократия существует в рамках любых социальных систем и оказывает на них существенное влияние. Необходимость понимания тенденций развития современного общества предопределяет интерес к изучению феномена бюрократии и делает закономерным обращение к работам современных теоретиков, работающих над данной проблематикой. Одним из таких исследователей, развивающих новаторский взгляд на бюрократию, является всемирно признанный специалист в области организационной теории австралийский исследователь, профессор Сиднейского технологического университета Стюарт Клегг являющийся. С. Клегг отмечает, что современная бюрократия выступает рациональной, законной, меритократической и универсальной концепцией современности, а критические подходы, сформировавшиеся в последние несколько десятилетий, осуществляются с точки зрения идеализации и пытаются опереться на понятие эффективности. Так как бюрократические системы редко достигают эффективности, то, по мнению С. Клегга, стоит обратить внимание на гибридные формы бюрократии, которые внедряют действующие организации. В качестве одного из важнейших факторов, влияющих на процессы изменения в организациях, Стюарт Клегг рассматривает интернет, современные информационные технологии и аутсорсинг, так как, благодаря им, обеспечивается более быстрый, эффективный и менее затратный доступ как к ресурсам, так и к потребителям и осуществляется расширение возможностей организации.

N. I. Ozerov

POST-BUREAUCRATIC ORGANIZATION IN THE THEORY OF S. CLEGG

Keywords: bureaucracy, organizational structure, the transformation of bureaucratic organizations, hybrid forms of bureaucracy.

In modern society the bureaucracy exists all social systems and has a significant impact on them. The call to understand the trends of modern society determines the interest in the study of the phenomenon of bureaucracy and making a logical appeal to the works of contemporary theorists working on these issues. One of these researchers, developing an innovative look at the bureaucracy is an Australian researcher; Professor of University of Technology Sydney Stewart Clegg. He is an internationally recognized expert in the field of organizational theory. By S. Clegg's opinion modern bureaucracy in favor of a rational, legitimate, meritocratic and universal concept of modernity. Bureaucratic systems rarely achieve efficiency, so you need to pay attention to hybrid forms of bureaucracy that implement existing organization. As one of the most important factors influencing the processes of change in organizations, Stewart Clegg sees the Internet and modern information technology and outsourcing because, thanks to them provided a fast, efficient and less costly access to both resources and to consumers and being expanded capacity of the organization.

Одной из важных проблем, вошедших в поле социологического знания на рубеже веков, является переосмысление теоретико-методологических подходов к исследованию бюрократии. Сегодня бюрократия существует в рамках любых социальных систем и оказывает на них существенное влияние. За прошедшие десятилетия накоплено довольно большое количество подходов к изучению этого явления. В настоящее время обращение к современным теоретическим подходам к исследованию бюрократии становится важной составляющей понимания тенденций развития современного общества. Одним из современных исследователей, развивающих новаторский взгляд на бюрократию, является австралийский исследователь британского происхождения Стюарт Клегг, профессор Сиднейского технологического университета (University of Technology, Sydney, UTS), руководитель научно-исследовательских работ в Центре исследования управления и организации (Centre for Management and Organisation Studies, CMOS), всемирно признанный специалист в области организационной теории. Среди самых известных его работ – опубликованная в 1975 году «Power, rule and domination» и вышедшая в 2011 году «Strategy: Theory & Practice».

Обращаясь к критическим размышлениям о современной бюрократии, С. Клегг отмечает, что она в настоящее время выступает рациональной, законной, меритократической и универсальной

концепцией современности, а критические подходы, сформировавшиеся в последние несколько десятилетий, осуществляются с точки зрения идеализации и пытаются опереться на понятие эффективности [1]. Бюрократия, интерпретируемая как идеальный тип, зачастую рассматривалась исследователями в качестве источника несовершенства. Так, если говорить о сфере управления обществом, то бюрократия в её рамках рассматривается в качестве негативного фактора. Например, Д. Осборн и Т. Габлер пишут, что бюрократия должна быть искоренена, а государственные и правительственные структуры – переформированы [2]. Необходимость в таких действиях заключается в крайне низкой эффективности бюрократических систем. Упразднение бюрократии при таком подходе приводит к расширению полномочий сотрудников, что позволяет в целом повысить эффективность работы. Аналогичная ситуация наблюдается и в частном секторе. Это связано с тем, что бюрократические черты в управлении не отвечают характерным для него динамизму, возможности резких изменений и постоянно присущей неопределенности. Бюрократические принципы управления в частном секторе закономерно приводят к возникновению противоречий между бюрократами, управляющими бюрократическими организациями, и большинством социальных групп общества, включая потребителей, работников и членов местных сообществ, существующих в месте

где локализованы эти организации.

Хекшер и Доннеллон [3], а также Ашкрафт [4] высказывают предположение, что организации, ориентированные на предпринимательство, должны обосновать свою эффективность и легитимность, опираясь на другие модели обязательств сотрудников, поддерживая стратегию децентрализации власти и расширение полномочий работников. С их точки зрения, необходимо заменить человека, который выполняет только одну функцию, на человека, выполняющего множество возложенных на него функций, а на уровне взаимодействия в рамках организации – «все взяли ответственность за успех всего» [3]. Поэтому в организациях, ориентированных на предпринимательство, в первую очередь должен соблюдаться консенсус между сотрудниками-членами коллектива, нежели слепо поддерживаться иерархия и ориентация на властные полномочия, соответствующие определенному уровню иерархии.

Политика организации в постбюрократических компаниях будет в

большей степени характеризоваться использованием влияния и убеждения, нежели властью, реализуемой с помощью приказов и контроля. В целом же в основе политики таких постбюрократических организаций будет лежать новая концепция доверия. Доверие является важнейшим источником постбюрократических установок, потому что все члены организации должны иметь уверенность, что другие ищут взаимовыгоду, нежели увеличения личной прибыли. Лидерство в таких организациях осуществляется не посредством сложной системы правил, а реализуется с помощью руководства к действию, которое принимает форму принципа «высказывая причины, которые вне правил» [3].

Так как бюрократические системы редко достигают эффективности, которую следовало бы ожидать в идеализированной ситуации, поэтому, по мнению С. Клегга, стоит обратить внимание на гибридные формы бюрократии, которые внедряют действующие организации [1].

Таблица – Современные концепции организационной структуры [1]

Концепция	Характеристики	Автор/год
Гибкая организационная структура	Организации, которые просто выросли без какой-либо определенной, чекной модели. Имеют плохо выраженную структуру и формальные правила. Пример таких организаций – креативные агентства.	Минтцберг (1983)
Технократия	Организационная структура, использующая технологические инновации. В этой организации состоят люди, которые работают с единой базой данных удаленно, например «Проект генома».	Буррис (1993)
Внутренний рынок	Организации, для которых характерны гибкие рынки и связи внутри организационной структуры. Пример таких организаций – организации общественного сектора.	Малоун (1987)
Кланы	Организации, для которых свойственна единая культура, нежели формальные правила. Культура, как правило, проявляется в устной форме. Пример таких организаций – стартап-компании в Силиконовой долине.	Очи (1980)
Гетерархия	Форма организации, напоминающая сеть, где существуют многочисленные связи между	Хедланд (1986)

	отдельными членами. Пример – такие организации, как коллегия адвокатов или бухгалтеров.	
Виртуальная организация	Организация, связанная с помощью сети, а не формальными правилами, которая часто включает несколько отдельных организаций, работающих над одним проектом, где работа распределяется по аспектам. Это, как правило, ориентированные на проектирование фирмы, работающие над большими проектами, со специалистами из разных областей, такими как инженеры, дизайнеры и т.д.	Девидоу и Малоун (1992)
Сетевая организация	Форма организации, в которой связь существует между несколькими организациями, работающими над одним проектом. Отличие от виртуальной организации заключается в том, что партнеры имеют более официальные и длительные отношения и не ограничены работой с цифровыми данными.	Биггарт и Гамильтон (1992), Пауэлл (1986), Рокарт и Шорт (1991)
Постмодернистская организация	Это главным образом бюрократическая организация, которая претерпела дедифференциацию структуры, т.е. стала более целостной, менее специализированной и более сгруппированной. В качестве примера можно привести японские автопромы, которые стараются стать менее бюрократическими	Клегг (1990)

В качестве одного из важнейших факторов, влияющих на процессы изменения в организациях, Стюарт Клегг рассматривает сеть интернет и современные информационные технологии, так как, благодаря им, обеспечивается более быстрый, эффективный и менее затратный доступ как к ресурсам, так и к потребителям и осуществляется расширение возможностей организации. Подобной точки зрения придерживается и Дж. Каллиникос, считающий, что цифровые технологии позволяют задачам, которые раньше были внедрены в фиксированное пространство традиционных организаций (например, такие как бухгалтерия, инвентаризация, производство и управление финансами), раствориться и преобразиться в информационные модули и услуги [5, р. 96].

Стюарт Клегг отмечает, что практически каждая организация сегодня «покачивается на волнах» IT-технологий. Большинство закупленных инструментов не являются новыми для менеджмента; они просто дают возможность менеджерам делать то, что они должны, но быстрее и лучше. Новые инструменты основаны на

технологических инновациях, которые значительно меняют аппаратное обеспечение, используемое для производства товара или услуги. Например, электронная почта заменяет и ускоряет работу почтовой системы, как и поисковые системы, такие как Google, заменяют библиотеки. Однако новые технологии не обязательно должны произвести технологическую революцию. Что могут сделать цифровые технологии, так это обеспечить выполнение работы намного быстрее. IT-технологии, такие как почта, сайты и поисковые системы, используются для того, чтобы сделать работу в офисе более продуктивной. Это позволяет наладить новые каналы для общения с потребителями, поставщиками и персоналом компании. Цифровая революция не только улучшает производительность, но и преобразовывает уже существующие модели распределения вещания от нескольких центров до большого количества потребителей в коммуникацию для узкого круга людей, где появляется больше возможностей для распространения и получения информации. Кроме того, цифровые технологии позволяют организовывать сеть поставок. При этом

главное преимущество цифровых технологий для бизнеса и организаций – это их возможности разукрупнения существующих моделей организаций. Благодаря цифровым технологиям организации могут сегментировать свою деятельность и специализироваться в тех областях, где конкуренция низка или вовсе отсутствует. Функции, которые являются неосновными для организации (бухгалтерия, телемаркетинг или программирование), передаются на аутсорсинг, что значительно снижает траты и повышает конкурентоспособность [1].

Аутсорсинг, согласно С. Клеггу, это второй важнейший фактор, стимулирующий изменения в организациях. Аутсорсинг не является новым явлением. В таких областях, как реклама и юридические услуги, аутсорсинг широко используется с середины 90-х годов прошлого века. Привлечение сторонних организаций, таким образом, стало результатом глобализации и повышения конкуренции, которые требовали улучшения эффективности производительности и повышения уровня обслуживания другого процесса. Преимуществ можно добиться оптимизацией уникальности организации по отношению к ее возможностям. Аутсорсинг и ИТ-технологии доказали в этом свою силу и эффективность [1].

Пересмотр классической модели бюрократической организации привел к появлению так называемых постбюрократических организаций, имеющих две характерные особенности. В их основе лежит два основных пункта: во-первых, сокращение иерархии и элементов

принуждения и, во-вторых, движение к менее жестким и менее рационалистическим способам организации. В работах о новых формах организации говорится о том, что современные корпорации могут стать похожими на высокотехнологические предприятия, сохраняющие черты индивидуализированного производства. При виртуальной форме работы организации отпадает необходимость локализоваться в центральном коммерческом районе. В своей новой виртуальной форме организация будет состоять из сети независимых команд, работающих на разных континентах. Такая работа будет организована 24 часа в сутки, и в нее будут вовлечены несколько компаньонов по всему миру.

В этой связи Стюарт Клегг отмечает, что постбюрократические организации являются приверженцами новых технологий. Их менеджеры тратят много времени, чтобы угнаться за развивающимися технологиями, расширяют круг экспертов, которые могут предложить консультации в этой области и помочь забыть то, чему учили старые технологии, которые являются барьером для новых. Партнерство, сотрудничество и сеть помогают успешным менеджерам в постбюрократических организациях гармонично распределять время на многочисленных и заинтересованных в проекте лиц – членов команды, коллег из других филиалов компании, внешних партнеров, клиентов, акционеров [1].

Таким образом, бюрократические организации имеют широкий спектр возможностей для трансформации и повышения эффективности.

Литература

1. Clegg S. Under Reconstruction: Modern Bureaucracies // *Managing Modernity: Beyond Bureaucracy?* Oxford: Oxford university press, 2011. P. 75-100.
2. Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government*. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley, 1992. 427 p.
3. Heckscher C., Donnellon A. *The Post-Bureaucratic Organization: New Perspectives on Organizational Change*. Thousand Oaks, California: Sage, 1994. 296 p.
4. Ashcraft K.L. Organized Dissonance: Feminist Bureaucracy as Hybrid Form // *Academy of Management Journal*. 2001. Vol. 44, No 6. P. 1301–1322.
5. Kallinikos J. *The Consequences of Information: Institutional Implications of Technological Change*. Cheltenham: Elgar, 2006. 205 p.

Сведения об авторе:

©Озеров Никита Игоревич – исполнительный директор, ООО «ГлавМерч», Российская Федерация, Казань, e-mail: ozerov.nikita@gmail.com.

Information about the author:

©**Ozerov Nikita Igorevich** – Executive Manager, Ltd «GlavMerch», Russian Federation, Kazan, e-mail: ozerov.nikita@gmail.com.

УДК 316.4

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков, Э. Б. Гаязова, С. А. Алексеев

КОНФИГУРАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: идентичность, идеология, типы идентичности, социокультурные аспекты идентичности, множественная (плавающая) идентичность, конфигурация идентичности.

В последнее десятилетие многие отечественные и зарубежные исследователи все чаще обращаются к вопросу сложносоставности, многоуровневости структуры идентичности, ее функционального и деструктивного характера на фоне разнообразия квазиидентичностей, господства псевдоценностей и метанестабильности во всех сферах. Может ли «Я-идентичность» формироваться вне влияния конкретного, локального социально-исторического и социокультурного пространства? Так ли важна коллективная идентификация для человека на позитивной стадии интеллектуального развития, на такой как метафизическая или теологическая? Что актуализирует противопоставление ин- и аут-групп, дихотомии «свой» - «чужой», «мы» - «они» как оппозицию доминирования и маргинальности? Что является эталоном поведения современного инфантилизованного общества в век виртуализации культуры? В нашей трактовке идентификации представляют собой феномен, то есть нечто возникающее в контексте социального взаимодействия и имеющее веер конфигураций. Данное понимание легло в основу выбора методов эмпирического исследования, среди которых опросные методы (анкетирование, фокус-группы) и неопросные (контент-анализ). Это позволило выявить конкретные версии конфигураций идентичности в матричной форме по координатам политической, социальной, потребительской и киберидентичностей. Авторами были проведены фокус-группы по

проблемам формирования идентичностей в молодежной среде, а также получены результаты по контент- и дискурс-анализу сообщений СМИ и социальных сетей и публика «Подслушано».

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov, E. B. Gayazova, S. A. Alekseev

NEW RUSSIAN YOUTH IDENTITY CONFIGURATION: THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Keywords: identity, ideology, types of identity, social and cultural aspects of identity, plural (floating) identity, configuration of identity.

The paper deals with the results of research project on Russian youth identity. In the last time, many domestic and foreign researchers are increasingly turning to the question of a plural, floating and multi-identity structure. Can a «self-identity» form out of the influence of specific local socio-historical and socio-cultural factors? Is it important for the collective identification of the person on a positive stage of her/his intellectual development both as a meta-physical or theological? What is updated by the opposition of In- and-Out groups' dichotomy of «our» - «alien», «we» - «them» as the opposition to the domination and marginalization? In our interpretation of identification it is a phenomenon, that is, something arising in the context of social interaction and having a number of various configurations. This understanding shapes the choice of methods for empirical research, including: questionnaires methods (questionnaires, focus groups) and non questionnaires methods (such as content analysis). This allowed us to identify specific versions of the same configuration in a matrix form using coordinate scales of the political, social, consumer and cyber dimensions of identities. The author's conclusions based on focus groups results, as well as on the results of the content and discourse analysis of social networks and of youth public resource «Overheard».

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00303 «Конфигурация новой российской идентичности молодежи: тенденции и региональная специфика».

Изучение феномена социальной идентичности личности интересовало исследователей разных научных направлений в течение длительного времени, что помогло накопить значительный информационный капитал знаний по данной тематике. Вместе с тем смена культурно-исторических эпох, впоследствии приводившая к смене научных парадигм, обуславливала необходимость рассматривать проблемное поле социальной идентичности индивида в изменяющихся контекстах, таких как культурно-исторический, научный. Вслед за учеными авторский коллектив провел исследование по проблемам определения конфигурации идентичностей молодежи на современном этапе развития России и мира.

Авторами были проведены фокус-группы по проблемам формирования идентичностей в молодежной среде, а также получены результаты по контент- и дискурс-анализу сообщений СМИ, социальных сетей и публика «Подслушано». Фокус-группа представляет собой моделируемое общение людей, по результатам которого группой конструируется социальная реальность. В случае нашего исследования для фокус-группы были отобраны молодые люди (в основном студенческая молодежь). Модератором были

определены три сферы проявления идентичностей молодежи – гражданская, социально-профессиональная и потребительская (кибер). В целях нашего исследования метод фокус-групп актуализируется из-за того, что участники формировали социальную реальность и, даже не отдавая себе отчета в этом, определили наиболее важные идентичности как для самих себя, так и для всей молодежи России. Наиболее часто в фокус-группе в целях нашего исследования использовались свободные ассоциации и гипотетические сценарии. Авторским коллективом в рамках исследования было проведено несколько фокус-групп по 10 человек в Кирове и Кировской области, Республике Башкортостан и Республике Татарстан. Гомогенность состава участников достигалась за счет вхождения их всех в социальную группу молодежи (особенно студенческая молодежь). Однако исследование не могло быть цельным и основополагающим, базируясь только на методе фокус-групп, поэтому гипотеза нашего исследования подтверждается/опровергается в результате полученных данных на основе опросных методик и контент- и дискурс-анализа сообщений СМИ и социальных сетей.

Анализ группового интервью методом фокус-группы показал видение идентичностей российской молодежи. Принимая общее количество ответов на вопрос: «Какая идентичность сегодня присуща современной молодежи в наибольшей степени?» за одну единицу, формируем образ молодежи, который также можно показать графически (рис.1). По мнению молодежи, российские молодые люди в одинаковой степени облают и социально-профессиональными, и потребительскими идентичностями. Вопросы по поводу социально-профессиональной идентичности молодежи не возникает: почти все респонденты указывают, что молодые люди либо студенты, либо где-то работают и имеют множество амбиций и далеко идущие планы. Поэтому наличие главной идентичности в области социального и профессионального статуса у людей, только начинающих свой путь, объяснимо. Вопрос

возникает с идентичностью в сфере потребитель-ства. Сюда же в рамках методологии нашего исследования мы причисляем понятие «кибер-идентичность», так как интернет с его социальными сетями, покупками и вообще с сетевой реальностью становится неотъемлемой частью жизни молодых людей. Так, британский исследователь Л. Зидентоп в своей книге «Демократия в Европе» пишет: «Экономизм и триумф экономического языка над политическим в публичных дискуссиях привел к подмене роли гражданина ролью потребителя... Либерализм, доминирующая идеология нашего времени, в опасной степени искажен воздействием экономизма. Именно последний сбросил с пьедестала гражданина и заменил его потребителем... Человек...рассматривается как пассивное, а не как активное существо... В результате мы все больше мо-

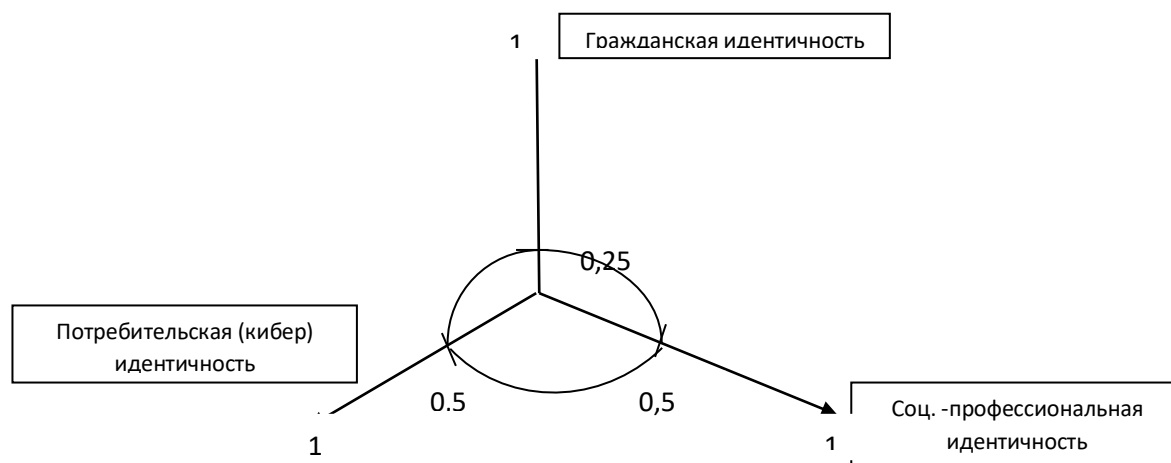

Рис. 1 – Графическая модель идентичностей современной российской молодежи (по результатам фокус-групп)

лимся на алтарь экономического роста, а не гражданских ценностей...» [1]. Если в классической экономической теории потребление является удовлетворением базовых потребностей, то сегодня мы уже говорим о потребительском поведении и всеобщем потреблении. Ученые отмечают, что стиль потребления сегодня становится способом идентификации, основой ролевого поведения [2]. Так, очень интересны взгляды респондентов фокус-групп: «Молодежи присуща идентичность человека, который хочет взять от этой жизни все, при этом, не отдавая что-то взамен» или «Это идентичность потребления и инфантилизма», или же «Современная молодежь, к сожалению, очень разносторонняя, с одной стороны, это хорошо... Порой мне не понятно, почему молодые люди, сейчас ведут себя так, а не иначе. И поэтому как они себя сейчас

определяют, я не могу сказать. Но знаю точно, что они вырастают эгоистами и всё, что они делают, они стараются делать с выгодой для себя. Это пугает». Однако не для всех респондентов потребление в молодежной среде выступает негативно характеризующей чертой: «Наверное, на них больше влияет поп-культура, можно так сказать, не могу их так сильно характеризовать» или «Есть небольшая проблема ее чрезмерной увлеченности какими-либо процессами и новыми течениями. Все должно быть в меру, не должна быть полная отдача какому-либо движению, потому что идет ущемление каких либо сфер и интересов. Поэтому должно быть все комбинировано, компромиссно, 50 на 50», или, к примеру, «Недавно я был в Российской государственной библиотеке, самая большая библиотека России. Видел, как молодые люди, а также и люди в возрасте приходят в

библиотеку, набирают много книжек, читают, это им интересно. Это не только аспиранты, но и люди пожилого возраста».

В феврале 2016 года ВЦИОМ провел очередное исследование «Омнибус» [3], по результатам которого можно определить, какие проблемы в стране считаются наиболее важными. В соответствии с целями нашего исследования мы рассматриваем в качестве объекта молодежь (по шкале ВЦИОМ это 18-34 лет). Для молодежи в стране стоят следующие злободневные вопросы: экономический кризис; рост цен; низкая зарплата; социальные проблемы. То есть проблемы в «приоритете» все связаны с финансово-материальной стороной вопроса. Интересны результаты другого исследования ВЦИОМ, проведенного в 1995 году, в котором на вопрос: «В какой степени вы согласны с тем, что нынешняя молодежь думает только о деньгах и карьере?» – всеми респондентами был выбран вариант ответа «в наибольшей степени» [4].

В проведенном в 2016 году ВЦИОМ срезе для нас неожиданным оказывается, что проблемы, связанные с миром и безопасностью, не считаются важными проблемами для молодежи. Эта проблема в приоритете только у старшего поколения (от 60 лет). Хотя, казалось бы, гражданская идентичность могла формироваться у молодых людей и за счет общемировой идентичности. Ведь сегодня в мире остро стоит угроза терроризма, и никто не чувствует себя в безопасности. Однако молодежь интересуют проблемы, связанные с жизнью здесь и сейчас. Так называемый портрет молодежи современной России лишь изредка характеризуют гражданские позиции. Гражданская идентичность (рис.1) занимает наименьший объем у большинства молодежи, но интересны следующие высказывания молодежи: «Очевидная тенденция, что молодежь стремится проявлять свою гражданскую идентичность. Может быть, они не понимают это в полном объеме, но исходя из анализа страниц в социальных сетях, где все чаще встречается «я россиянин», «Россия» или «Я – гражданин мира», можно проследить стремление к этой идентификации. Отсутствие у большей части молодежи в системе идентификации гражданственности несколько смущает. В то же время этот факт подтверждает контент-анализ социальных сетей России (преимущественно сети ВКонтакте). Авторским коллективом было проанализировано 40 страниц молодых людей

(обоих полов поровну) в каждом регионе¹. Около 20 % молодых людей, чьи страницы были проанализированы, подписаны на группы, которые позиционируют себя как группы, рассчитанные на +18. И в большинстве своем это развлекательные группы. Рассмотрим подробнее. Тематика групп различна, но в основном преобладают группы, которые носят развлекательный характер. Одни и те же посты размещаются в группах совершенно разной тематики. В каждой группе, кроме главного редактора, администратора, есть отдельный специалист, который занимается ре-кламой. Следовательно, мы снова сталкиваемся с потреблением.

В результате анализа 320 страниц молодых людей выявлено распределение групп и сообществ по следующим тематикам (от наиболее распространенных к наименее):

1) Интеллектуальный (и не очень) юмор. Группы этой темы самые распространенные среди молодежи (Убойный юмор, Палата №6, ЕП, Улыбнуло, Корпорация Зла и др.). Практически нет групп, в которых «не коверкается» русский язык. Используется примитивный, либо блатной жаргон. Достаточно часто напрямую вставляются нецензурные слова. Очень много шуток ниже пояса.

2) Кино (Киномания, 5 лучших фильмов, Империя кино и др.). Новинки кино (боевики, детективы, криминал, ужасы и др.) Рекламные посты. Один из постов с картинкой из диснеевского фильма: «Самый страшный жанр – вовсе не ужасы: бойтесь хороших и светлых выдуманных историй о любви; они заставят вас верить и искать то, чего нет».

3) Музыка (Новинки музыки, Новый рэп, Музыка 2016 и др.). Достаточно много рекламы, в том числе: «Пиши контрольную, реферат, курсовую, диплом в ... Закажи ЛЮБУЮ работу со скидкой 15% только сегодня. Количество работ со скидкой ограничено! Спешите, пока всю халяву не разобрали!».

4) Женская тематика (Современная девушка; Девушка с характером; Институт благородных девиц; Школа красоты; Спасибо папе за характер; Рецепты красоты и др.) Очень обширное поле с возможностью выбора тем: косметика, мода, уход за телом и похудение, кулинария. Чем конкретнее тема этого паблика,

¹ Калининградская область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Ростовская область, Кировская область

тем больше рекламы сопутствующих тематике товаров.

5) Мужская тематика (Мужские мысли; Мясо, Мужские рецепты, и др.). Фотографии девушек, машин, юмор, как заработать (бизнес с нуля) и др. Реклама мужской одежды, часов, машин, украшений, работы в интернете и др.

Группы женской тематики отражены на страницах молодых людей (более 40 %), и, наоборот, более 35 % девушек подписано на группы мужской тематики.

6) Тема материнства (Для мам, Продвинутая мама, Подпишись). Что можно сделать с ребенком вместе, что ребенку почитать, какие мультфильмы показать, в какие игры поиграть и т.д.

7) Профильная тематика. Сообщества, объединяющие молодых людей по профессиональным и свободным интересам (Прогнозы на спорт, Футбольные мемы, Спорт – это жизнь, Жесть, какая татуировка, Море идей: рукоделие, декор, поделки, Шедевры рукоделия, Я парикмахер, 90-60-90 – Спортивные девушки и др.)

Основными признаками массива информации из социальной сети ВКонтакте выступают:

– Обновление сюжетов, постов, но неизменными остаются продвигаемые смыслы и идеи, потому что они и есть то, ради чего ведется вся работа. Складывается впечатление, что они направлены не на развлечение молодежи, а на программирование на следование перечисленным моделям поведения, успешное внедрение которых обеспечивается через юмор и сопутствующие ему положительные эмоции. В то же время происходит популяризация использования нецензурной лексики, которая разрушительна по своему характеру и является открытой информационной агрессией, также как пропаганда алкоголя и пошлости.

– Многочисленные «звезды» эстрады, кино, певцы – формируют определенные стереотипы поведения, которым подражают молодые люди. И они часто аморальны. Особое место занимает культ денег.

– Утверждение и повторение. Информация подается в виде готовых шаблонов, которые активно задействуют имеющиеся в подсознании стереотипы.

– Сенсационность. Информация преподносится так, что из отдельных частей невозможно или очень затруднительно составить единое целое. При этом выделяется какая-либо псевдосенсация. Непрерывная подача «плохих новостей» выполняет функцию поддержания в обществе необходимого уровня «нервозности». Такая нервозность, ощущение непрерывного

кризиса резко повышают внушаемость людей и снижают способность к критическому мышлению.

– Изменение смысла слов и понятий. Вольно интерпретируются слова любого человека. При этом меняется контекст, часто на прямо противоположный или с некоторым искажением. Используют кадры из известных фильмов, фотографии, портреты ученых, художников, философов, актеров и др.

Политический и гражданский профиль не отражен ни в одной из групп, на которые подписаны респонденты. Согласно результатам срезов ВЦИОМ «Омнибус» молодые люди в возрасте 18-34 лет однозначно считают, что привлекать молодежь к участию в политической и обще-ственной жизни страны необходимо [5]. В то же время на вопрос: «Насколько современная молодежь осознает свои политические интересы?» [6] – более половины респондентов всех возрастов выбрали вариант ответа «Большинство современной молодежи вообще к политике равнодушны» (табл. 1)

Таблица 1 – Распределение тематик групп и сообществ по региону

Регион	Профили, %			
	Политический / гражданский	Социальный / профессиональный	Киберпрофиль	Потребительский
Калининградская область - Калининград	-	74,5	0,25	25,25
Республика Адыгея - Майкоп	-	61,25	-	38,75
Республика Башкортостан - Уфа	-	79	-	21
Республика Марий Эл – Йошкар-Ола	-	77	0,25	22,75
Республика Саха (Якутия) - Якутск	-	74	-	26
Республика Татарстан – Казань	-	70,5	-	29,5
Ростовская область – Ростов	-	78,25	-	21,75
Кировская область – Киров	-	77	-	23

Очень интересным и неисследованным остается паблик «Подслушано», изначально сформированный в социальной сети Вконтакте Владимиром Огурцовым, а в дальнейшем получивший известность и в других социальных сетях². На сегодняшний день в основной группе зарегистрировано 3,5 млн. людей. Превалирующее количество из них – молодые люди. В паблике 57 категорий, обозначающих объект того или иного высказывания, мысли. Что примечательно, здесь есть несколько категорий, которые можно отнести к проявлениям гражданской идентичности – это Политика, Великая Победа, Религия, а также в качестве категорий определены два города – Питер и Москва. Все эти категории формировались 3 года с учетом пожеланий самих читателей и редакции. Можно сказать, что все 57 категорий сформировались как ответ на социальный заказ молодежи (табл. 2). Исходя из этого можно определить, чем «дышит» молодежь не только России, но и русскоговорящая молодежь зарубежных стран, так как часто публикуются мысли людей, живущих за границей.

² Подслушано – популярный социальный развлекательный кроссплатформенный проект, в котором рассказываются секреты из жизни. Стартовал в виде паблика в Вконтакте в начале октября 2012 года. Далее развивается как приложение для iOS и Android и собственного сайта с поддержкой в социальных сетях Вконтакте, Twitter, Facebook, Одноклассники и Instagram. Официальный сайт – ideer.ru.

Понять вектор мыслей молодежи можно, прочитав самое комментируемое сообщение в категории «Политика» о новом президенте Д. Трампе. Топовый по количеству присоединившихся комментариев (910 людей выразили солидарность) звучит следующим образом: *«Меня вообще это не трогает. Ни выборы. Ни кризис. Ни падение/рост долларов. Я как жила плохо, так и живу. И полстраны также»*.

В категории «Великая Победа» мы отобрали сообщение с наибольшим количеством комментариев, самый топовый комментарий по количеству выразивших солидарность стал: *«Страшно читать такое. И стыдно, что это правда. Но не нам, сытым, их судить»* (390 человек выразили солидарность). Все 163 сообщения, входящие в эту категорию, передают опыт тех людей, кто был на войне. Сообщения разные, но все они формируют патриотизм у молодого поколения, даже несмотря на то, что подобной цели самим пабликом и не ставилось. В категории «Религия» мы отобрали топовое по количеству комментариев сообщение. Комментарий, получивший самый большой отклик от читателей: *«Адекватность – это уважать мнение и интересы других, а не кичиться своим отличием»* (767 человек выразили солидарность).

Категории «Москва» и «Питер» выступают как два объекта формирования идентичностей. И если Москва рассматривается как официальная столица,

более половины сообщений несут в себе негативно окрашенный посыл. Некоторые примеры: «...в автобусе все с айфонами, вот

где элита прячется»; «...прошло 8 лет и я один из вас такой же

Таблица 2 – Контент-анализ сообщений паблика «Подслушано»

Категория	Количество сообщений за все время	Ключевые слова	Количество комментариев
Политика	37 (из них 4 сообщения без возможности комментировать)	Угнетенность и отсутствие выхода; низкое качество жизни народа; В.В. Путин; Трамп	9338 (наибольшее количество комментариев 2734 под новостью о новом президенте США).
Великая Победа	163 (из них 2 без возможности комментировать)	Истории из жизни родственников (формирование патриотизма)	19339 (наибольшее количество комментариев под одним сообщением – 633)
Религия	200 (из них 3 без возможности комментировать)	Атеизм, вера, межконфессиональные браки и дети; секты и их пагубное влияние	41263 комментария (наибольшее количество комментариев под сообщением – 1900)
Питер	81 (из них 1 без возможности комментировать)	Культурная столица; гордость за город	14910 комментариев (наибольшее количество комментариев под одним сообщением – 1300)
Москва	45 комментариев	Особое поведение москвичей; стереотипы; любовь к Москве; неприязнь к городу	13465 комментариев (наибольшее количество комментариев под одним сообщением – 1840)

замученный ритмом, работой этого большого мегаполиса»; «...люди, Москва – ужасный город для жизни, любите маленькие русские городки»; «по аналогии с «расистом» и «националистом» я «москвичист»; «...Кирилл, ты же в Москве. Здесь никто не будет тебе улыбаться»; «меня везде окружают люди, дома, на работе, в метро, на улице». Однако есть и положительные сообщения, к примеру: «...я поняла, что попала домой. Москва, я люблю тебя!»; «это было самое счастливое возвращение домой»; «Москва для него словно беременная женщина: в один момент ласковая и нежная, а потом вдруг может внезапно, резко стать какой-то раздраженной, не приветливой и, возможно, даже агрессивной, но она остается прекрасной в любом случае».

В категории «Питер» идентичность проявляется гораздо шире, и в ней больше эмоциональных оттенков: «...люблю петербуржцев, все с замечательным чувством юмора»; «...воистину культурная столица»; «...она какая-то неправильно легкая для мрачного Петербурга»; «...так, стоя возле площади восстания, я нашла свой Петроград»; «...с этой ночи я еще больше влюбилась в Питер»; «...видать, не судьба мне вырваться

из этой трясины»; «вот так и привораживает Питер»; «...интеллигентность жителей Петербурга для меня пустой треп. Красивый город с жестокими людьми»; «...очень жаль, что культурная жизнь становится все недоступнее...»; «я за культуру в любом городе»; «я обычный серый питерский человек»; «никогда мне не стать жителем Питера»; «приезжайте полюбоваться великолепной архитектурой, реликвиями и т.д. и бегите, глупцы! Он сожрет и даже не спросит, как вас звали»; «Питер полон странных людей»; «я коренная петербурженка. Заранее ненавижу тех, кто пишет свою историю и в ней говорится плохо о Питере, или же хорошо – о Москве»; «Питер, теперь ты самый прекрасный и ненавистный город на Земле».

Эти категории в паблике появились в ответ на социальный заказ. Данный контент- и дискурс-анализ сообщений паблика Подслушано подтверждают тезис о том, что гражданская идентичность среди молодежи не имеет распространенности.

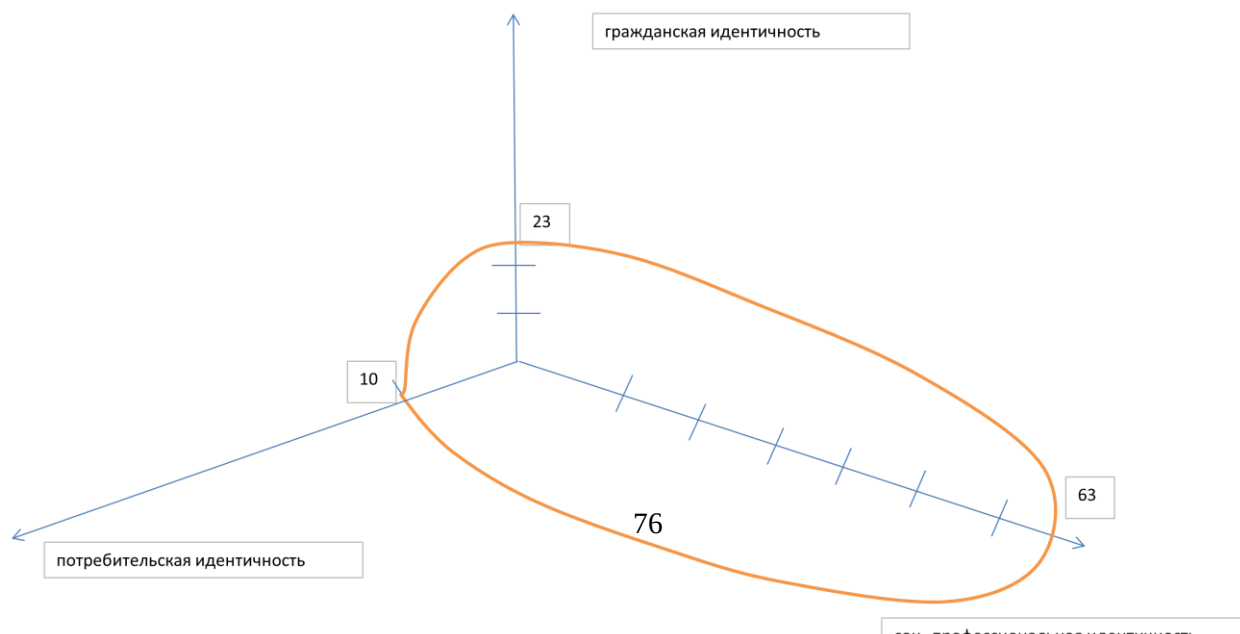
Вернемся к результатам фокус-групп. Рассмотрим конфигурацию самоидентификации молодежи. Нами были

обработаны все вопросы по самоидентификации, задаваемые модератором во время проведения фокус-группы. Повторяемость информации позволила нам выявить примерный портрет самоидентификации молодого человека современной России. Вопросы были примерно такими: как бы Вы ответили на вопрос «кто я»? Какими идентичностями Вы еще обладаете? Что бы Вы могли сказать о религиозной/этнической идентичности, политической, профессиональной идентичности? Какими социальными сетями пользуетесь? С точки зрения научных изысканий интересным становится определить, какова конфигурация идентичностей при самоидентификации и как она меняется, когда молодые люди говорят о молодежи России. Принимая за одну единицу все ответы по самоидентификации, мы пришли к определенному графическому портрету идентичностей (рис.2).

На рис. 1 и 2, на которых графически изображено, как респонденты идентифицируют молодежь и как идентифицируют молодые люди себя сами соответственно. Если в первом случае мы видим, какой должна быть молодежь в идеале в России, то во втором случае молодые люди описывали себя. Естественно, что при описании себя на первый план выходит социально-профессиональная идентичность, причины выбора которой ясны по причине формирования профессиональной жизнедеятельности молодежи.

Тенденция к проявлению низкой идентификации в гражданской сфере заметна в обоих случаях. Из того небольшого количества самоидентификации в гражданской сфере можно выделить следующие мысли респондентов: «я – башкир» или «я – россиянин», или же «я армянин, соответственно я христианин»; «гражданин России, патриот». Причем позиция гражданина

Российской Федерации превалирует над региональными, этническими, религиозными позициями. Интересно рассмотреть причины выбора такой идентичности (табл. 3). Довольно важным моментом по результатам проведенных фокус-групп стало то, что в независимости от того, какую наиболее важную идентичность для самих себя указали молодые люди, ни один из респондентов не смог назвать сферу или приложение жизнедеятельности, где она могла бы ему помешать. Из этого можно сделать вывод о том, что, несмотря на небольшое количество гражданских самоидентификаций в молодежной среде, эти идентичности выступают осознанными и позитивно оцениваемыми. Примерно четверть респондентов фокус-групп при вопросе модератора о дополнительных идентичностях определили их в зоне гражданской: россиянин; татарка; в первую очередь религиозная идентичность (я считаю себя иудейкой), национальная идентичность (считаю себя еврейкой); гражданин Российской Федерации; патриот своей страны и республики; русская; кировчанин; православная. Важным посылом являются фразы молодежи, формирующие гражданские позиции: «Молодежь ходит в майках Россия, охотно участвует в мероприятиях, много патриотических акций»; «Студенты являются россиянами и могут выбрать любую национальную идентичность»; «Нельзя сказать, какая именно в наибольшей степени. Могу сказать так, то, что очевидная тенденция, что молодежь стремится проявлять свою гражданскую позицию»; «многие мои знакомые из разных регионов России, поэтому я часто слышу такие выражения, как «я - удмурт», я – татарин», «я – москвич». Т.е. большинство себя идентифицируют с тем местом, где живет, а некоторые – с тем местом, где родился»; «Я – гражданин мира».

**Рис. 2 – Графическое изображение самоидентификации молодежи
(на основе результатов фокус-групп)**

Таблица 3 – Причины выбора идентичностей среди молодежи

Идентичность	Причины выбора
Башкир	Я люблю свою республику, свой народ
Я бы сказала, что я россиянка	Потому что, во-первых, я живу в этой стране, во-вторых, я очень сильно люблю эту страну и чту ее традиции и законы
Я армянин, соответственно я христианин	Потому что я родился в армянской семье и воспитывался по христианским канонам
Я считаю, что я гражданка РФ в первую очередь	Потому что посредством позиционирования себя через эту идентичность я могу раскрыть и другие формы или стороны идентичности, которые также мне присущи. Во-первых, я родилась в этой стране, получила достойное, качественное образование в этом государстве. Законы этого государства позволяют мне раскрывать свою религиозную, этническую, политическую идентичность. Если бы я уехала в какое-то другое государство с религиозным фундаментализмом, я бы не смогла проявить свою религиозную свободу. А в рамках именно своего гражданского отношения к Российской Федерации я могу проявлять себя как разносторонняя личность
Я думаю, я россиянин	Я живу в России, я сама россиянка, и я горжусь, что я здесь
Я гражданин РФ	Потому что я родился здесь, здесь моя семья, мои друзья
Я русская	Потому что живу в России

В декабре 2016 года ВЦИОМ провел исследование по вопросу отношения россиян к предоставлению российского гражданства иностранным деятелям искусства и спорта, по результатам которого основными причинами выбора российского гражданства респонденты называют положительное отношение к России, ее культуре (15 %), высокий авторитет нашей страны (14 %), более благоприятные условия жизни (7 %). Это свидетельствует о высоком уровне гражданственности соотечественников [7].

Этническая и религиозная идентичности в некоторых случаях уже назывались респондентами в качестве основных или дополнительных идентичностей. Но также мы получили ряд интересных заявлений по этому поводу в ходе работы фокус-групп: «именно на религиозных и на этнических идентичностях у нас строится духовное развитие каждого человека»; «Люди чаще всего определяют себя через эту идентичность»; «в нашей стране это носит массовый характер, в частности, в нашем регионе, поскольку исторически так сложилось, что очень много народов и представителей разнообразных конфессий у

нас проживают, более того самоопределение позволяет позиционировать себя через призму той или иной этнической группы. Ну, и, конечно же, очень много смешанных браков»; «Россия нам позволяет также выбирать какую мы хотим религию, то есть не ограничивает нас ни в чем»; «Россия – государство светское, каждый верит во что хочет»; «независимо от того какой этнической или религиозной группе вы себя относите, прежде всего должны оставаться людьми»; «Этническая идентичность может быть сильна у представителей тех городов/обществ, у которых сильная традиция и устой. Либо у тех, кто представлен небольшим количеством людей в большой многонациональной стране. Что касается религиозной идентичности – это удел верующих, которым принципиально важны различия между религиями»; «Я не вижу ничего плохого в том, что они идентифицируют себя, исходя из этого»; «Эти разновидности идентичности преобладают у представителей старшего поколения».

Лишь несколько человек из всего массива видят в этой идентичности какую-то проблему:

«Религиозная идентичность, как и этническая – довольно острые вопросы современного мира»; «На мой взгляд, если религиозная идентичность, также как и этническая будут доминировать в человеке, то ему будет сложно общаться с представителями других национальностей и религий»; «Религиозная идентичность в условиях современного мира, на мой взгляд, практически не играет роли. А вот этническая – напротив. В России это проявляется таким образом, что каждый работодатель хочет себе работников славянской наружности. А арендодатель сдает квартиры тоже только русским, если сам таковым является (преимущественно)».

Результаты фокус-групп, контент-анализа паблика Подслушано и сообщений социальных сетей свидетельствуют о тенденции современной идентичности молодежи: молодежь считает важным осознание своей национальности, религии, места проживания и гражданственности, но политическую жизнь она не рассматривает как что-то важное или зависящее от нее. В паблике Подслушано категория «Политика» является наименее информативной – сообщений меньше, чем в других категориях, да и комментариев также. В сети Вконтакте крайне небольшое количество групп и сообществ, относящихся к политике, молодежь ими не интересуется. На вопрос: «Насколько значимы для Вас и для общества политические предпочтения?», заданный модератором фокус-групп, были получены разъяснения следующего толка: более половины всех респондентов нейтрально или даже равнодушно относятся к политике и не считают, что она особо значима для российского общества и молодежи.

Респонденты фокус-групп отмечают роль политики в своей жизни и жизни социума следующими выражениями: «для общества она значима, а вот для меня не так»; «Я отношусь к политике нейтрально. У каждого есть свой выбор. Каждый может относиться к этому своеобразно»; «Я не политический человек. За кого голосовать – это тоже выбор человека. Политика, конечно, много решает, но я в это не суюсь»; «Особо ничего не могу сказать. Я себя плохо идентифицирую в этом плане»; «В данный момент я не занимаюсь политикой»; «Сейчас встречается довольно часто акцентирование на таких идентичностях. Себя я религиозно никак не определяю, религиозным не являюсь, но и не думал особо над тем, являюсь ли атеистом или агностиком. Как определить себя этнически, затрудняюсь, потому что родился в Удмуртии, знаю язык, хотя и забываю

культуру, но живу в русскоязычной среде, корни тоже удмуртские, поэтому определяю себя как россиянина. Я не знаю, как определить себя политически, наверно, большая часть молодежи находится в таком же положении. Старшее поколение более определено в этом плане»; «Политическая идентичность для меня в большинстве случаев наиграна. Так как политические новости, речи госслужащих, над всем этим уже поработали профессионалы (мимика, жесты, убеждения). Для нас готовая «красивая картинка»; «К сожалению, политическая идентичность у современных россиян выражается слабо. Большинство проявляют безразличие и апатию. Я не могу сказать, что я тоже как-то политически идентифицирую себя, единственная отговорка большинства населения – это то, что мы все равно ничего не изменим»; «думаю, мало кто играет роль в политике. За исключением тех, чья деятельность напрямую связана с политикой»; «Политическая идентичность – сложная вещь. Большая часть людей не понимают, какие у них политические взгляды» и проч. Однако имеются кардинально противоположные высказывания, определяющие роль и место политики в жизни социума и лично молодого человека: «Политика сейчас является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Потому что именно от политических решений, именно от ситуации в стране зависит наше благополучие. Каждый человек должен себя идентифицировать к какой-то стороне политической, которая ему ближе. Кто-то говорит, что я гражданин, и это правильно. Каждый человек должен быть, прежде всего, гражданином своей страны, более того, он должен быть патриотом, потому что, где родился, там и пригодился, как говорят. Нужно любить свою Родину и доказывать своим поведением, что ты горд, что родился именно в нашей стране». Или же: «То же самое можно сказать и про политическую идентичность. Они все связаны между собой. Сейчас политическая идентичность, политические предпочтения определяют степень накала международных отношений».

Рассмотрим подробнее потребительскую и кибер-идентичность. По результатам фокус-групп можно говорить об очень высоком проценте использования социальных сетей студенческой молодежью. Почти 90 % всех интервьюеров используют сеть Вконтакте, почти половина – Instagram, социальные сети же Twitter, WhatsApp, Facebook, Telegram и Viber используют от 4 до 20 % респондентов.

Соотнесем с результатами рейтинга Brand Analytics, который показал, что наиболее распространенными (в молодежной среде) являются по ежемесячной аудитории: ВКонтакте (53,6 млн чел.), Facebook (24,5 млн чел.), Instagram (10, 7 млн чел.), Twitter (7,4 млн чел.) [8]. По результатам исследования Mail.Ru Group «Социальные сети в России» среди пользователей Twitter и ВКонтакте заметно выше доля учащихся (23 и 19 % соответственно), что неудивительно, ведь доля подростков у них наибольшая по сравнению с другими сетями. Среди пользователей Одноклассников наблюдается чуть больше

Таблица 4 – Цели пользования сетью интернет

Для чего используется	Количество
Для того, чтобы следить за новостями, событиями в мире и стране	121
Для работы/учебы	126
Для пользования электронной почтой, ведения переписки	128
Чтобы слушать музыку, смотреть фильмы, читать книги и пр.	147
Чтобы играть	89
Для общения с другими пользователями в чатах, на форумах и т.д.	115
Для поиска друзей, людей, близких по интересам	87
Для совершения покупок онлайн	62
Для получения необходимой информации, расширения кругозора	118

в 2010 году почти 100 % респондентов от 18 до 34 лет на вопрос: «Какую социальную сеть Вы бы предпочли, если бы Вам разрешили пользоваться только одной?» – ответили, выбрав сеть ВКонтакте [10]. Больше 10 % респондентов зарегистрированы в профессиональных сообществах.

Очень интересны ответы респондентов фокус-групп на вопрос, сколько они тратят времени на социальные сети (табл. 4). Так как мы уже определили, что почти все молодые люди используют сеть ВКонтакте, базирующуюся на ценностях общения и развлечения, треть всех молодых людей тратят много времени на это. Всего лишь 10 % респондентов указали на небольшое количество времени, проводимое в социальных сетях, – 15-20 минут в день, а 20 % уже тратят 1-2- часа в день на общение в социальных сетях.

В рамках нашего исследования было определено, что интернет является неотъемлемой частью нашей жизни. В 2015 году ВЦИОМ провел опрос с целью определения, насколько часто люди пользуются интернетом [11]. Оказалось, что все респонденты 18-34 лет пользуются интернетом ежедневно. Интересным становится понять, для чего молодые люди пользуются интернетом.

Таким образом, в соответствии с результатами исследования ВЦИОМ молодые

служащих (20 %), а среди пользователей Facebook – специалистов (25 %) [9].

Сеть ВКонтакте, как показал, в том числе, и контент-анализ сообщений СМИ и социальных сетей, выступает по большей части развлекательной площадкой: «Я зарегистрирован вконтакте, чтобы слушать музыку, иметь некоторое общение с некоторыми людьми, узнать что-то новенькое» или «...вконтакте – для чтения новостей и общения с семьей и друзьями, инстаграм: ради интереса» или «Люди мне пишут, это общение, так я узнаю новости, слушаю музыку, смотрю видео» и прочее. По результатам исследования ВЦИОМ

люди используют интернет в развлекательных целях. По результатам фокус-групп половина всех ре-спондентов делали покупки (пусть и редко) через интернет, а почти четверть респондентов никогда не делали таких покупок.

Очень интересна точка зрения молодежи касательно вопросов потребления. Молодежь понимает, что сегодня потребительство очень распространено, однако часто делаются подобные следующим высказываниям выводы: «Если видишь человека, одевающегося в дорогих магазинах, на крутой машине, можно сказать, что у него статус, должность и т.д. Но! Не всегда так (он может быть завален кредитами и жить в бедном районе)»; «Потребление свойственно каждому человеку в той или иной сфере. Отношусь скорее отрицательно, поскольку большинство людей нацелено на потребление, а не на то, чтобы производить. Поэтому считаю, что современная идеология должна настраивать современную молодежь на производство»; «...материальные ценности не должны детерминировать образ жизни людей. Но отчасти, наверное, это зависит от семьи, от общества. Мы сами подростков вынуждаем становиться таковыми»; «...вот к культуре потребления я отношусь отрицательно. Для меня важен результат моего труда,

деятельности в том числе моральное удовлетворение. Т.е. как процесс, так и результат». Более половины всех респондентов по результатам фокус-групп относятся негативно к идеологии потребления и не считают себя сторонниками и участниками групп, пропагандирующих данные ценности, но к представителям подобных групп все молодые люди относятся нейтрально.

Таким образом, авторские исследования выявили возможные конфигурации идентичностей молодежи современной России, которые позволяют определить дальнейший вектор развития государственной молодежной политики в России и мероприятия, необходимые для оптимальной идентичности молодежи в целях развития страны.

Литература

1. Зидентоп Л. Демократия в Европе. М.: Логос, 2001. 312 с.
2. Самарбаева Н.К. Потребительское поведение городской молодежи: социально-психологический анализ // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 2. С. 511-516.
3. ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1060&q_id=73293&date=28.02.2016 (дата обращения: 15.11.2016).
4. ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=491&q_id=36329&date=30.05.1995 (дата обращения: 15.11.2016).
5. База ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=505&q_id=36832&date=30.11.2005 (дата обращения: 15.11.2016).
6. База ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=505&q_id=36830&date=30.11.2005 (дата обращения: 15.11.2016).
7. База ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116020> (дата обращения: 15.11.2016).
8. <https://br-analytics.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
9. <https://corp.imgsmaill.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (дата обращения: 15.11.2016).
10. База ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=661&q_id=47671&date=03.04.2010 (дата обращения: 15.11.2016).
11. База ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1037&q_id=71681&date=23.08.2015 (дата обращения: 15.11.2016).

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: atuzikov@rambler.ru.

©**Гаязова Эльвира Баязитовна** – кандидат социологических наук, заведующий лабораторией «Инновации в подготовке кадров по приоритетным направлениям развития», доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: starella@rambler.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, The Head of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: atuzikov@rambler.ru.

©**Gayazova Elvira Bayazitovna** – Candidate of Sociological Sciences, head of Laboratory of Innovation in Education, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: starella@rambler.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

1 декабря в Москве, в Институте стратегии развития образования РАО, состоялась Международная научно-практическая конференция «Методология профессионального образования», посвященная памяти выдающегося педагога академика РАО А. М. Новикова, значительный период жизни которого связан с Казанью. Он защитил здесь докторскую диссертацию, неоднократно бывал потом и как академик-секретарь базового отделения профессионального образования РАО, и как член диссертационного совета, и как оппонент, и как один из ведущих (приглашенных) докладчиков проводимых в Казани на базе КНИТУ международных научных школ.

Именно он одним из первых сформулировал постулат о том, что подготовка кадров для инновационной экономики требует и инновационного подхода к образованию. Инновационные изменения в образовании происходят сегодня по следующим направлениям: формирование нового содержания образования, разработка и реализация новых технологий обучения, создание условий для самоопределения обучающихся в процессе обучения и, что особенно немаловажно, изменение в образе деятельности и стиле мышления субъектов

образовательного процесса как преподавателей, так и обучающихся, изменение взаимоотношений между ними.

Сегодня есть все основания рассматривать образование не столько как взаимодействие обучающегося с обучающим (традиционный подход), сколько как его взаимодействие с источниками информации, одним из которых, безусловно, является преподаватель. Инновационные преобразования во всех сферах общества требуют от каждого из нас быть субъектом своего развития, ответственным за свою судьбу, самому заботиться о своем профессиональном и в целом личностном саморазвитии.

На пороге нового года уместно обратить внимание на некоторые значимые события года уходящего. Одним из них стала сетевая научно-практическая конференция «Междисциплинарность в инженерном образовании. Синергия». Это мероприятие, организованное по инициативе Ассоциации инженерного образования России и КНИТУ, было проведено сразу в нескольких ведущих вузах страны. Партнёрами выступили Международное общество по инженерному образованию (IGIP) и Национальный фонд подготовки кадров. «Газпром» стал генеральным спонсором конференции. Высказанные идеи о развитии дальнейшей работы в этом направлении были поддержаны ректорами опорных вузов ПАО «Газпром» и нашли полное одобрение у руководства компании. К настоящему времени КНИТУ уже оформил свои предложения и представил их на рассмотрение в ПАО «Газпром».

Крупные международные мероприятия по инженерному образованию нужны – необходимо выработать системную стратегию их проведения.

Стали известны результаты независимой оценки качества образовательной деятельности государственных вузов, проведенной международным информационным агентством «Россия сегодня» при поддержке Минобрнауки Российской Федерации. КНИТУ вошел в число 67 лучших образовательных организаций страны (проводилась оценка деятельности 503 вузов, подведомственных Минобрнауки, Минздраву, Минкультуры, Минсельхозу России и др.).

Международной группой рейтинговых агентств «Эксперт РА» (RAEX) подготовлено ежегодное исследование «Рейтинги репутации вузов по укрупненным направлениям». КНИТУ представлен в рейтинге «Технические, естественнонаучные направления и точные науки». Наш университет, как и в прошлом году, вошел в топ-50 лучших вузов страны в данной сфере, заняв 32-ю позицию рейтинга.

Определяя перспективы развития, обратим внимание на то, что важнейшей стратегической задачей должно стать вхождение в научно-образовательные консорциумы ведущих университетов, которые формируются на основе коллективов ученых, занимающихся исследованиями в актуальных научных направлениях (StrAU's, 2015). Концепция САЕ (стратегической академической единицы) была предложена Программой «5-100» и актуализирует:

- необходимость интеграции университетского образования, научных исследований и инноваций;
- целесообразность вхождения вузов через различные формы сетевого взаимодействия в глобальные научные исследования;
- перспективность создания международных научно-исследовательских коллективов.

Новые возможности для российских университетов предоставляет программа международного сотрудничества Erasmus+, цель которой – укрепление связей университета с внешней экономической и социальной средой. Проекты по инженерии и инженерному делу рассматриваются в приоритетном порядке, шансы выиграть здесь очень велики. КНИТУ как ведущий инженерный вуз вполне мог бы воспользоваться шансом получить поддержку по европейской программе.

Современные общемировые процессы интеграции и глобализации ведут к постоянному расширению международных контактов, обуславливают необходимость интернационализации образования, уровень которой зависит от политической и экономической ситуации в стране и регионе, где находится образовательная организация. Усиление региональной направленности в подготовке кадров становится перспективным направлением развития профессионального образования. Примером благоприятного в плане интернационализации инженерного образования региона России является Республика Татарстан, один из лидеров экономического развития в области химической, нефтяной, машиностроительной и авиационной промышленности, полиэтническая среда которого способствует развитию контактов с зарубежными странами. В одной из статей раздела представлен опыт интернационализации инженерного образования в ведущих вузах Республики Татарстан, который может быть интересен для всех вузов России, вступающих на этот путь.

Передовые западные университеты ориентируются на подготовку специалистов с высоким уровнем творческого потенциала. Совершается переход в высшем техническом образовании от учебно-образовательного к инновационно-образовательному процессу. В этой связи интерес представляет статья Г. В. Романовой, посвященная различным подходам к развитию творческого потенциала будущих инженеров в университетах передовых западных стран и путям их реализации в российской высшей технической школе

Хочется верить, что в новом году статьи нашего раздела будут и актуальными, и научно обоснованными, а главное – востребованными наукой и практикой.

Пожелаем всем нам успехов!

С уважением, доктор педагогических наук, профессор П. Н. Осипов

УДК 378.1

Ю. Н. Зиятдинова, П. Н. Осипов

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: международное сотрудничество, интернационализация, регионализация, инженерное образование, Республика Татарстан.

Современные общемировые процессы интеграции и глобализации ведут к постоянному расширению международных контактов, обуславливают необходимость интернационализации образования, уровень которой зависит от политической и экономической ситуации в стране и регионе, где находится образовательная организация. Усиление региональной направленности в подготовке кадров становится перспективным направлением развития профессионального образования. Примером благоприятного для интернационализации инженерного образования региона России является Республика Татарстан, один из лидеров экономического развития в области химической, нефтяной, машиностроительной и авиационной промышленности, полиэтническая среда которого способствует развитию контактов с зарубежными странами. В статье представлен конкретный опыт интернационализации инженерного образования в ведущих вузах Республики Татарстан, который может быть интересен для всех вузов России, вступающих на этот путь.

J. N. Ziyatdinova, P. N. Osipov

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION: REGIONAL APPROACH

Keywords: international cooperation, internationalization, regionalization, engineering education, Republic of Tatarstan.

Contemporary worldwide integration and globalization processes result in growing international contacts in all spheres of human activities including education which becomes internationalized and goes beyond the national borders. Internationalization of education follows the society demands and interests while depending on the political and economic situation in the country and region. The regional approach to training personnel is a prospective alternative for professional education development. A good success story example for internationalization of engineering education can be seen in the Republic of Tatarstan, one of the leading Russian economic development regions in chemical, petrochemical, mechanical, and aircraft engineering industries. The regional polyethnic environment contributes to expanding the international contacts. The paper presents practical experience of engineering education internationalization in the leading Tatarstan universities which can be attractive for all the Russian universities aiming at going global.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного гранта «Проектирование и реализация модели интернационализации инженерного образования в Республике Татарстан» № 15-16-16003

Современные общемировые процессы глобализации ведут к постоянному расширению международных контактов, затрагивают все сферы человеческой деятельности, в том числе образование, основным вектором развития которого становится интернационализация, определяемая как выход вузов за национальные границы. Ведущие европейские исследователи процессов интернационализации высшего образования Де Вит и Джейн Найт отмечают, что термин «интернационализация» вошел в научную литературу в 1990-х годах для описания процесса «интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в цель, функции и методы предоставления высшего образования» [1].

Интернационализация – это объективный процесс взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов, отвечающий потребностям мирового сообщества и отражающий современные тенденции развития человеческого общества.

Сегодня система образования становится единой для всех стран, и Россия также входит в нее, чему способствует участие во Всемирной торговой организации, Болонском процессе, а также международных университетских рейтингах, о чем свидетельствует активное развитие процессов академической мобильности на разных уровнях образовательной и исследовательской деятельности, усиление роли неправительственных международных организаций в сфере образования.

Высшее образование, особенно элитное, к которому относится инженерное образование в силу востребованности инженерной мысли в современном мире, ориентируется на запросы высокотехнологического общества. Страны конкурируют друг с другом на мировом рынке труда за самых квалифицированных инженерных специалистов с «планетарным» типом мышления, которые могут работать как за рубежом своей родины, так и у себя дома, продвигая на собственном рынке зарубежные высокие технологии.

Интернационализация для вузов – это возможность усилить свое влияние в стране и за рубежом через развитие стратегического партнерства; расширить круг академического сообщества за счет привлечения лучших иностранных исследователей и преподавателей; мобилизовать внутренние интеллектуальные ресурсы и сформировать сильные исследовательские команды; расширить компетенции своих выпускников и преподавателей, востребованные глобальным рынком труда.

В 2002 г. Президентом РФ В. В. Путиным принята концепция экспорта российского образования, реализация которой призвана существенно ускорить решение многих вопросов интернационализации высшего образования [2]. Один из возможных сценариев развития интеграционных процессов предполагает стратегию и программу поддержки инициатив вузов и регионов [3, с. 262].

Интернационализация инженерного образования определяется объективными потребностями и интересами общества, что является общей её закономерностью. Уровень интернационализации образования зависит от политической и экономической ситуации в стране и регионе, где находится образовательная организация. Наряду с международной направленностью образования проявляется и его региональная направленность, позволяющая использовать все возможности отдельно взятого региона для успешной интернационализации образования.

Примером благоприятного для интернационализации инженерного образования региона России является Республика Татарстан, один из лидеров экономического развития в области химической, нефтяной, машиностроительной и авиационной промышленности, полиэтническая среда которого способствует развитию контактов с зарубежными странами, особенно теми, где проживают татарские диаспоры, сохраняющие национальную культуру и традиции. В регулярных визитах правительственных делегаций Республики Татарстан в разные страны мира практически всегда принимают участие руководители ведущих университетов, что говорит о

заинтересованности республики в интернационализации образования. Более того, в последние годы продвигается международный бренд города Казани не только как места туристического и спортивного притяжения, но и как международного образовательного центра, о чем свидетельствуют постоянно проводимые на базе университетов международные научные школы и симпозиумы [4-6].

Принцип регионализации предусматривает ориентацию образовательных программ на потребности интернационализации отдельно взятого региона с учетом уже сложившихся в нем международных связей, поликультурной среды и миграционной политики. При реализации данного принципа учитываются зарубежные связи и контакты региона, его участие в глобальной экономике, наличие совместных международных проектов, число иностранных партнеров на территории региона и соответственно представительства региона в других странах, то есть степень общей интегрированности региона в международную среду. Самым эффективным становится такой подход, когда модель осуществления межкультурных и международных контактов внутри региона масштабируется на международное сотрудничество и интернационализацию инженерного образования.

Республика одна из немногих в РФ реализует программу направления на стажировки за рубеж студентов и аспирантов за счет собственного финансирования. Основные направления обучения /стажировки грантополучателей совпадают с приоритетными направлениями развития науки, технологии и техники, а также с критическими технологиями Российской Федерации, такими как информатика, разработка веб-страниц, международное управление производством, международная экономика и экономическая политика, технический менеджмент, информационные системы, телекоммуникации, аэрокосмический инжиниринг, международный бизнес.

Инновационное развитие России направлено на усиление доли высокотехнологичного производства. Интеграция в мировую экономику обуславливает рост конкуренции за высококвалифицированных специалистов в приоритетных для России сферах науки и технологии, а именно специалистов естественнонаучного и технологического направлений, которых могут подготовить

только высококласные учреждения инженерного образования.

В данных условиях особая роль отводится инженерному образованию в регионах, где высокотехнологичные производства получили наибольшее развитие. На образовательный рынок этих регионов приходит больше всего международных поставщиков образовательных услуг, включая сферу инженерного образования, вследствие чего региональные вузы также вынуждены интернационализироваться. Одним из таких регионов является Республика Татарстан, где есть два национальных исследовательских университета (НИУ) и ряд других инженерных вузов, готовящих инженеров на высоком научном и образовательном уровне.

Республика Татарстан – один из наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации с бурно растущей нефтяной, химической, авиационной и машиностроительной отраслями промышленности. Полиэтническая среда РТ способствует развитию контактов как с другими российскими регионами, так и с зарубежными странами. Сегодня Татарстан сотрудничает более чем со 100 государствами, реализуя экономические и политические связи. Все это требует квалифицированных специалистов, обладающих умениями и навыками налаживания долгосрочных контактов для развития экономики и производства, а также получения реального результата в профессиональной деятельности.

Татарстан сотрудничает с международными организациями и межправительственными комиссиями, такими как Ассамблея регионов Европы, Организация Исламская Конференция (ОИК), Лига арабских государств, Организация исламских столиц и городов и др., что получает поддержку со стороны Российской Федерации. Экономика республики характеризуется большим числом совместных предприятий, представительств зарубежных компаний, которые привлекаются для создания новых объектов сферы торговли и услуг, а также гостиничного бизнеса. Торговые связи Республики Татарстан имеет более с чем со 100 странами как Запада (Германия, Франция, Швеция, Италия, США и др.), так и Востока (Республика Корея, Япония, Индия, Иран, ОАЭ и др.). Особое место среди партнеров в республике занимают транснациональные корпорации, такие как итальянская компания Technimont, корейская компания LG International Corp., японская корпорация Mitsui&Co. Ltd, делающие инвестиции в строительство крупных

инженерных объектов, что значительно повышает востребованность новых инженерных кадров.

Самыми наглядными инженерными проектами в республике являются инновации в области строительства, примерами чему служат спортивные сооружения для Всемирных студенческих игр универсиады (2013), мирового чемпионата по водным видам спорта (2015), чемпионата мира по футболу (2018). Весомый вклад в это вносит готовящий кадры для строительной индустрии *Казанский государственный архитектурно-строительный университет* (КГАСУ), имеющий обширные международные связи и реализующий множество интернациональных проектов.

Наиболее популярными среди студентов международными проектами КГАСУ являются программы двойных дипломов с Университетом Восточного Лондона (Великобритания), Государственным Лиссабонским техническим университетом (Португалия), Университетом Бамберга (Германия). Российские студенты изучают часть дисциплин в своем университете, часть дисциплин – в зарубежном университете, и в итоге получают два диплома. Кроме того, в КГАСУ реализуется ряд программ краткосрочных стажировок, совместных летних школ и проектных семинаров для преподавателей и студентов. Наряду с исходящей мобильностью КГАСУ также развивает программы входящей мобильности, то есть обучения иностранных граждан, число которых в 2015 г. составило около 140 человек.

Успеху программ как входящей, так и исходящей мобильности способствует создание иноязычной среды университета, подтверждением чего служит победа студента КГАСУ в 2015 г. в конкурсе компании English First на знание английского языка и способности межкультурной коммуникации среди студентов технических вузов г. Казани. Кроме английского языка, в КГАСУ также активно поддерживается изучение итальянского языка через действующий в нем Итальянский центр образования и культуры в Республике Татарстан. Актуальность изучения итальянского языка в строительном вузе подтверждается необходимостью заимствовать успешный итальянский опыт в области создания комфортной городской среды, реставрации и реконструкции исторического наследия, что реализуется через серию совместных проектных семинаров КГАСУ с партнером в Италии – Университетом Флоренции.

Наряду со строительной индустрией в Республике Татарстан также активно развиваются традиционные для данной природной полосы агропромышленный, лесохозяйственный и природоохранный комплексы, кадры для которых готовит Казанский государственный аграрный университет (КГАУ). Международная деятельность данного университета направлена на интеграцию университета в мировое научно-образовательное пространство, развитие совместных международных научно-инновационных и образовательных проектов.

КГАУ участвует в таких международных организациях, как АПОЛЛО (Ассоциация по сотрудничеству в области сельского хозяйства, экологии и развития села в Восточной Европе, Германия) и ЛОГО (Сельское хозяйство и экологическое равновесие с Восточной Европой, Германия). Прохождение на их базе студентами и преподавателями стажировок позволяет им более близко на практике познакомиться с условиями труда и ведением фермерских хозяйств. Самый лучший опыт используется в Республике Татарстан, о чем свидетельствуют высокие темпы развития сельского хозяйства.

Так, КГАСУ и КГАУ являются примерами успешного развития международного образовательного и научного сотрудничества в региональном инженерном университете, имеющего практическую значимость для своего региона.

Более масштабные международные инженерные проекты, реализуемые не только в республике, но и за ее пределами, осуществляются техническими университетами, получившими статус национальных исследовательских. Первым из таких вузов в Татарстане стал *Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева (КНИТУ-КАИ)*.

Авиационная промышленность Советского Союза всегда привлекала внимание зарубежных стран, поэтому международная деятельность КНИТУ-КАИ активно развивалась во все периоды его существования. Так, еще в 1937 г. преподаватели стажировались во Франции на авиационных заводах фирмы «РЕНО», а иностранные студенты начали обучаться в вузе еще в 1947 г. Научные исследования учёных университета также всегда интересовали иностранцев, поэтому выпускаемый с 1966 г. в КАИ журнал серии «Известия высших учебных заведений», направление «Авиационная техника», стал переводиться на английский язык и

распространяться в 30 странах мира под названием Soviet Aeronautics, а с 1991 г. – индексироваться в базе данных Scopus под названием Russian Aeronautics.

Международная деятельность КНИТУ-КАИ признается важной составляющей успешного развития университета, в которой предполагается участие всех подразделений КНИТУ-КАИ. Благодаря этому расширяется число магистерских и аспирантских образовательных программ для иностранных студентов, разрабатываются совместные образовательные программы и организуется регулярный обмен студентами и преподавателями с ведущими мировыми университетами, проводится международная аккредитация образовательных программ, а также расширяются научные контакты с крупнейшими научными центрами и университетами США, Европы и Азии. Реализацию данных проектов сопровождает программа развития языковой среды вуза для студентов и преподавателей, в том числе с использованием электронных ресурсов издательства Кембриджского университета.

Одним из последних успешных проектов университета является открытый 1 сентября 2014 г. *Германо-российский институт новых технологий* (ГРИНТ), реализуемый при поддержке Правительства Республики Татарстан, Минобрнауки РФ и Германской службы академических обменов (DAAD), в партнерстве с Техническим университетом Ильменау и Университетом Магдебурга. В ГРИНТе реализуются международные магистерские программы, проводятся научные и научно-прикладные исследования и разработки в области создания новых авиационных комплексов. Результаты образовательной и научной деятельности будут способствовать развитию ведущих авиационных предприятий Республики Татарстан.

Другим инженерным университетом того же статуса в Республике Татарстан является *Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ)*, ведущий вуз нефтегазохимического образовательного кластера и образовательного кластера легкой промышленности региона. КНИТУ развивает разнопрофильную международную деятельность, включая предвузовское обучение иностранных граждан на русском языке, совместные образовательные программы с зарубежными партнерами, сотрудничество с международными организациями. Стратегия интернационализации университета основана на интеграции в международные

институциональные сети и ассоциации, а также на партнерстве с организациями стратегических регионов мира – Европы, Северной Америки и Азии. В этих регионах университет сформировал пояс приоритетных партнеров, в который входят университеты, занимающие ведущие позиции в международных рейтингах, в том числе в ТОП-100 лучших мировых вузов. Среди них: Университет штата Аризона и Университет Пердью (США), Университет прикладных наук г. Мерзебурга и Институт полимеров им. Макса Планка (Германия), Восточно-Китайский университет науки и технологии, Пекинский химико-технологический университет (Китай), Институт химии Малайзии, Ханойский университет науки и технологий, Ханойский индустриальный университет, Данангский университет, университет Вьетчи (Вьетнам) и т.д. Одним из последних успешных примеров сотрудничества является проведение в мае 2016 г. совместной российско-американской научной школы-конференции по моделированию и оптимизации химико-технологических процессов и систем с участием ведущих американских и российских учёных.

Характерной особенностью международной деятельности КНИТУ является последовательный характер международных мероприятий, когда выполнение одних задач (повышение квалификации сотрудников за рубежом) становится базой для следующих проектов (привлечение ведущих ученых, подача заявок на международные гранты, интенсификация академической мобильности, международные образовательные программы).

Таким примером является партнерство КНИТУ с Университетом Пердью (США), с которым в 2012 г. была реализована программа стажировки преподавателей КНИТУ по развитию инновационного предпринимательства, далее – грант Российско-американской программы по сотрудничеству институтов гражданского общества, а в 2016 г. выигран грант Республики Татарстан «Алгарыш» на приглашение профессора Университета Пердью в КНИТУ для проведения совместных научных исследований.

Другой пример последовательного развития сотрудничества при поддержке Правительства Республики Татарстан – партнерство КНИТУ с датской компанией «ХалдорТопсе», мировым лидером в катализе и изучении физико-химических свойств поверхности. Налаженный Президентом РТ контакт с компанией во время ее посещения в октябре 2014 г. способствовал знакомству с ней

КНИТУ, нескольким двусторонним визитам, которые привели к официальному подписанию меморандума о сотрудничестве в августе 2015 г., а затем, осенью 2015 г., – договора на проведение в КНИТУ специальных научных исследований для компании.

Таким образом, примеры деятельности технических университетов Республики Татарстан свидетельствуют об их активном

участии в реализации инженерных проектов республиканского и федерального масштабов. Политика интернационализации университетов соответствует приоритетам республики, что позволяет осуществлять совместные эффективные мероприятия и участвовать в инновационных преобразованиях в масштабах Республики Татарстан и в целом Российской Федерации.

Литература

1. Knight J., De Wit H. Strategies for Internationalization of Higher Education: historical and conceptual perspectives // Strategies for Internationalization of Higher education: a comparative study of Australia, Canada, Europe and the United States of America / De Wit H. (ed.) Amsterdam: European Association for International Education, 1995. P. 5-33.
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. Министерство образования и науки РФ. URL: <http://www.russia.edu.ru/news/discus/concept/3783> (дата обращения: 2.12.2016).
3. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего /М.Л. Агранович [и др.]. Национальный фонд подготовки кадров. М.: Логос, 2010. 280 с.
4. Иванов В.Г., Зиятдинова Ю.Н., Сангер Ф. Современное инженерное образование: единство в многообразии // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 54-60.
5. Иванов В.Г., Похолков Ю.П., Кайбияйнен А.А., Зиятдинова Ю.Н. Пути развития инженерного образования: позиция мирового сообщества // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 67-79.
6. Иванов В.Г., Зиятдинова Ю.Н. Международный форум американского общества инженерного образования // Высшее образование в России. 2014. № 8-9. С. 65-75.

Сведения об авторах:

©**Зиятдинова Юлия Надировна** – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков в профессиональной коммуникации, начальник управления международной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: uliziat@yandex.ru.

©**Осипов Петр Николаевич** – доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: posipov@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Ziyatdinova Julia Nadirovna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Chair of the Department of Foreign Languages for Professional Education, Director of International Affairs, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: uliziat@yandex.ru.

©**Osipov Petr Nikolaevich** – Doctor of Pedagogic Sciences, Full Professor of the Department of Engineering Education and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: posipov@rambler.ru.

УДК 378.147

Г. В. Романова

**ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ
В УНИВЕРСИТЕТАХ ПЕРЕДОВЫХ ЗАПАДНЫХ СТРАН И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ**

Ключевые слова: творческий потенциал, инженерная деятельность, инженерное образование.

Исследованы подходы к подготовке инженеров в высокоразвитых западных странах и выявлено, что передовые западные университеты ориентируются на подготовку специалистов с высоким уровнем творческого потенциала. Совершается переход в высшем техническом образовании от учебно-образовательного к инновационно-образовательному процессу. Среди основных подходов западной высшей технической школы можно выделить целевую ориентацию обучения на инновационную деятельность, приоритет развития творческого потенциала будущих инженеров, междисциплинарный подход в содержании и процессе подготовки, контекстное обучение, когда мотивация к усвоению знания достигается путем выстраивания взаимосвязи между конкретным знанием и его применением, а также обучение на основе опыта, когда студенты имеют возможность ассоциировать свой собственный опыт с предметом изучения. Определена значимость данных подходов для российской системы инженерного образования и предложены методические рекомендации для реализации элементов зарубежного опыта в образовательном процессе отечественной высшей технической школы, в частности включение студентов в командную работу над исследовательскими проектами (проектно-организованные технологии обучения работе в группе

над комплексными инженерными задачами), внедрение цикла дисциплин, обеспечивающих знаниями и умениями, необходимыми для эффективной творческой деятельности и способствующих формированию у студентов устойчивой ориентации на креативный подход к работе, а также междисциплинарный подход к развитию творческого потенциала в образовательном процессе, что является важным условием осознания студентами связей между дисциплинами и подготовки компетентных конкурентоспособных специалистов к инновационной инженерной деятельности.

G. V. Romanova

APPROACHES TO CREATIVITY DEVELOPMENT OF FUTURE ENGINEERS AT UNIVERSITIES OF ADVANCED WESTERN COUNTRIES AND WAYS OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE FRAMEWORK OF RUSSIAN HIGHER TECHNICAL SCHOOL

Keywords: creative potential, engineering, technical education.

Different approaches to engineering training in advanced western countries are studied and it is found out that the leading universities of the western world are oriented at training specialists with a high level of creativity. In the higher technical education a transfer from learning educational context to innovative educational context is being carried out. The main approaches of the western technical universities are analyzed, such as: training oriented at innovative professional activities, priority of creativity development in educational process, multidisciplinary approach in subject matter and teaching techniques, context training which shows direct connection between the gained knowledge and its practical application and training based on personal experience. All these approaches increase students' motivation. In the paper the focus on creativity development of future specialists is revealed. Relevance of the observed approaches for the Russian system of engineering education is estimated together with the offered methodological guidelines of their implementation in the framework of the educational process of home higher technical education, including introduction of team work on research projects (project training techniques for team work on complex engineering tasks), implementation of a group of disciplines focused on specific knowledge and skills development necessary for effective creative activity assisting students mastering creative attitude to professional functions as well as multidisciplinary approach which is an important factor in students becoming competitive specialists capable of innovative engineering activity through multidisciplinary links realization and assimilation.

Общепризнано, что ключ к ускорению научно-технического прогресса и повышению конкурентоспособности лежит в свободном предпринимательстве, рыночных механизмах. В свою очередь, научно-технический прогресс, инновационная экономика расширяют и углубляют рыночную среду, дают ей новое качество на базе инновационного процесса и стимулирования инвестиций в новейшие производства. Эти приоритеты и требования к инженерному труду должны найти свое отражение в высшем техническом образовании.

Анализ систем подготовки инженеров в высокоразвитых западных странах показывает, что современный технический университет ориентируется на подготовку специалистов с высоким уровнем творческого потенциала, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, ответственных, свободно владеющих своей специальностью и ориентирующихся в смежных областях знаний. Такие специалисты должны сочетать системное творческое мышление, глубокие инженерные знания, инновационную культуру, знания и

умения менеджера и организатора производства; а также быть готовы к межпрофессиональной коммуникации [1].

Преобразование системы инженерного образования в сферу освоения способов познавательной и инновационной инженерной деятельности, коммуникативной и инновационной культуры меняет коренным образом представление о вузе с его учебно-воспитательным процессом. Важнейшим направлением развития инженерного образования становится органическое включение студентов в активную творческую деятельность инновационного характера путем организации работы в полидисциплинарных практикоориентированных коллективах, обеспечивающих массовое участие студентов в исследовательской и изобретательской деятельности [2].

Это создает предпосылки для перехода в высшем техническом образовании от учебно-образовательного (школа памяти) к инновационно-образовательному процессу (школа деятельности). Инновационно-

образовательный процесс можно представить как систему творческих мастерских авторитетных ученых, ведущих инженеров и представителей промышленности, где реализуется преемственность в методологии познавательной и инновационной деятельности, передаются и развиваются традиции исследования и изобретательства, стремление к постоянному профессиональному росту и совершенствованию себя и окружающего мира.

Изучение и анализ процессов подготовки инженеров в США, Великобритании и Германии позволяют сделать вывод, что формирование их творческого потенциала является приоритетным направлением для технических университетов этих стран. В этом направлении ведется активная исследовательская работа, разработаны и совершенствуются подходы, технологии, в итоге чего выпускники технических вузов достигают высоких результатов в инновационной инженерной деятельности [3, с. 119].

Задача подготовки таких специалистов стоит и перед отечественным высшим техническим образованием. В новом столетии стала очевидной тенденция индивидуализации всех областей жизнедеятельности, включая промышленность. Массовое производство теряет свои позиции, уступая место индивидуально-ориентированной продукции. Очевидно, эта тенденция укрепляет позиции приоритетности творческой составляющей специалистов, поскольку только креативный подход способен выделить индивидуальность в массе предложений.

Анализ тенденций развития высшей технической школы в США, Великобритании и Германии позволяет сделать вывод, что для высшего технического образования этих стран характерным является перенос акцента с передачи информации в процессе обучения на развитие личности студента, в частности его способности мыслить творчески, создавать новое, изобретать, действовать нешаблонно, самостоятельно. Это служит основой для подготовки специалиста к инновационной деятельности, что предполагает его способность комплексно сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность, создавать новые конкурентоспособные товары. В каждой из рассмотренных стран эта цель реализуется по-разному, что объясняется различиями в экономической, социальной и политической областях, а также национальными

особенностями систем образования, традициями в подготовке инженеров.

Представляется возможным выделить ряд общих характеристик, свойственных подготовке инженеров в большинстве развитых западных странах:

- целевая ориентация обучения на инновационную деятельность;
- приоритет развития творческого потенциала будущих инженеров;
- междисциплинарный подход в содержании и процессе подготовки;
- контекстное обучение, когда мотивация к усвоению знания достигается путем выстраивания взаимосвязи между конкретным знанием и его применением;
- обучение на основе опыта, когда студенты имеют возможность ассоциировать свой собственный опыт с предметом изучения.

Такая подготовка позволяет формировать у студентов понимание важности развития творческих способностей по отношению к знаниям; междисциплинарное и практикоориентированное восприятие материала; умения многокритериальной постановки и решения задач. Эти общие характеристики, преломляясь через особенности национального образования, складываются в различные подходы, свойственные образовательной практике конкретных стран.

При этом можно выделить также и перспективные подходы, способствующие эффективной подготовке специалистов к инновационной инженерной деятельности:

- *интегративный подход*, характерный для каждой из рассмотренных стран, подразумевающий развитие творческого потенциала будущих инженеров на широкой междисциплинарной основе, тесной связи с промышленностью и освоении методологии инженерной деятельности и творчества;
- *научно-ориентированный подход*, свойственный высшей школе Германии, предполагающий исследовательский характер обучения, развитие креативности студентов в рамках научных исследований;
- *практикоориентированный инновационный подход*, характерный для США и Великобритании, который предполагает освоение полного цикла инновационной деятельности и развитие профессионально важных качеств специалистов, адекватных новым формам организации труда в условиях инновационной инженерной деятельности. Развитие творческих качеств студентов реализуется в каждой из рассмотренных стран своеобразно. Немецкая подготовка носит более

академический характер, в то время как англо-американской системе свойственны инновационность и практикоориентированность [4].

Необходимо отметить, что анализ выделенных подходов и реализуемых в их русле педагогических условий развития творческого потенциала будущих инженеров в технических университетах развитых стран мира значим для российской системы инженерного образования в трех аспектах.

Во-первых, сравнительный анализ подходов и педагогических условий развития творческого потенциала в разных странах позволяет выделить как общее, универсальное, инвариантное, свойственное различным системам в решении обозначенной проблемы, так и специфическое, особенное, определяемое национальными особенностями страны и ее системы образования.

Во-вторых, сопоставление основных направлений развития творческого потенциала будущих инженеров в процессе их подготовки в России и за рубежом позволит осуществить плодотворный для определения будущей стратегии развития системы высшего образования в России процесс рефлексии и оценки состояния технического образования в мире, а также тенденций его развития.

В-третьих, схема анализа зарубежного опыта, соотнесенная с выделенными ранее проблемными областями в подготовке к инновационной инженерной деятельности, позволит отобрать именно те перспективные элементы зарубежного опыта, использование которых в адаптированном к российским условиям варианте может способствовать повышению эффективности инновационного инженерного образования в России.

Для реализации элементов зарубежного опыта в образовательном процессе отечественной высшей технической школы необходимо придерживаться определенных методических рекомендаций. Поскольку одним из основных условий эффективного решения проблемы формирования творческого потенциала студентов является обеспечение системности и поэтапности этого процесса, дисциплины, ориентированные на развитие творчества, следовало бы распределить равномерно по всем годам обучения в вузе с целью последовательного привлечения студентов к решению поэтапно усложняющихся профессиональных задач. Необходимо отметить, что именно на базе данных дисциплин происходит включение студентов в командную работу над исследовательскими проектами (проектно-

организованные технологии обучения работе в группе над комплексными инженерными задачами). Таким образом, на последнем году обучения накопленный практический опыт и сформированная система профессиональных знаний даст возможность выполнить индивидуальный исследовательский проект на высоком уровне творчества.

Помимо цикла дисциплин, обеспечивающих знаниями и умениями, необходимыми для эффективной творческой деятельности и способствующими формированию у студентов устойчивой ориентации на креативный подход к работе, целесообразно ориентировать естественно-научные, общинженерные и специальные дисциплины на формирование у студентов междисциплинарной системы знаний и подготовку к решению комплексных проектировочных, конструкторских и других инженерных задач.

Междисциплинарный подход к развитию творческого потенциала является важным условием осознания студентами связей между дисциплинами и подготовкой компетентных конкурентоспособных специалистов к инновационной инженерной деятельности, а также служит повышению мотивации студентов, заинтересованности в обучении и, как следствие этого, более высоким результатам образовательного процесса.

Переход от изучения основных общинженерных дисциплин к получению знаний по специальности было бы эффективно соотнести с выполнением группового исследовательского проекта «Промышленная задача», основанного на сотрудничестве с промышленным предприятием региона и нацеленного на решение стоящих перед ним задач инженерно-инновационного характера. При этом выбор предприятий должен соответствовать специализации студенческих групп, а сотрудничество может носить взаимовыгодный характер: на базе этого сотрудничества решаются задачи инженерно-инновационного характера, стоящие перед предприятием (в том числе, и за счет участия в их решении, кроме студентов, молодых ученых и профессорско-преподавательского состава вуза), осуществляются стажировки ППС на предприятиях с целью соотнесения читаемого теоретического материала с действительным положением дел, и, главное, осуществляется сближение образовательного процесса и реальных условий работы инженеров [5].

Таким образом, эта форма работы позволит решить ряд задач, стоящих перед

современным техническим образованием: даст возможность студентам применить полученные теоретические знания на практике при решении актуальных инженерных задач, ознакомит с особенностями промышленных предприятий региона и предоставит возможность показать свои способности потенциальным работодателям, создаст условия работы, максимально приближенные к реальной инновационной деятельности.

Этот этап является оптимальным для выполнения исследовательского проекта еще и потому, что к этому времени у студентов уже сформирована основа системы знаний по инженерному творчеству, отработаны умения на упрощенных и частично адаптированных задачах и существует объективная готовность к решению реальных изобретательских задач, где достижение результата требует использования творческого потенциала практико-предпринимательской направленности, а также системного видения и эффективного использования профессиональных знаний и умений. Это способствует формированию целостного видения инженерного дела, профессиональной актуализации, мотивирует на глубокое изучение специальных дисциплин и самосовершенствование [6].

Следует отметить, что достижению высоких результатов способствует взаимосвязанность методов, средств, организационных форм и педагогических условий, адекватных поставленной цели формирования творческого инженерного мышления. Таким образом, развитие творческого потенциала на принципах системности, междисциплинарности,

постепенного усложнения творческих заданий с выходом на решение реальных изобретательских задач, а также ознакомление студентов с разнообразными сферами инженерной деятельности и основательная методологическая подготовка позволяют создать условия в вузе для формирования творчески мыслящих специалистов, готовых к решению нестандартных профессиональных задач и инновационной деятельности.

Завершающим этапом подготовки студентов к эффективной инновационной деятельности является выполнение на последнем году обучения дипломной работы, ориентированной на решение актуальной исследовательской проблемы и подразумевающей использование студентами всей системы знаний, практических умений и навыков работы. В соответствии с требованием творческого уровня деятельности целесообразно дать возможность студентам самостоятельно сформулировать тему своего дипломного исследования, а не выбирать ее из списка предложенных вариантов (опыт Великобритании, США, Германии). Выполняя дипломную работу, студенты применяют систему полученных междисциплинарных знаний и практические навыки инновационной инженерной деятельности для разработки нововведения в интересующей каждого из них области специальности. Защита дипломного проекта осуществляется в форме деловой игры, где студенты защищают свой проект перед коллегией экзаменаторов, состоящей из представителей вуза и промышленности (опыт Великобритании).

Литература

1. Романова Г.В. О важности формирования профессиональной этики будущего инженера // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 10. С. 298-301.
2. Глотова Г.В. Британский подход к подготовке студентов технических вузов к инновационной деятельности // Интеграция образования. 2006. № 1. С. 34-39.
3. Глотова Г.В. Развитие творческого потенциала будущих инженеров в вузах США и Западной Европы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Казань, 2005. 209 с.
4. Гиниятуллина Д.Р. К вопросу о культурном измерении образования // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 128-130.
5. Тимирбаева Г.Р. Профессиональное развитие преподавателя иностранного языка в техническом вузе // Казанский педагогический журнал. 2015. Т. 2. № 6 (113). С. 318-322.
6. Романова Г.В. О перспективных направлениях подготовки специалистов в области энергоресурсосберегающих технологий // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15, № 24. С. 202-206.

Сведения об авторе:

©**Романова Галина Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: galina.vlad.romanova@gmail.com.

Information about the author:

©**Romanova Galina Vladimirovna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of foreign languages in professional communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: galina.vlad.romanova@gmail.com.

УДК 378.14

В. А. Ахтямова, Э. А. Ефанова, А. М. Ахтямов

**СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ ИДЕАЛИЗАЦИИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «ВЕРТИКАЛЬНОЙ» И «ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ» МЕТОДОЛОГИИ
ПРЕПОДАВАНИЯ В ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Ключевые слова: методология, идеализация, моделирование, «вертикаль», «горизонталь», уровни процесса познания.

Соотношение форм познания и форм жизнедеятельности исследователя определяется уровнем концептуальных отношений в методологии научного исследования. «Горизонтальная» методология соответствует моделированию процесса познания, которое рассматривается как рост эволюционного научного знания. «Вертикальная» методология связана с методом идеализации. Взаимодействие «вертикальной» и «горизонтальной» методологии обеспечивает рост научного

знания, эволюцию его форм. Следует отметить, что формирование подобных методологических систем в системе познавательной деятельности обусловлено необходимостью создания новых понятийных отношений, представляющих формы традиционного исследования. Важность обращения к эмпирическому содержанию как способу формирования новых семантических отношений на уровне языковых элементов науки и мышления в познании единства наук обусловлена необходимостью создания «образца» научного знания именно в переходный, критический период, когда подчеркивается его значимость для фиксации «ускользающих» социальных исследований, связанных с традицией как формой передачи. Данная особенность проявления подобных форм характерна при технологическом способе образования некоторого ряда концептуальных систем. Принимая во внимание системообразующую значимость фактора «науки» в данном отношении, получаем структурно-функциональную цель науки при взаимоотношении её с системами производства и образования. Использование подобной аналогии в проявлении факторов деятельности относительно систем, в частности науки, производства и образования, требует их целостного рассмотрения не только в единстве системно-структурного и функционального подходов, но и касаясь методологии идеализации и моделирования.

V. A. Akhtyamova, E. A. Efanova, A. M. Akhtyamov

CORRELATION OF IDEALIZATION AND MODELING OF THE INTERACTION BETWEEN «VERTICAL» AND «HORIZONTAL» METHODOLOGY OF TEACHING IN THE CHEMICAL-TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Keywords: methodology, idealization, modeling, «vertical», «horizontal», the levels of the learning process.

The ratio of forms of knowledge and forms of activity of the researcher is determined by the level of conceptual relations in the methodology of scientific research. A «horizontal» methodology corresponds to the modeling of the process of cognition, which is regarded as the evolutionary growth of scientific knowledge. «Vertical» methodology associated with the method of idealization. The interaction of the «vertical» and «horizontal» methodology ensures the growth of scientific knowledge, the evolution of his forms. It should be noted that the formation of such a methodological system in the system of cognitive activity due to the need to create a new conceptual relations representing forms of traditional research. The importance of addressing the empirical content as a way of forming new semantic relations at the level of the language elements of science and thinking in the knowledge of the unity of the Sciences due to the need to create a «sample» of scientific knowledge is in transition, a critical period when stresses its importance to capture the «elusive» social research related to tradition, as a form of transmission. This feature of the manifestation of such forms is characterized by the technological method of education of a certain number of conceptual systems. Taking into account the strategic significance of the factor «science» in this respect, the resulting structural and functional purpose of science in its relationship with systems of production and education. The use of such analogies in the manifestation of the factors of activities relative to the systems, in particular, science, industry and education, requires a holistic consideration not only in the unity of the system-structural and functional approaches, but also regarding the methodology of idealization and modeling.

Целостность форм познания и жизнедеятельности определяется их единством в системе эволюции исследователя. При этом создание модели обусловлено формированием, прежде всего как их знакового состава, структуры, так и тенденции, т.е. процесса. В данном случае, как мы уже отмечали, наряду с системно-структурным в познавательном процессе используется принцип функционализма, обращение к которому как некоторому методологическому приему позволяет рассматривать при этом не просто выделенные элементы объекта, но и их значимость в составе целого [1, с. 286]. Таким образом, введение «горизонтально-вертикальной» и знаковой форм обозначения

исследовательского процесса сформировало новое направление эмпирического и знакового моделирования в химическом исследовании, которое предшествовало созданию Д. И. Менделеевым общей модели как знаковой системы, в виде их «графического» представления в системе взаимозависимости свойств химических элементов от их положения в ряду, известной в настоящее время как таблицы периодической зависимости. При этом решаются некоторые задачи проблемного характера в системе познания. Исследователь предполагает о возможном наличии определенного порядка в изменении основополагающих значений среди данных факторов, в частности начиная,

например, от значения влияния структурных элементов науки по отношению к факторам систем производства и образования, функционирующих в качестве особой формы целостности [2, с. 24]. В данном случае это положение затрагивает и изменение факторов познания от состава к самоорганизации. При этом, соглашаясь с суждением В. А. Чайковского о том, что применение множества элементов, образующих «некоторую целостность, называют системой, а «отношения между этими элементами, обеспечивающие целостность, называют системообразующими» [3, с. 6]. Поэтому принимаем во внимание системообразующую значимость фактора науки в данном отношении с учетом именно структурно-функциональных целей науки при взаимоотношении ее с системами производства и образования. Использование подобной аналогии в проявлении факторов деятельности относительно систем, в частности науки, производства и образования, требует их целостного рассмотрения не только в единстве системно-структурного и функционального подходов, но и касаясь методологии идеализации и моделирования. Рассмотрение единства производства и потребления знания в системе данных подходов и методов позволяет определить содержание технологического способа исследования как универсального, системно-структурного, так и функциональной организации по их развертыванию, поскольку уровень их введения в познавательный процесс опосредованно связан с проявлением социальной функции науки, в частности с «производством теоретических средств рационализации и оптимизации социокультурных процессов, включая производственные процессы» [4, с. 206; 5]. Следует также отметить, что эти два подхода являются относительно самостоятельными в представлении процессов развития естественно-научного и философского знания с учетом того, что каждый из них имеет свою особенность представления в изображении ряда концептуально-системных отношений с целью выявления существенных свойств химической формы организации вещества как ее предбиологической эволюции [2; 6]. В данном случае были выявлены основные представления о возможном характере образования именно химических веществ, что явилось результатом создания теоретических основ общей химии, ее концептуального каркаса как науки, связанного с созданием в соответствии с замыслом Д. И. Менделеева не только философских основ науки, но и ее организации, в частности ее «плана», начало

которого было им заложено при создании основ науки, а в будущем явилось представлением другой, в частности неорганической, химии, поскольку она включала в себя на начальном этапе всю химическую философию. Кроме того, единство «горизонтальной» и «вертикальной» тенденции в методологии познания технологических систем можно рассматривать как предпосылки формирования спиралевидного направления в химической методологии. Установлено, что в дальнейшем формирование химии комплексных соединений и металлоорганики значительно обогатило теорию химических процессов, в движении к которой, в частности, потребовалось создание такой универсальной, непрерывной модельной формы, как «сплав». При этом возникновение конкретной неорганической и органической химической науки обусловило формирование новой формы в субординации отношений по теории последовательного превращения химического вещества – технологии неорганических и органических веществ, которые опираются не только на системно-структурные формы организации вещества, но и на особенности их классификации в зависимости от соответствия атомно-молекулярному учению. При этом оба подхода, в частности системно-структурный и функциональный, взаимно дополняя друг друга, определяют также последовательность проявления горизонтально-вертикальной формы в методологии исследования истории науки и форм мышления. Соответственно сформировавшаяся при этом графическая форма обозначения учитывала основные состояния химических объектов, веществ по их составу в виде стехиометрически кратных, переходных, и нестехиометрических отношений, что по существу явилось основой одного из представлений о непрерывности форм в традиционном исследовании данных явлений. Особое внимание в ней уделялось так называемой переходной форме отношений, поскольку она фиксировала не только «ценность» подобных, в данном случае кратных, отношений, но и открывалась возможность для движения к пониманию явления самоорганизации. Итак, эволюция данной познавательной модели как аналога «тенденции исследовательской деятельности» (ТИД) в области химического познания требовала сначала изучения исторически условной, а затем и логической формы [7, с. 104; 8, с. 143]. Следует подчеркнуть, что исторически условные формы превращения на уровне вещества имели также в своем составе возможность проявления и реализации

некоторых принципов метода восхождения от абстрактного к конкретному, что способствовало его проявлению в движении познавательных систем с помощью горизонтального и вертикального подходов. В данном случае познавательная особенность горизонтальной формы исторического исследования связана с развитием процесса «узнавания», а вертикальная – с изучением явления «пресуществления» [7, с. 113]. Относительно универсальности развития логических форм отметим следующее: вертикальная познавательная модель характеризует только развитие диалогового мышления и «определяется свойствами целосвязанной совокупности межсубъектных связей» как способа совместной деятельности людей в процессе общения [8, с. 141]. При этом горизонтальная форма выражает синхроническую структуру отношений, а вертикальная – диахроническую [8, с. 142]. Отметим, что подобные методологические «структурные» отношения выражают «смысл» количественной и качественной тенденций в движении таких понятий, как понятия по аналогии «эволюция», «экономика», «стехиометрия», тех характерных признаков, а также отношений взаимосвязи, их показателей для горизонтальной форм, и «скачкообразной» – для вертикальной.

Следует отметить, что формирование подобных методологических систем в системе познавательной деятельности обусловлено необходимостью создания новых, понятийных отношений, представляющих формы традиционного исследования. Однако, видимо, дело не столько в этом, сколько в том, что в это время осуществлено усиленное внедрение в познавательную систему социокультурных факторов, что повлияло на создание и введение в познавательную систему таких терминов, как «сплав», который закладывает основы фиксации нового направления в процессе изучения отношений как языковых форм химической науки, в частности в процессе терминообразования, так и способа формирования новых семантических отношений на уровне языковых элементов науки и мышления в познании единства наук. Важность обращения к эмпирическому содержанию непосредственно данного понятия как «образцу» научного знания уже неоднократно отмечалась именно в переходный, критический период, когда подчеркивается его значимость для фиксации «ускользающих» социальных исследований, связанных с традицией как формой «передачи» [9, с. 231]. В конкретном случае одной из таких

форм «передачи» может быть представление на уровне онтогенеза и филогенеза явления социализации применительно к изучению наук. Данная особенность проявления подобных форм характерна при технологическом способе образования некоторого ряда концептуальных систем. Здесь особо следует подчеркнуть важность учета традиционных познавательных форм при изучении не только характера взаимосвязи текста и смысла в контексте социокультурного фактора его развития, но и при взаимодействии условий для организации «сплава» как показателя единства опыта личного и общественного [10, с. 10; 11]. Особенностью «сплава» как образца научного знания является следующее. Прежде всего данная форма эмпирико-теоретического знания представляет определенный уровень исследования и предшествует непосредственному его включению в систему теоретического на уровне «нормативного» при обосновании своего ряда состояний веществ «силикатов как сплавов», начиная от изучения «состава» на этапе формирования представлений о валентности и определенности/неопределенности «форм соединения» [12, с. 28]. Итак, понятие «сплав» как аналог целостной формы знания, введенное Д. И. Менделеевым, должно учитывать, как мы ранее говорили, три основных взаимообусловленных элемента, принимающих участие в его образовании: систему, компонент и фазу. Концептуальная особенность данной формы связана не только с наличием качества компонента в системе, поскольку его присутствие непосредственно влияет на создание «определяющего» направления при ее движении во вновь образующейся системе к общей цели, но и с тенденцией прохождения искомого свойства через состояние фазы. Изменение свойства в системе «сплав» происходит при исследовании характера динамики свойства вещества в зависимости от состояния как самой системы, так и ее фазы. Фаза как однородная часть системы отделяется от другой части системы поверхностью раздела, когда в тенденции движения, переходе через нее химический состав или структура изменяется скачком [13, с. 55]. Итак, в истории химической науки прообраз концептуальной системы как аналог отношения фазы и системы для исследования вещества с заданными свойствами уже был создан ранее, на другом «механическом» уровне исследования. Подобные изменения были детерминированы в определенной степени наличием влияния таких методологических принципов, как, например, отношения в применяемых методах

моделирования и идеализации. Поскольку применение последних одинаково важно принимать во внимание при исследовании как системно-структурных, так и функциональных подходов. Единство применения указанных методов в системе двух подходов при исследовании соединения позволяет создать целостное представление не только о «философской концепции» и «системе», но и о «философии науки» как триединой «общности» в развитии эмпирического и теоретического, участвующих в процессе формирования единой формы знания. Как это бывает, например, при «переводе» семантического концепта в «концептуальность системы». Однако, принимая во внимание характер формирования двух элементов системы, вместо одной – «концептуальной системы» мы учитываем при этом представления самого В. И. Кузнецова относительно «концептуальности», естественно-научной формы, когда «структура» становится и естественно-научным представлением и получает форму «концепта» [14]. Вместе с тем отметим, что вышеуказанная «общность» существует в целостности, их единой эмпирической и новой теоретической форме. Следовательно, обособленное рассмотрение этих систем при исследовании факторов детерминации свойств вещества, возможно, было связано первоначально с необходимостью расширения познавательных средств за счет развития этих форм, связанных с состоянием системы и фазы, которые существуют как единство компонента и системы и характеризуют состояние фазы. Поэтому в дальнейшем стало возможным объединение эмпирического и теоретического в одну семантическую форму при движении в системе общей технологической цели. В настоящее время, таким образом, возможна реализация замены двух форм на единую «концептуальную систему» науки. Подобная замена стала возможной постольку, поскольку различие философской концепции и естественно-научной «системы» вышло на уровень совместной интерпретации логической формы, когда их отношения приняли единый

вид, сохранив при этом в новой форме их историческую особенность философского и естественно-научного единения по содержанию [15; 16; 17]. В данном случае эмпирическая составляющая присутствует при определении уровня исследования, например при фиксации «состава» или «структуры», а также «процесса» как «вертикали», а теоретическая – в форме логики развития состояния отношений между «составом» и «свойством» или «структурой» и «функцией» – по горизонтали [2, с. 22]. Поскольку в развитии «концептуальных систем» также применяется единый способ представления горизонтально-вертикальной формы исследования методологических факторов и их отношений, постольку в вышеуказанных «концептуальных системах» также определяется целостность не только эмпирического и теоретического, но и исторического, и логического. Если принять во внимание применение в познавательной деятельности относительно ранних форм автономно функционирующих систем в виде философского и естественно-научного концепта в плане эмпирического либо теоретического, что также характерно и для «системы», то их комбинирование выражает «бинарную» общность. Отметим, что в данном случае использование каждого из этих подходов было связано с особенностью функционирования «концептуальных систем» не только в единстве философской и естественно-научной методологий, но и раздельно – в их сложном соотношении как философского в форме концептуального, так и эмпирического в виде «системы» знания. Следовательно, применение единства системно-структурного и функционального подходов дает возможность получить не только универсальные, но и различные по уровню, относительно самостоятельные философские и естественно-научные нормативные системы для развития познавательной деятельности при исследовании эволюции как формы развития эмпирико-теоретических отношений [2, с. 73-105; 6].

Литература

1. Канке А.Р. Краткий энциклопедический словарь. М.: Омега-3, 2008. 328 с.
2. Кузнецов В.И. Общая химия. Тенденции развития. М.: Высшая школа, 1989. 288 с.
3. Чайковский Ю.А. Элементы эволюционной диатропики. М.: Наука, 1990. 272 с.

4. Жамбулова М.Ш. Развитие неорганической химии (историко-методологический аспект). Алма-Ата, «Наука», 1981. 187 с.
5. Ахтямова Г.Э., Ахтямова В.А. Естественнонаучные и социальные аспекты исследовательской деятельности: Монография. Чебоксары: ФГБОУ ВПО ЧГСХА, 2013. 150 с.
6. Корнилов И.К. Инновационная деятельность и инженерное искусство: Монография. М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1996. 384 с.
7. Шевцов А.А. Основы науки думать. Книга 1. Рассуждение. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 441 с.
8. Шилков Ю.М. Гносеологические основы мыслительной деятельности. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1992. 184 с.
9. Буслова М.К. Системно-структурный подход в химии. Минск: Наука и техника, 1984. 143 с.
10. Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2010. 575 с.
11. Кузнецов В.И., Идлис Г.М., Гутина В.Н. Естествознание. М.: Агар, 1996. 384 с.
12. Бендек П., Ласло А. Научные основы химической технологии. Ленинград: Изд-во «Химия», 1982. 386 с.
13. Макареня А.А. Вопросы истории и методологии химии. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. 105 с.
14. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Методология реконструкции истории химической технологии // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 11. С. 264-268.
15. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Коэффициент рециркуляции как показатель степени «оптимальности» технологической системы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 1. С. 182-186.
16. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Методология реконструкции в химической технологии // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 1. С. 190-194.
17. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Научно-исследовательская деятельность и общение в истории химической технологии // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 9. С. 297-302.

Сведения об авторах:

©**Ахтямова Вера Алексеевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

©**Ефанова Элла Алексеевна** – кандидат химических наук, доцент кафедры общей химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ella-efanova@mail.ru.

©**Ахтямов Алексей Михайлович** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории науки, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

Information about the authors:

©**Akhtyamova Vera Alekseevna** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor of the Department of philosophy and the history of science, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

©**Efanova Ella Alekseevna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate professor of the Department of General chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ella-efanova@mail.ru.

©**Akhtyamov Aleksey Mihaylovich** – Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Department of philosophy and the history of science, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

УДК 378.1

З. М. Магиярова

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ УСПЕШНОСТИ АБИТУРИЕНТОВ

В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАТУСЕ СТУДЕНТА ВУЗА

Ключевые слова: профессиональное образование, ценностная ориентация, конкурентоспособность статус студента.

Первые проблемы, появившиеся в процессе обучения вчерашнего выпускника школы в новом социальном статусе студента, вызваны несогласованностью жизненных ценностных устремлений и целей обучения в профессиональной школе. Это обуславливает целенаправленную сбалансированную личную подготовку будущих студентов вуза к обучению в профессиональном образовательном учреждении и формированию карьеры. Определению стратегических целей, выбору эффективных технологий управления переменами в ценностной ориентации личности растущего человека на всех уровнях параллельных обучающих систем семья-школа-вуз подчинена многолетняя исследовательская работа. В настоящей статье представлены основные результаты наших исследований проблемы ценностной ориентации будущих студентов на достижение положительных результатов в учебной деятельности в высшей профессиональной школе. Ход и результаты предыдущего этапа исследований, направленных на изучение уровня ценностных представлений подростков, составили основу выбора профессии и подготовки к успешному обучению в профессиональной школе. На данном этапе исследований большое внимание уделено анализу ценностных доминант успешности будущего специалиста в новом социальном статусе студента. В ходе исследования разработаны и апробированы на практике программы педагогического управления формированием умений ориентации в ценностях и реализацией их в условиях выбора в учебной деятельности и поведении.

Z. M. Magiyarova

**VALUE DOMINANTS OF UNIVERSITY ENTRANTS SUCCESSFULNESS IN LEARNING
ACTIVITY IN THE HIGH SCHOOL STUDENTS STATUS**

Keywords: professional education, value orientation, competitiveness of a student in the educational environment.

The first problems which appear in process of the learning of yesterday's graduate of the school in new social status of the student are caused by in coordination of life value aspirations and the aims of the education in professional school. It expects goal-directed balanced personal preparation of future high school student to education in professional educational institution and career formation. The determination of strategic aims, choice of efficient change management technology in value orientation of the growing person on all levels of parallel training systems «family- school- high school» are basis of research work of many years. This article presents main results of our studies of the problem of future student value orientation on positive results achievement in educational activity in professional high school. The process and results of the previous stage of the studies, directed on study of value ideas level of teenager have formed the base of the choice of professions and preparation to successful education in professional school. At this level of studies huge attention is paid to analysis of value dominants of future specialist's success in new social status of the student. In the course of studies program of pedagogical control of orientation skills formation in values and realization them in conditions of the choice in educational activity and behavior are designed and approved in practice.

Первые проблемы, появившиеся в процессе обучения вчерашних выпускников школы в новом социальном статусе студента, вызваны несогласованностью их жизненных ценностных устремлений и целей обучения в профессиональной школе. Это предполагает целенаправленную сбалансированную личную подготовку растущего человека к обучению в профессиональном образовательном учреждении и формированию карьеры.

На современных предприятиях технической сферы деятельности более чем когда-либо заинтересованы принять на работу специалистов, имеющих навыки решения не только технологических, но и прикладных, социально-экономических, организационно-управленческих задач. Представляя модель будущего инженера как совокупность мировоззренческих, общеинженерных, профессионально-управленческих и специально-технических навыков, было бы

ошибочно предполагать, что эти навыки появятся сами по себе в отдельно взятом возрастном периоде жизни, стоит только этого захотеть. Они начинают формироваться у индивидуума задолго до поступления в вуз вместе с выбором будущей профессии, в период обучения в школе. Поэтому создание интегрированных обучающих систем ценностно-ориентированного выбора профессии не самоцель. Интеграция должна быть направлена на ориентацию будущих абитуриентов на инновационный характер инженерной деятельности, которую они выбрали как сферу будущей профессиональной деятельности.

Старший школьник (подросток, старший подросток) в процессе самоориентации в профессиях и определении будущей карьеры должен хорошо понимать значение знаний, ориентироваться в том, что успехи в деятельности любого специалиста и его способность к развитию зависят от организационной культуры – анализа внешней и внутренней среды, изучения бизнес-процессов, планирования, организации деятельности, оценки ее результатов.

Основу наших исследований ценностных ориентации старшеклассников – будущих абитуриентов технологического вуза составило изучение развития рынка труда. Подготовка будущего специалиста к профессиональной деятельности включает приобретаемые в процессе системного обучения компетенции, основанные на стратегическом видении развития и перемен, называемые универсальной системой показателей деятельности (Total Performance Scorecard, TRS). В TRS понятия «развитие», «обучение», «совершенствование» трактуются как циклические, основанные на этике процессы, посредством которых компетенции личности, ее вовлеченность в деятельность предприятия усиливают друг друга. Основу организационных перемен в данной теории составляют прежде всего изменения индивидуального и корпоративного поведения, происходящие в процессе обучения профессии. Выпускник общей школы, поступающий учиться в профессиональное образовательное учреждение, должен понимать, что его собственные цели обучения должны быть созвучны с целями тех организаций, где он покажет ожидаемые высокие результаты.

Наши исследования в этой связи позволяют подчеркнуть, что многие родители, педагоги (да и сами школьники) еще не воспринимают с полной мерой ответственности и важности специальной

подготовки вчерашних школьников к приобретению профессии. Часто проекты по развитию, обучению и совершенствованию личных качеств реализуются методами, результаты которых временны, поверхностны. Минус в системе школьного образования в том, что абитуриенты имеют слабое представление о целях учебной деятельности, затрудняются определить пути их реализации. Неопределенность целей в выборе профессии ведет к некоторому разочарованию в первые годы обучения в вузе. Известно, что в процессе обучения школьник приобретает новые знания, умения, навыки организации учебной деятельности. Приобретенные навыки закрепляются в процессе практической деятельности. К сожалению, и в средней школе, и на предприятии тоже наставничество, коуч (coach) как звено в обучении почти утеряно. И на предприятиях на этом этапе обучения для ротации или присоединения молодого специалиста к многофункциональным проектным командам нужно формировать состав менеджеров, способных стать коучами и мастерами-наставниками. Как следствие, многие возможности достижения долговременных конкурентных преимуществ личности данного возраста оказываются упущенными. Это еще раз подтверждает, что ощущается потребность в создании нестандартных траекторий совместной деятельности в обучающих структурах «семья-школа-вуз». Этим вызвана необходимость разработки интегрированных параллельных программ деятельности семьи, школы, вузов по ориентации молодых людей в ценностях, составляющих основу успешности обучения их в профессиональном образовательном учреждении в новом социальном статусе студента. В процессе исследований в школе и вузе нами сделана попытка разработать программы и согласовать их показатели между собой. Эти показатели рассматриваются как критерии измерения готовности школьника к учебной деятельности в вузе по приобретению профессиональных компетенций.

Цель исследования заключалась в непрерывном познании и совершенствовании в обучающей системе школа-вуз-семья процесса ценностных ориентаций личности, определяющих успешность в учебной деятельности в школе начиная с младшего школьного возраста и далее в процессе обучения в профессиональном образовательном учреждении в новом социальном статусе студента. Данный этап исследований связан с изучением уровня

формирования ценностных ориентаций учащихся в подростковом, старшем школьном возрасте и уровня подготовки их к выбору профессии в старших классах.

В ходе исследований вели поиск ответов на следующие вопросы:

1) Является ли развитие подростка результатом кумулятивного прибавления знаний, умений и навыков или включает качественные изменения в ценностных ориентациях, определяющих ориентиры в выборе профессии?

2) Характерно ли для всех подростков одно направление или существует множество ведущих направлений выбора профессии в зависимости от уникального сочетания индивидуальных и внешних факторов, в которых формируется подросток?

3) Какие ценностные начала являются главными детерминантами в выборе профессии?

4) Если природные способности играют важную роль, то как определить их отношение к определению ценностных ориентиров в выборе профессии?

5) В какой степени ранний выбор ценностей определяет долговременные паттерны поведения и деятельности?

6) Может ли поздний опыт выбора ценностей компенсировать негативные формирующие воздействия окружающей действительности?

Известно, подростковый возраст определяется периодом жизни человека от 11 до 20 лет, представляющим собой своеобразный «мост» между детством и взрослостью. Как мы отмечали ранее, при изучении формирования нравственно-ценностных ориентаций младших школьников признаком перехода от одного периода развития к другому является изменение ведущего вида деятельности в связи с приобретением нового социального статуса [1]. На разгадку тайны подросткового кризиса ушли многие десятилетия исследований у нас и за рубежом. И давно уже признано, что этот возраст переломный, переходный, наиболее критический и самый трудный для исследователя. Изучение теории и практики формирования ценностных ориентации в выборе профессиональных ориентиров подростков расширило наши знания, поскольку исследователи данной проблемы по-своему интерпретируют ее.

В современных сложных условиях получения достоверных данных о поведении подростков трудно обозначить этот возраст

«одной формулой» (Л. С. Выготский). Со времен Л. С. Выготского разрабатывается положение о несовпадении трех точек созревания – общеорганического, полового, социального противоречий подросткового возраста. Главным условием воспитывающих взаимоотношений является учет основных, наиболее ярких групп интересов подростков и готовность умело направлять их, не оставляя пространства для вредных для самой личности интересов и отрицательных в социальном плане. Не одобряемые обществом интересы и увлечения должны вытесняться при активном формировании новых личностно и общественно значимых интересов. Л. С. Выготский называл интересы «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка». Следуя теории Л. С. Выготского, определим, обучение-учение как первое условие – «ключ» к развитию и удержанию интереса подростка к учению или той или иной учебной дисциплине – это осознание полезности и личностного смысла той деятельности, которой приходится заниматься. Поскольку обучение – есть внутренне необходимая потребность личности, движущая сила развития, оно создает то, что было подготовлено всем предыдущим ходом развития, но чего не было в готовом виде на более ранних ступенях – оно создает «зону ближайшего развития» и тем самым ведет за собой развитие. В процессе общего психического развития происходит развитие личности. Целенаправленное формирование личности есть воспитание, которое может быть успешным, если согласуется с объективными законами психического развития личности [2].

Старший подросток (15 лет и старше) в отличие от младшего подростка перестал метаться, уединяться, замыкаться в себе, «перестрадал» неопределенность своего социального статуса, когда считал себя уже не ребенком. Прошла пора переживаний по этим причинам, и настало время сосредоточиться на поиске реального места в жизни, выборе достойных ценностей, определении критериев будущего благополучия, включая выбор профессии и планирование карьеры. У старших школьников этот переход проявляется в смене ведущего вида деятельности – от интимно-личностного общения к учебно-профессиональной деятельности. Современные учащиеся 10-11-х классов должны определить сферу интересов, свои сильные стороны, которые помогут ориентироваться на рынке труда, получить образование и профессию. Для этого будущий выпускник школы должен использовать время для того, чтобы

спланировать подготовку к поступлению в профессиональное образовательное учреждение и достаточно серьезно и глубоко изучать учебные дисциплины, составляющие основу приобретения профессии. Поэтому целью деятельности всех образовательных систем является присутствие во всех видах деятельности ценностного начала, ориентирующего подростка на выбор профессии. Будущему специалисту для его сознательной свободной деятельности необходимо иметь представления о ценностях, которые направляли бы его поведение и деятельность. Так складывается ценностно-ориентационная деятельность сознания, вырабатывающая представления о личностно значимом и социально полезном, идеальном, о том, к чему следует стремиться, а чего следует избегать [3, с. 265].

Трудно выделить в чистом виде ценностно-ориентационную деятельность личности, но тем не менее ни один вид деятельности не обходится без ее элементов. Она присутствует объективно в каждом виде деятельности школьников и специально организуется. Ее результатом становится довольно широкая гамма ценностей, определяющих отношение к окружающему миру.

Суть ценностно-ориентационной деятельности школьников состоит в целенаправленном осмыслении и оценке ими социальных значений тех или иных явлений, процессов и объектов окружающей действительности, формировании в этой связи личностных смыслов. Основными объектами, к которым у учащихся должно быть сформировано адекватное отношение, являются человек как высшая ценность, труд, коллектив, природа, наука, искусство, общество. Каждый из этих объектов в процессе осмысления и оценивания в конкретном преломлении дает массу действительных ценностей: я сам, мать, отец, моя семья, Родина, труд, природа, искусство и др. Следует подчеркнуть, что место осуществления ценностно-ориентационной деятельности в системе формирования личности конкретно не фиксировано. Поэтому она осуществляется повсеместно и даже помимо участия сознания, т.е. на бессознательном, интуитивно-эмоциональном уровне. К старшему школьному возрасту внутренней формой функционирования ценностно-ориентированной деятельности является ненаблюдаемая оценочная деятельность.

В ходе исследования построение личностно-ориентированных программ

формирования ценностных ориентации осуществлялось нами согласно принципу единства сознания и деятельности, провозглашенному и разработанному Л. С. Выготским. Следует подчеркнуть, что это единство понимается не как цель и результат, а как процесс непрерывного становления личности, имеющий циклический, спиралевидный характер. Принцип формирования личности в деятельности и близкий к нему принцип активного действия подчеркивают, что все психические процессы, личностные образования необходимо рассматривать в ходе их возникновения и становления в деятельности.

Основу программы формирования ценностных ориентаций старшеклассников составили показатели уровня сформированности компетенций абитуриентов к обучению в вузе. Цели формирования ценностных ориентации определены следующим образом: реальной целью ценностных ориентаций является формирование социально активной, нравственной личности, а идеальной целью – ориентация личности на личностно и социально значимые ценности на принципах общности национального и общечеловеческого. Условием осуществления целостности духовной и реальной практической жизни человека в социуме выступает гармония внутреннего и внешнего мира на основе единства, воли, чувств, мысли и действий. Работа с подростками, несмотря на внешнюю исключительность, подчиняется общим закономерностям педагогики. Знание этих закономерностей позволяет взрослым строить взаимоотношения с подростком, стремящимся почувствовать себя реальным взрослым, в форме сотрудничества. Подобные взаимоотношения по формуле «взрослый-взрослый» помогают подростку стать таким, каким он хочет быть, поддержать, научить, при этом удерживая от неосторожных действий и поступков. «Хорошо, что тебя понимают» – это простая мечта подростка может реализоваться, если его понимают, признают, что он взрослый. Но для этого необходимо знать, в чем он может положиться на окружающих его взрослых. Условием нормализации отношений по формулам «родитель-подросток», «учитель – подросток» в период подросткового кризиса является общение с ним преимущественно методами ненавязчивого, равноправного сотрудничества с учетом вновь возникших интересов. На этом этапе реализации программы исследования сделан ряд выводов:

1) Собственная деятельность личности – движущая сила развития. Психическое развитие происходит благодаря собственной активной деятельности субъекта. Только в процессе деятельности внешнее воспитательное воздействие взрослых, социальных институтов может дать положительный эффект.

2) Обучение есть внутренне необходимое условие процесса развития у подростка природных, биологически обусловленных особенностей.

3) Переход к старшему подростковому периоду жизни (начиная примерно с 15 лет), проходящий без резких внешних кризисных проявлений, знаменателен признаками реального взросления и поворотом интересов в сторону учебно-профессиональной деятельности, которая становится постепенно ведущей на данном возрастном этапе. В кризисной форме могут проявляться переживания старшего подростка, связанные с выбором жизненного пути после ухода из-под опеки родителей, учителей. Этот процесс организован в связи с практикой, реальными жизненными проблемами и поиском самостоятельного решения этих ситуаций с уверенным использованием имеющегося интеллектуального потенциала.

Поэтому настоящий этап наших исследований связан с изучением развития, обучения и совершенствования ценностных ориентаций подростка в социальных обучающих системах. В ходе исследований вели поиск ответов на следующие вопросы:

- формирование компетенций личности, определяющих успешность в социальной роли студента во взаимодействиях в социуме с другими людьми в процессе самоуправляемой деятельности;

- осознание подростком пространственной и временной целостности человеческого бытия через такие абсолютные характеристики, как свобода, творчество, любовь, мораль, духовность;

- эмоционально-чувственное проживание целостного жизненного процесса в смоделированном вместе с ним пространстве согласно принципам общепринятых норм конкретного социума (учебной группы).

Научная верификация теорий проверена различными методами исследования. Изучение и анализ теории оказали влияние на выдвижение гипотез, структурирование процесса исследования, установление его основных моментов, предпочтительных методов организации

исследования, сбора информации и ее обработки.

В ходе тестирования определены и приняты лично и социально значимые ценности нормативной системы общества, которая может быть названа «полем норм ценностных ориентаций», где выделены ценности современного социума, знание которых ориентирует на устойчивость выбора поведения подростка и определяет его успешность в учебной деятельности. В исследовании проведено тестирование с целью выявления ценностных ориентаций старшеклассников и первокурсников, определяющих успешность их учебной деятельности и выбора профессиональных ориентиров (см. тест диагностики структуры ценностей Б. С. Алишева). Ценности определены попарно и повторяются, но в разных сочетаниях:

- *сохранение среды обитания;*
- *мощь и процветание родной страны;*
- *жизнь и безопасность каждого человека;*
- *развитие нравственности и культуры в обществе;*
- *экономический и технический прогресс;*
- *благополучие близких людей;*
- *мое личное благополучие.*

Далее предложено в разных сочетаниях еще 7 ценностей. Исследуемые должны были определить в каждой паре ценность, которую считают более важной для себя. Прежде чем приступить к работе, студенты должны были внимательно прочитать определение каждой ценности, так как далее они обозначены только одним-двумя словами:

- *личное здоровье* – физическое и психическое состояние, внешность;
- *отдых* – развлечения, удовольствия, любимые занятия для души;
- *семья* – воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, собственность;
- *дружба* – доверительное общение в контакте с людьми вне работы и дома;
- *работа (учеба)* – профессиональная, учебная деятельность, имеющая значение для общества и обеспечивающая заработок (или его возможность в будущем);
- *общественная жизнь* – социально-политическая активность, интерес к событиям в стране и мире.

Третий раз проведено тестирование с новым набором ценностей.

- *покой* – безопасная, спокойная жизнь без претензий, но и без постоянных усилий и трудов;

– *материальное благополучие* – обеспеченность, комфорт, высокий уровень благосостояния;

– *гармония отношений* – хорошие взаимоотношения с окружающими, ощущение общности, психологической близости с ними;

– *статус* – достойное положение в обществе, авторитет и уважение со стороны окружающих;

– *разнообразие* – интересная жизнь, разнообразие возможностей и впечатлений;

– *саморазвитие* – личностный рост, успех в делах, реализация своих умений и способностей;

– *самоотдача* – стремление быть нужным, помогать людям, доставлять им радость.

При подведении итогов не было необходимости в особом ключе: все сводилось к тому, что в каждом классе ценностей отдельно подсчитывались индексы приоритетности числа выборов в сочетаниях каждой из семи пары ценностей.

Приоритеты ценностей ранжированы следующим образом:

а) отношение к себе, к духовному миру, в котором аккумулируется индивидуальный опыт, общественный исторический опыт поколений;

в) отношение к природе и искусственно созданной человеком природной среде, в которой непосредственно протекает человеческая жизнь

Результаты данного этапа исследований позволили сделать вывод о том, что основным критерием эффективности педагогической системы профессиональной ориентации подростков должно быть формирование профессиональной Я-концепции, профессионально-ценностных ориентаций, которые определяются с помощью комплекса показателей.

Конструирование образовательного содержания учебных курсов старшекласников выполнено с опорой на полученные результаты данного этапа экспериментов на следующей принципиальной основе:

– выявление особенностей профессии;

– интегрирование профессионального содержания в общую систему образования в школе и семье;

– единство образовательного пространства,

– построение самостоятельной сферы образования с учетом специфики выбранной профессии.

Программа включает критерии определения уровня развития социально-нравственной профессиональной ориентации подростков. К числу показателей результативности параллельных программ было отнесены следующие группы показателей: ценностно-мотивационные; интеллектуально-познавательные; деятельно-поведенческие (см. таблицу)

Таблица – Критерии определения уровня ориентации подростков в социально-нравственных ценностях

Критерии	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Ценностно-мотивационный	Осознают ценности получаемых знаний, умений, навыков; сознательное отношение к формированию готовности действовать определенным образом; мотивированная реализация их в деятельности	Понимают необходимость формирования профессионально значимых личностных качеств. Не все готовы действовать для достижения поставленных целей	Не осознают необходимости выбора моральных норм качеств личности, отсутствуют конкретные жизненные перспективы, желание работать в этом направлении

Интеллектуально-познавательный	Имеют стройную систему социальных и моральных знаний, умеют объективно оценивать собственные способности, возможности, установку на формирование у себя конкретных жизненно и социально важных качеств	Знание конкретных норм морали носит несистематический характер. Не всегда объективны в оценке личных возможностей. Социально-нравственные нормы знают, находятся на этапе формирования выбора	Характерно отсутствие четких жизненных устремлений. Владеют низким объемом знаний о социально-нравственных нормах, не способны оценивать адекватно собственное поведение
Деятельностно-поведенческий	Обладают устойчивым выбором норм поведения в процессе реализации своих устремлений в деятельности	Стремятся потребности и возможности реализовать в практической деятельности непоследовательно	Не стремятся принимать участие в лично и общественно значимой деятельности, не умеют соотносить личные установки с общечеловеческими нормами поведения

Выделены условия успешной реализации программы ценностных ориентаций, определяющих успешность обучения в профессиональной школе и подготовки к самореализации природных способностей:

1) Учет основных, наиболее ярких групп интересов подростков и умелое направление их в нужное русло, не оставляя пространства для вредных для самой личности и отрицательных в социальном плане интересов.

2) Наличие личностного смысла той деятельности, которой приходится заниматься, – «ключ» к развитию и удержанию интереса подростка к учебному труду или к той или иной учебной дисциплине.

3) Опора на собственную активную деятельность как движущую силу развития. Психическое развитие происходит благодаря собственной активной деятельности субъекта. Только в процессе деятельности внешнее воспитательное воздействие взрослых, социальных институтов может дать положительный эффект;

5) Принятие обучения как движущей силы развития. Обучение создает то, что было подготовлено всем предыдущим ходом развития, но чего не было в готовом виде на более ранних ступенях. Оно создает «зону ближайшего развития» и тем самым ведет за собой развитие. В процессе общего психического развития происходит развитие

личности. Целенаправленное формирование личности есть воспитание, которое может быть успешным, если согласуется с объективными законами психического развития.

Таким образом, результаты исследования ценностных предпочтений подростков, определяющих основу выбора профессии и успешности обучения в профессиональной школе, составили основу для разработки и реализации программ в параллельных обучающих структурах «семья-школа-вуз». К стремлению подростка, готовящегося к поступлению в профессиональное образовательное учреждение, прибавляется необходимость адаптироваться к условиям новой жизни, которые не были характерны для него в годы младшего школьного и младшего подросткового возраста. Безусловно, собственная деятельность личности – движущая сила развития. Однако педагогическое сотрудничество социальных институтов семья-школа-вуз по воспитательному воздействию на подростков со стороны взрослых может дать положительный эффект. При разработке программ и их реализации большое внимание должно быть уделено формированию основ стратегических целей, педагогической культуры менеджмента в подготовке подростков, сегодняшних старшеклассников, к обучению в профессиональном образовательном учреждении.

Литература

1. Магиярова З.М. Родной язык в формировании нравственного поведения младшего школьника: монография. Казань: Изд-во Казан. гостехнол. ун-та, 2008. 160 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: 1991. 480 с.
3. Педагогика профессионального образования: учебное пособие; под ред. П.Н. Осипова. Казань: РИЦ «Школа», 2014. 380 с.

Сведения об авторе:

©**Магиярова Зилья Миннегаяновна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры обучения на двуязычной основе, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Iskander83@mail.ru.

Information about the author:

©**Magiyarova Zilya Minnegayanovna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor of the Department of Studies on Two Languages Basis, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Iskander83@mail.ru.

УДК 378.14

Н. Б. Сосновская, Н. И. Еникеева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: интернет-технологии, интенсификация учебного процесса, повышение качества подготовки специалиста.

Рассмотрена роль интернет-технологий в образовательном процессе при заочной форме обучения. Отмечено, что применение интернет-технологий не только повышает общий уровень учебного процесса, но и усиливает мотивацию обучения, познавательную активность студентов, способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов. Самостоятельная работа как основной вид учебной деятельности студентов заочной формы обучения с применением компьютерных технологий дает наибольшую эффективность и результативность с учетом того, что современная тенденция образования направлена на сокращение аудиторных занятий и увеличение СРС. При этом реализуются практически все существующие в традиционном учебном процессе процедуры СРС: обучение, самообучение, самоконтроль, повторение пройденного материала, подготовка к практическим и лабораторным занятиям, изучение по сети электронного варианта курса лекций, тренировка, поиск информации по Internet. Автоматизированные обучающие системы (АОС) позволяют реализовать основные принципы дидактики (обучения): научность, системность, модульность, преемственность, наглядность, - и создают предпосылки для повышения качества профессиональной подготовки. АОС предоставляет студенту возможность управления темпом изложения, возвращения к изученным разделам, многократной проработки материала для его закрепления, обращения к словарю терминов, проверки усвоения с помощью вопросов и заданий, отработки навыков и умений, позволяя тем самым значительно повысить качество самостоятельной работы.

N. B. Sosnovskaya, N. I. Enikeeva

**USING OF INTERNET TECHNOLOGIES IN WORKING WITH LOW RESIDENCE EDUCATION
STUDENTS**

Keywords: internet technologies, learning process intensification, dedicated training quality improvement of on-coming specialist

The paper deal with the role of internet technologies in the distance process of education. It is noted that using of internet technology not only increases the overall level of the educational process, but also increases the motivation of learning, cognitive activity of students, contributes to the quality of training of future specialists. Independent work as the main form of educational activity of students of correspondence courses, with the use of computer technology provides the greatest efficiency and effectiveness, taking into account the fact that the current trend of education is aimed at reducing classroom time and an increase in the independent work of students (IWS). At the same time it sold almost all existing in the traditional educational process IWS procedures: training, self-learning, self-control, and repetition of material, preparation for practical and laboratory work, a study of the electronic version of the network course of lectures, training, and search for information on the Internet. Automated Training Systems (ATS) allow us to implement the basic principles of didactics (training): scientific, systematic, modular, continuity and visibility and create the preconditions for improving the quality of vocational training. ATS provides the student with the ability to control the pace of presentation, return to the studied sections, multiple elaborate material to secure it, refer to glossary of terms, assimilation test with questions and assignments, practicing skills, thereby allowing significantly improve the quality of independent work.

Развитие компьютерных интернет-технологий за последнее время привело к значительным изменениям в понимании их роли в обучении. Сфера применения последних в образовании постоянно расширяется благодаря широкому использованию их как средства интенсификации учебного процесса и повышения качества подготовки специалиста. Компьютерные интернет-технологии практически могут быть использованы при изучении каждой дисциплины для повышения уровня знаний студента, ускоряя и улучшая подачу материала и активизируя обучение, что позволяет повысить эффективность как очной, так и особенно заочной формы обучения, где требуется подача большого объема материала в кратчайшие сроки.

Применение компьютеров в образовании привело к появлению новых информационных образовательных технологий, позволяющих повысить качество обучения, создать новые средства как воспитательного воздействия, так и более эффективного взаимодействия преподавателя и студента с вычислительной техникой. Смысл и назначение любой технологии – оптимизировать процесс, исключить из него все виды деятельности, которые не являются необходимыми для получения результата. Так, использование в образовательной деятельности интернет-технологий, с одной стороны, значительно повышает мотивацию обучения у студентов, а с другой - помогает более продуктивно внедрять современные педагогические технологии: личностно-ориентированное обучение, интегративный подход, метод проектов. Новые информационные образовательные технологии

на основе компьютерных средств позволяют повысить эффективность обучения на 20-30 % [1-3]. Компьютер как универсальное средство обучения может быть успешно использован в преподавании целого ряда дисциплин на различных по организации и содержанию занятиях: лекциях, практических и лабораторных занятиях, курсовом и дипломном проектировании, самостоятельной работе, контрольных мероприятиях и др.

Существующие организационные формы обучения (лекция, практическое занятие и др.) имеют существенные недостатки: преобладание словесных методов изложения знания, усредненный общий темп изложения материала, фронтальная форма проведения практических занятий, которая не учитывает различия в подготовленности и работоспособности студентов. С развитием информационных и телекоммуникационных технологий можно говорить о применении этих технологий для чтения лекционного материала. И здесь открываются как минимум два возможных варианта - когда преподаватель только дополняет лекционный материал компьютерной презентацией теоретического материала, моделями явлений и процессов, и переход к электронным лекциям, предполагающий распространение лекционного материала по компьютерным сетям.

При проведении практических и лабораторных занятий, курсовом и дипломном проектировании компьютерные технологии могут использоваться как средство для отработки студентами навыков и умений самостоятельно решать поставленные задачи по

изучаемому курсу с применением программ поддержки учебного процесса, информационно-справочных систем и обучающих программ.

С помощью компьютерных технологий могут быть реализованы все основные формы контроля – начиная от текущего, который мотивирует обучение и может проводиться в виде устного опроса, письменных контрольных работ, расчетно-графических работ; проверки отчетов по практике и т.д., до итогового, который применяется при проверке знания всего курса. В ходе проведения контроля знаний особая роль отводится тестам. Методика создания таких тестов должна основываться на требованиях соответствующего образовательного стандарта. Тесты диагностируют усвоенные знания и умения, а в случае возникающих затруднений дают возможность скорректировать тактику изучения дисциплины.

Компьютерные технологии позволяют проводить в традиционном и сетевом варианте научные и методические семинары со студентами и преподавателями в системе образования, а также различного рода конференции, выставки, направленные на повышение их научной и профессиональной квалификации (с использованием on-line и off-line технологий)[4].

Основу образовательного процесса при заочной форме обучения составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная работа студента. При этом он может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при этом комплекс средств обучения, а также гарантированную возможность контакта с преподавателем по телефону или электронной почте, а также регламентированный режим очного контакта. Студент и преподаватель имеют возможность в любой момент поддерживать диалог с помощью средств интернет-технологий.

Электронная почта относится к средствам дистанционного доступа. Это один из режимов, предоставляемых компьютерными сетями, позволяющий преподавателю и студенту обмениваться текстовыми и графическими сообщениями. Время доставки в этом режиме сообщения состоит из времени, которое требуется для пересылки сообщения с компьютера отправителя на компьютер получателя, и времени обращения получателя к своему почтовому ящику, чтения или распечатки сообщения. Это позволяет пользователям работать асинхронно, в удобное для себя время, в «нереальном» масштабе

времени. Расстояние между пользователями не играет здесь никакой роли. С помощью электронной почты можно сконструировать виртуальные учебные классы. Электронная почта целесообразна для невербального общения участников учебного процесса. Ее можно использовать для пересылки файлов, баз данных, документов. Другое важное свойство электронной почты заключается в том, что в процессе применения почты абоненты не обязательно должны находиться на месте в момент связи, т.е. реализуется асинхронный режим обмена информацией.

Переход к письменной речи в форме электронной почты воспитывает такие положительные моменты, как точность, ясность, краткость выражения мысли и аккуратность [5].

Компьютерные сети позволяют вести обучение на расстоянии, создают систему оперативных консультаций по различным вопросам, обеспечивают свободный доступ к базам данных, помогают успешно решать актуальные задачи образования, возникающие в связи с невозможностью непосредственного контакта преподавателя и студента при заочной форме обучения. Консультации с помощью электронной почты – одна из форм руководства работой студента и оказания ему помощи в самостоятельном изучении учебного материала. Консультации могут быть как индивидуальными, так и групповыми. В ходе консультаций проявляются индивидуальные качества студента как личности (его интеллектуальные, моральные качества, в особенности характеристики психики и сознания, такие как внимание, память, воображение и мышление).

Целесообразно также использование электронной почты для проведения электронной лекции, когда студентам с помощью электронной почты пересылаются текст лекции в электронном виде, выдержки из рекомендованной литературы и т.п., а затем проводятся консультации по электронной почте.

Таким образом, электронная почта объединяет заинтересованный круг пользователей в составе учебной группы, которые могут быть разделены в пространстве и во времени. Особенностью режима электронной почты является то, что сообщение, посланное абонентом, попадает ко всем абонентам, подключенным к данной конференции. Удобство состоит в том, что такой способ общения полезен и крайне дешев, поскольку для пользования им каждому

участнику достаточно иметь лишь почтовый ящик.

Самостоятельная работа как основной вид учебной деятельности студентов заочной формы обучения с применением компьютерных технологий дает наибольшую эффективность и результативность с учетом того, что современная тенденция образования направлена на сокращение аудиторных занятий и увеличение СРС. При этом реализуются практически все существующие в традиционном учебном процессе процедуры СРС: обучение, самообучение, самоконтроль, повторение пройденного материала, подготовка к практическим и лабораторным занятиям, изучение по сети электронного варианта курса лекций, тренировка, поиск информации по Internet. Автоматизированные обучающие системы (АОС) позволяют реализовать основные принципы дидактики (обучения):

научность, системность, модульность, преемственность, наглядность, - и создают предпосылки для повышения качества профессиональной подготовки. АОС предоставляют студенту возможность управления темпом изложения, возвращения к изученным разделам, многократной проработки материала для его закрепления, обращения к словарю терминов, проверки усвоения с помощью вопросов и заданий, отработки навыков и умений. Тем самым значительно повышается качество самостоятельной работы.

Таким образом, внедрение в образовательный процесс новых компьютерных технологий повышает общий уровень учебного процесса, усиливает мотивацию обучения и познавательную активность студентов, способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Литература

1. Чебышев Н., Каган В., Высшая школа XXI века: проблемы качества // Высшее образование в России. 2000. № 1. С. 19-26.
2. Образование и XXI век: Информационные и коммуникационные технологии; под ред. И.М. Маркова. М.: Наука, 1999. 191 с.
3. Андреев А.А., Солдатов В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Издательство МЭСИ, 1999. 196 с.
4. Владимирский Е.А. Перспективы развития Интернет-технологий и образовательный процесс // Телекоммуникации и образование. 2004. № 1. С. 45-55.
5. Игнатьева Э.А., Софронова Н.В. Психологические особенности взаимодействия людей в информационном обществе. М.: Спутник+, 2014. 162 с.

Сведения об авторах:

©**Сосновская Наталья Борисовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: dweronika@mail.ru.

©**Еникеева Наталия Ивановна** – кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: dweronika@mail.ru.

Information about authors:

©**Sosnovskaya Natalia Borisovna** – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Processes and devices of chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dweronika@mail.ru.

©**Enikeeva Natalia Ivanovna** – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Processes and devices of chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dweronika@mail.ru.

УДК 378.146.

З. Н. Хисматуллина, Э. Б. Гаязова

УПРАВЛЕНИЕ ГАРАНТИРОВАННЫМ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: проблемы, факторы, условия, качество, эффективность, гарантированность, образование, саморазвитие, личность.

В статье рассматриваются новые стратегии и запасные возможности для гарантированного качества образования в высшей школе. Основными задачами являются следующие: выявить факторы и условия, обеспечивающие гарантированное качество образования, определить наиболее вероятные пути решения современными педагогами актуальных проблем улучшения качества современного образования. В статье представлены приоритетные задачи для гарантированного качества образования на примерах высшего педагогического образования: повышение качества научных исследований в гуманитарных науках, использование эффективных инновационных новых методов и технологий образования; профессиональный рост современного педагога и творческой конкурентоспособной личности путем оптимизации условий для перехода образования в самообразование; повышение роли университетов в целях развития и стимулирования их творческого саморазвития как субъектов образовательной деятельности студентов; постоянное обновление целей, содержания, форм, методов и технологий обучения, систематического мониторинга образовательного процесса; повышение эффективности управления качеством образования в университете. Все это условия, обеспечивающие более высокое качество современного образования. Одна из самых актуальных проблем гарантированного качества образования – это достойная заработная плата педагогов, развитая система материальных и моральных стимулов для творческих

проектов учителей и учеников, стимулирование и тех, и других для участия в различных конкурсах и соревнованиях, обеспечение финансовой поддержки переподготовки учителей.

Z. N. Khismatullina, E. B. Gayazova

MANAGEMENT ENSURE THE QUALITY OF EDUCATION IN HIGHER SCHOOL

Keywords: problems, factors, conditions, quality, efficiency, guarantee, education, self-development, individuality.

The work reveals novel strategies and spare capabilities for guaranteed education quality in higher school. The main objectives are the following: to reveal the factors and conditions ensuring a guaranteed education quality, to define the most probable ways out of the urgent problems which are to be solved by present-day teachers in order to improve the quality of modern education. The article demonstrates the higher-priority challenges for guaranteed education quality by examples of higher pedagogical education: improvement of the research quality in human sciences, the efficiency of innovation adoption, new education techniques and technologies; professional advancement of a modern teacher through developing creativeness and competitive personality, optimization of conditions for the transition education into self-education; increase of the university role in students' fostering and stimulation of their creative self-development as subjects of educational activities; continuous updating of the objectives, content, forms, methods and technologies of education, the systematic monitoring of the educational process; efficiency increase of the education quality control at the university, conditions ensuring the higher quality to modern education. An appropriate salary provided to educators, the moral and material incentives given for guaranteed education quality are among the most urgent problems. It is necessary to grant from various funds to creative projects of teachers and students, to encourage morally and financially teachers for appreciable achievements of their students in various competitions and contests; to provide a financial support to teachers' refresher training. All this is impeded by misunderstanding that the present level of funding for national education and science is destructive not only for educational system but also for the future of Russia.

В статье раскрываются наиболее актуальные и приоритетные проблемы гарантированного качества образования на примерах высшего педагогического образования: повышение качества научных исследований в области наук о человеке, эффективности внедрения инноваций, новых методик и технологий в образовании; рост квалификации современного педагога как творчески развивающейся и конкурентоспособной личности, оптимизация условий перехода образования в самообразование; повышение роли воспитания студентов в вузе, активизация их творческого саморазвития как субъектов образовательной деятельности; непрерывное обновление целей и содержания, форм, методов и технологий образования, организация системного мониторинга образовательного процесса; повышение эффективности управления качеством образования в вузе, создание условий, гарантирующих высокий уровень качества современного образования. К числу наиболее значимых проблем относится проблема достойной оплаты работников образования, применения моральных и

материальных стимулов за повышение и гарантированность качества образования. Необходимо выделять гранты, финансировать из различных фондов творческие проекты педагогов и студентов, морально и материально поощрять педагогов за высокие достижения их воспитанников на различных олимпиадах и конкурсах; материально поддерживать и финансировать различные формы повышения квалификации педагога. Этому препятствует недопонимание того, что существующий уровень финансирования отечественного образования и науки разрушителен не только для образования, но и для будущего России.

Социальный институт образования в настоящее время представляет собой важнейший институт духовного и материального воспроизводства жизни общества. При этом высшее образование начинает выступать как основа воспроизводства образования в целом, его качества, в том числе и как основа реализации непрерывности системы образования. Это обуславливает то, что качество высшего образования определяет не только качество всей системы образования, но и качество

воспроизводства интеллектуальных ресурсов, общественного интеллекта, кадров, задающих основу качества обеспечения воспроизводства технологического базиса экономики государства [1,2].

Как показывает практика, чем лучше построена система образования в государстве, тем стабильнее и авторитетнее государство на международной арене. Достижения в образовательной сфере влекут за собой рост качественных показателей во всех иных сферах жизнедеятельности общества. Постсоветская эпоха придала высшему образованию негосударственный «оттенок», выпустив на образовательную арену ряд негосударственных вузов. Именно этот факт и послужил толчком к внедрению процесса ранжирования вузов в России как ответ на заказ потребителей высшего образования – абитуриентов и студентов. Оценка качества образования выступает одним из приоритетов социальной политики любого государства и входит в стратегию развития системы образования.

Из многочисленных проблем гарантированного качества образования (на примерах высшего педагогического образования) наиболее актуальными и приоритетными являются следующие: повышение качества научных исследований в области наук о человеке, эффективность внедрения инноваций, новых методик и технологий в образовании; рост квалификации современного педагога как творчески развивающейся и конкурентоспособной личности; оптимизация условий перехода образования в самообразование; повышение роли воспитания студентов в вузе, активизация их творческого саморазвития как субъектов образовательной деятельности; непрерывное обновление целей и содержания, форм, методов и технологий образования; организация системного мониторинга образовательного процесса; повышение эффективности управления качеством образования в вузе; создание условий, гарантирующих высокий уровень качества современного образования.

Согласно документам ЮНЕСКО на качество высшего образования наиболее существенно влияют:

1) качество персонала, обусловленное высоким уровнем квалификации преподавательского состава высших учебных заведений и научных работников, работающих в них, качество образовательных программ, обеспечиваемое сочетанием преподавания и научных исследований, их соответствием общественному спросу;

2) качество подготовки студентов,

достигаемое путем диверсификации образовательных программ, преодоления разрыва между уровнями среднего и высшего образования, повышения значимости учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи;

3) качество инфраструктуры и физической учебной среды высших учебных заведений, которое охватывает все аспекты их функционирования, включая информационные сети и современные библиотечные системы, что требует наличия адекватного финансирования, которое возможно только за счет сохранения государственного подхода к высшему образованию как к общенациональному приоритету.

На сегодняшний день мы наблюдаем картину так называемой плюрализации оценок качества высшего образования в России – начиная от рейтингов Министерства образования и науки РФ и заканчивая рейтингами независимых агентств. Но оценивание вузов по разным критериям и параметрам существует и в других странах, причем появилось оно там намного раньше и имеет более понятную и актуальную для вузов и абитуриентов структуру. Таким образом, оценка качества высшего образования, оценка вузов – потребность каждой страны в целях совершенствования системы образования и развития конкурентоспособности вуза на региональной и международной арене.

Информационный портал ВСЕВЕД на основе опросов абитуриентов отмечает, что поступающих в первую очередь интересует не наличие свободных мест в общежитии, а, что намного важнее, возможность трудоустройства после окончания учебы. Гарантии трудоустройства важны для 53 % опрошенных абитуриентов, однако такой критерий в методике Министерства образования и науки РФ, по мнению ВСЕВЕД, не учитывается. С точки зрения специалистов «РейтОР», главным показателем престижа вуза является трудоустройство и успешная карьера выпускников. Также исследования ВСЕВЕД выявили еще одну особенность: большое значение в методике расчета рейтинга МОН РФ придается профессорско-преподавательскому составу. Так, 25 % участников опроса хотят, чтобы их обучали педагоги, имеющие практический опыт работы по преподаваемой специальности. Критерии же МОН РФ просто перечисляют преподавателей с научными степенями, не учитывая того факта, что зачастую ту или иную дисциплину читает преподаватель, являющийся специалистом совсем в другой области знаний. Неоднозначно

значение критериев, характеризующих материально-техническую базу институтов. В крупных государственных вузах количественные показатели по современному оборудованию, помещениям, библиотечным фондам несомненно выше, чем в небольших коммерческих, но они соотносятся с большим числом студентов и не отражают процента использования их одним студентом. По мнению ВСЕВЕРД, в рейтинге было бы целесообразно использовать ряд критериев в пересчете на одного студента.

Главными факторами, сдерживающими развитие систем гарантии качества (как внутривузовских, так и внешних), являются ограниченность ресурсов и недостаточность автономии образовательных учреждений при выборе и реализации определенного подхода, равно как и при выборе внешнего оценивающего органа – аккредитационного агентства.

При традиционном подходе ответственность за обучение студентов всецело лежит на преподавателе, что не позволяет перевести его в категорию лично значимого для студентов, поскольку только тот материал имеет личностную значимость, который был подобран именно самим субъектом. В контексте студентоцентрированного подхода студенты принимают непосредственное участие в отборе содержания как для выполнения самостоятельных работ, курсовых и дипломных проектов, так и для дополнения существующего представления о предмете альтернативными точками зрения, что способствует развитию у них ответственности за собственную образовательную деятельность. К факторам и условиям, способствующим решению проблемы непрерывного повышения качества профессиональной квалификации современного педагога как преподавателя и воспитателя, как методиста и исследователя, как творчески саморазвивающейся и конкурентоспособной личности, относятся: развитие в стране на базе федеральных университетов, ведущих педагогических вузов и университетов высокоэффективных центров повышения профессиональной квалификации педагогов всех уровней; периодическое, не реже одного раза в два-три года, повышение профессиональной квалификации педагога; разработка и ежегодное обновление каждым педагогом программы самообразования и творческого саморазвития; участие педагогов в научно-практических конференциях, семинарах; стажировка на базе

инновационных образовательных учреждений как отечественных, так и зарубежных; участие в работе методических объединений, секций, в различных профессионально-творческих проектах, конкурсах; грантовая поддержка научных исследований педагогов по актуальным современным проблемам [3]. Препятствуют разрешению этой проблемы низкая мотивация преподавателя к повышению своей профессиональной квалификации; отсутствие или низкий уровень материального и морального стимулирования повышения профессиональной квалификации; несоответствие условий (материальных, семейных, состояния здоровья) для систематического повышения своей квалификации; низкий престиж самой профессии педагога [4].

Со стороны высших учебных заведений для реализации принципа студентоцентрированного обучения требуется:

- обеспечение уважительного и внимательного отношения к различным группам студентов и их потребностям;
- создание для обучающихся гибких траекторий обучения;
- использование там, где это уместно, различных форм преподавания;
- широкое применение разнообразных педагогических технологий;
- постоянная организация обратной связи для оценки и корректировки процесса обучения;
- содействие самостоятельности обучающегося при необходимой поддержке и надлежащем руководстве со стороны преподавателей;
- реализация принципов взаимного уважения между преподавателями высшего учебного заведения и студентами;
- наличие необходимых процедур для своевременного реагирования на жалобы со стороны обучающихся.

Отметим, что для повышения качества образования требуется не только совершенствование контрольно-оценочного процесса, но в первую очередь изменение всех составляющих системы образования в соответствии с современными требованиями. При этом изменение процесса контроля и оценки задает направление развитию образовательных систем, определяет темп и характер этого развития, стимулирует развитие целого ряда других важных, связанных с образованием процессов, таких как: изменение содержания образования; стандартизация базовой составляющей содержания образования; внедрение новых технологий

обучения и развития обучающихся; формирование многоуровневой структуры федеральной системы массового тестирования, выступающей катализатором создания региональных и муниципальных систем оценки качества образования; разработка новых видов контроля и оценивания качества обучения, мониторинга и систем управления качеством образования.

Проблема непрерывного обновления целей и содержания образования в XXI веке с опорой на результаты прогнозных исследований и социального заказа общества связана с проектированием и непрерывным обновлением целей и содержания высшего образования (обучения и воспитания студентов) на основе многомерного подхода, ориентированного на развитие самоактуализирующейся, высокопрофессиональной, творческой, интеллигентной и одновременно творчески саморазвивающейся личности [5]. Для этого необходимо выполнение следующих условий: использование системного подхода к периодическому обновлению содержания образования, оптимально сочетающего фундаментальное и прикладное, традиционное (классическое) и инновационное знание, применение наукоемких и практико-ориентированных технологий. При обновлении содержания образования необходимо опираться как на результаты прогнозных исследований, так и на новейшие программы, учебно-методические пособия, учебники наиболее успешных как отечественных, так и зарубежных учебных заведений. К барьерам, препятствующим решению этой проблемы, относятся: недостаточно эффективная работа УМО (учебно-методических объединений) как на федеральном уровне образования, так и на уровне вузов и факультетов; недостаточный уровень готовности многих вузовских преподавателей к систематическому обновлению целей и содержания вузовского образования, мотивации и стимулирования интереса ученых-педагогов, педагогов-практиков к подготовке и написанию учебно-методических пособий, учебников нового поколения [6].

Концептуальные аспекты обеспечения качества образования в первую очередь связаны с созданием целого комплекса условий обучения, таких как:

- политика в области образования, направленная на повышение качества образования;

- установленные критерии, нормативы, стандарты качества образовательных продуктов;

- высокий уровень подготовки преподавателей и обучающихся;

- высокое качество содержания учебных программ и дидактических материалов, необходимый уровень развития материально-технической, информационной и социально-бытовой инфраструктуры образовательных учреждений;

- эффективные технологии обучения, в том числе конкретные технологии организации учебного и воспитательного процессов;

- эффективные методы оценки качества обучения и современные средства и технологии объективного контроля качества образования;

- информатизация образования, широкое применение в процессе обучения профессиональных баз данных, электронных учебников и библиотек;

- механизмы и инструменты управления и самоуправления образовательной деятельностью с позиций качества.

В целом для системы образования сегодня характерно активное использование в управлении принципов менеджмента качества с широким применением и сертификацией систем качества образовательных учреждений. Однако значительное число образовательных учреждений пока подходит к этому формально, что является серьезной проблемой в понимании концепции качественного менеджмента в системе образования.

Для решения проблемы повышения эффективности воспитания студентов в вузе необходимо осуществление следующих мероприятий: разработка для каждого вуза целостной, периодически обновляемой концепции и программы воспитания студентов на весь период обучения в вузе; создание и организация постоянно действующего общевузовского научно-методического семинара для делегированных от отдельных факультетов педагогов, кураторов студенческих групп, тьюторов, повышение эффективности их работы на основе специально разработанных программ; вовлечение студентов в разнообразные виды и формы внеаудиторной деятельности (спортивная, досуговая, художественное творчество и т.д.); организация встреч студентов с выдающимися учеными, писателями, художниками, деятелями культуры; повышение эффективности использования воспитательного потенциала изучаемых учебных дисциплин; повышение воспитательных функций и качества

культурно-массовых и праздничных мероприятий со студентами. Препятствуют эффективному решению этой проблемы низкий уровень мотивации вузовских преподавателей и недопонимание многими из них роли и значения воспитания студентов для их личностного и профессионального развития и саморазвития; отсутствие во многих вузах целостной концепции и системы повышения эффективности воспитательной работы со студентами; низкая материальная обеспеченность многих студентов, не позволяющая им систематически посещать театральные и другие культурно-массовые мероприятия; негативное влияние на сознание и мировоззрение студенческой молодежи средств массовой информации, интернета, поп-культуры и других средств, манипулирующих их сознанием и интересами [7].

Воспитательную составляющую следует считать едва ли не главным направлением образовательной деятельности вузов, особенно в условиях растущей девальвации традиционных ценностей и насаждения в нашем обществе чуждой морали потребления. Поэтому сейчас идет активная разработка концепций и механизмов реализации учебно-воспитательной работы на основе системного подхода, учитывающего комплексный характер проблемы формирования профессиональных и личностных качеств современного специалиста. Концепция формирования и становления специалиста нового типа, согласно мнению экспертов, должна включать компоненты производственно-трудовой и социальной инфраструктуры, учитывать все особенности потенциала обучающегося, всемерно обеспечивать благоприятные условия для его профессиональной подготовки, духовного и физического развития.

К факторам и условиям, способствующим повышению эффективности решения проблемы системного мониторинга качества образования, относятся систематика и отбор наиболее надежных и объективных методик диагностики качества образования, позволяющих оценить качество знаний, компетенций, интересов, ценностно-смысловых ориентаций, творческого потенциала, мировоззрения студентов, а также их способностей к творческому саморазвитию, а также качество деятельности педагогов как преподавателей, воспитателей, методистов, исследователей, как, в конце концов, интеллигентных и творчески саморазвивающихся личностей [6]. Кроме этого, необходимо создание на базе

федеральных университетов и ведущих вузов страны научных лабораторий по исследованию проблем системного мониторинга качества образования. Крайне необходима минимизация затрат времени на диагностику качества образования на основе компьютерных технологий оценки и обработки полученных результатов. Для этого необходимо введение вместо применяемого в настоящее время «Портфолио» «Сертификата творческих достижений учащегося» для средней школы и «Сертификата творческих достижений студента» для вуза, куда вписываются особо важные достижения учащихся в школе и студента в вузе (в различных видах и формах проектно-творческой деятельности, НИРС, участие во всевозможных конкурсах, олимпиадах и т.д.) [5]. Как и в решении вышеозначенных проблем, при решении этой проблемы сталкиваются с рядом трудностей. Среди них – отсутствие в среде педагогов и руководителей образовательных учреждений должной мотивации и понимания значимости именно системного пролонгированного мониторинга качества образования (в школах все сводится к ЕГЭ, а в вузах – в основном к оценке знаний), недостаточное на настоящий момент в стране количество стандартных объективных и надежных методик для осуществления системного и пролонгированного мониторинга качества образования.

В своей деятельности педагог при оценке гарантии качества руководствуется двумя основополагающими целями: отчетность и совершенствование. Достижение этих целей способствует формированию доверия к деятельности высшего учебного заведения. Успешно внедренная система гарантии качества предоставит необходимую информацию, для того чтобы убедить сам вуз и общественность в качестве деятельности высшего учебного заведения (отчетность), а также даст рекомендации по ее улучшению (совершенствование). Таким образом, гарантия качества и совершенствование качества взаимосвязаны. Они могут поддерживать развитие культуры качества, которая охватывает всех: студентов, преподавателей и руководителей вуза.

Комплексная оценка качества профессионального образования на всех уровнях, в том числе и на уровне государственных и негосударственных учреждений высшего образования, является одним из базовых условий модернизации российского образования, а системное внедрение студентоцентрированного подхода и

технологий активного обучения представляется эффективным способом ее достижения.

Литература

1. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина В.Ю. Управление устойчивым развитием современных образовательных систем // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 93-96.
2. Богоудинова Р.З. Образование в контексте социокультурной модернизации современного общества // Управление устойчивым развитием. 2016. № 4 (05). С. 95-100.
3. Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Введение в профессиональную деятельность: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2011. 192 с.
4. Андреев В.И. Ориентация образования на саморазвитие личности // Образование и саморазвитие. 2012. № 5 (33). С. 10-15.
5. Андреев В.И. Концепция, законы и идеология гарантированного качества образования на основе творческого саморазвития человека. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 296 с.
6. Всеобщее управление качеством: учебник для вузов / под. ред. О.П. Глудкина. М.: Горячая линия, 2001. 600 с.
7. Запесоцкий А.С. Сильный университет – сильная Россия // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71, № 8. С. 716-724.

Сведения об авторах:

©**Хисматуллина Зульфия Назиповна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaspp@mail.ru.

©**Гаязова Эльвира Баязитовна** – кандидат социологических наук, заведующий лабораторией «Инновации в подготовке кадров по приоритетным направлениям развития», доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: starella@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Khismatullina Zulfiya Nazipovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaspp@mail.ru.

©**Gayazova Elvira Bayazitovna** – Candidate of Sociological Sciences, head of Laboratory of Innovation in Education, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: starella@rambler.ru.

УДК 378.14

Р. Р. Ганиев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ ПРИ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: активные методы обучения, методика преподавания, теоретические знания, практические умения и навыки.

В настоящее время одной из главных задач Министерства обороны Российской Федерации является подготовка для Вооруженных сил офицеров, способных эффективно решать задачи по должностному предназначению. Одно из направлений решения этой задачи – обучение студентов на военных кафедрах при гражданских вузах по военно-профессиональным дисциплинам. Важным элементом такой подготовки является изучение дисциплины «Тактико-специальная подготовка», предметом которой являются действия подразделений, воинских частей и соединений радиационной, химической и биологической защиты при организации и осуществлении обеспечения РХБ-защиты боевых действий войск. Эффективное освоение этой дисциплины требует применения активных методов обучения, таких как проблемный, диалоговый, исследовательский, модульный, игровой, а также метод опорных сигналов, метод анализа критических ситуаций, метод мозговой атаки, метод инцидента, метод самостоятельной работы. Автор дает обоснование и раскрывает особенности использования этих методов как основы гарантированности качества военно-профессионального образования. Применение приемов и способов совместной учебно-познавательной деятельности побуждает курсантов к мыслительной активности, проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач по специальности.

R. R. Ganiev

THE USE OF ACTIVE METHODS OF STUDENTS TRAINING FOR MILITARY-PROFESSIONAL DISCIPLINES AND SPECIAL TACTICS OF MILITARY DEPARTMENTS AT CIVIL UNIVERSITIES

Keywords: Active methods of learning, methods of teaching, theoretical knowledge and practical skills.

The article describes the basic techniques of using active learning methods of students in the military departments at civil universities for military-professional disciplines, application of techniques and methods joint training-cognitive activity of teacher and learners which encourages the students to cogitative activity, the manifestation of creative, research approach and the search for new ideas to solve a variety of problems in the specialty. In addition, the author provides the rationale and discloses the use of active methods of training of students of military departments at civil universities for military-professional disciplines as the basis of a warranty of the quality of professional military education. By means of active learning author understands these techniques and methods of co-educational and cognitive activity of the teacher and students that encourage students to mental activity, the manifestation of the creative, research approach and seek new ideas for the solution of various problems in the specialty. The paper deals with the problem, interactive, research, modular, gaming techniques, as well as the method of the reference signal, the method of analysis of critical situations, the method of brainstorming, method, incident to dent the method of independent work. The use of active learning methods encourage students to mental activity, the manifestation of the creative, research approach and seek new ideas for the solution of various problems in the specialty.

Одной из главных задач военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации является подготовка для Вооруженных сил офицеров, способных эффективно решать задачи по должностному предназначению [1, с. 21]. Основное направление гражданской специализации выпускников военных кафедр при гражданских вузах – инженерно-техническое. В свою очередь, основными видами деятельности командира является управленческая деятельность (организация и ведение боевых действий, руководство повседневной деятельностью подразделений, обучение и воспитание подчиненных). Главная

задача при формировании и развитии командно-методических навыков и навыков воспитательной работы у студентов военных кафедр состоит в том, что они должны быть прочными, разнообразными, охватывать важнейшие вопросы, типичные для конкретной специальности (специализации) [2, с. 245]. В данной статье особое внимание уделено применению активных методов обучения студентов по военно-профессиональным дисциплинам и по тактико-специальной подготовке на военных кафедрах при гражданских вузах, а именно применению приемов и способов совместной учебно-познавательной деятельности

преподавателя и обучаемых, побуждающих студентов к мыслительной активности, проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач по специальности.

Тактико-специальные занятия являются одной из форм тактико-специальной подготовки отделения и взвода. Они завершают изучение каждой темы и предназначаются для совершенствования навыков их командиров в организации выполнения специальных задач, в управлении подразделениями при их выполнении и для слаживания отделений и взводов войск радиационной, химической и биологической защиты [3, с. 118]. Каждому тактико-специальному занятию должно предшествовать проведение тактико-строевых занятий и изучение в ходе обучения по военно-профессиональным дисциплинам тем других предметов, знание которых необходимо для успешного проведения этих занятий.

Предметом изучения «Тактико-специальной подготовки» как учебной дисциплины являются действия подразделений, воинских частей и соединений радиационной, химической и биологической защиты при организации и осуществлении обеспечения РХБ-защиты боевых действий войск [4, с. 227]. В соответствии с этим в ходе тактико-специальной подготовки изучаются вопросы назначения, организации, возможностей и тактики действий частей и подразделений войск РХБ-защиты в основных видах боя. Сущность тактико-специального занятия заключается в том, что учебные вопросы темы отрабатываются в единой тактической обстановке с соблюдением строгой последовательности. Основными методами обучения на тактико-специальных занятиях являются практическая работа и упражнения (тренировки) в выполнении приемов и способов действий. Тема тактического занятия охватывает один вид боевых действий. На тактико-специальные занятия взвод (учебная группа студентов) выводится на штатной технике. Часть тактико-специальных занятий проводится ночью [5, с. 340].

Организационные формы обучения студентов на военных кафедрах при гражданских вузах тесно связаны с методами обучения. Эта взаимосвязь проявляется в том, что данный метод обучения может быть наиболее успешно применен при соответствующем способе организации обучаемых, и, наоборот, определенная

организационная форма обуславливает применение соответствующих ей методов обучения.

Под методами активного обучения мы понимаем такие приемы и способы совместной учебно-познавательной деятельности преподавателя и учащихся, которые побуждают студентов к мыслительной активности, проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач по специальности. Активные методы обучения базируются на экспериментально установленных фактах о том, что в памяти человека запечатлевается (при прочих равных условиях) до 90 % того, что он делает, до 50 % того, что он видит, и только 10 % того, что он слышит. Следовательно, наиболее эффективные формы обучения должна основываться на активном включении студентов в соответствующее действие. Эти данные подчеркивают целесообразность использования активных методов обучения студентов по военно-профессиональным дисциплинам. Практика обучения студентов на военных кафедрах при гражданских вузах показывает, что для проведения занятий по военно-профессиональным дисциплинам наиболее приемлемыми являются следующие активные методы обучения: проблемный, диалоговый, исследовательский, модульный, метод опорных сигналов, метод анализа критических ситуаций, метод «мозговой атаки» (штурма), метод инцидента, игровой метод, метод самостоятельной работы [6, с. 71]. Дадим краткую характеристику перечисленных методов и раскроем их сущность.

Проблемный метод. Сущность этого метода состоит в последовательной постановке преподавателем военной кафедры проблемных вопросов (доведение условий обстановки, принятых решений и других исходных данных), с помощью которых может быть создана проблемная ситуация для анализа студентами полученных знаний, выработки и принятия ими решения по возникшей проблеме. Этот метод предполагает учебно-познавательную деятельность студентов по самостоятельному добыванию знаний в рамках проблемных ситуаций с целью практического разрешения проблемы с учетом ранее усвоенных знаний, опыта и интуиции. Это расширяет и углубляет их знания, предоставляет возможность их применения в новых, нестандартных ситуациях (новых условиях) при решении

задач по военно-профессиональным дисциплинам.

Диалоговый метод. Сущность этого метода в поиске истины, получении обоснованных ответов на спорные (неясные) вопросы путем их коллективного обсуждения, сопоставления и столкновения различных мнений, взглядов в понимании данного вопроса.

Необходимость широкого внедрения этого метода в процесс обучения студентов на военной кафедре объясняется тем, что многие из них неубедительно отвечают на поставленные вопросы не потому, что плохо знают предмет, а по причине неумения формулировать и выражать мысль, выдвигать, обосновывать и отстаивать свою позицию на занятии, в споре, соблюдая при этом уважение к оппоненту.

Исследовательский метод. Сущность исследовательского метода заключается в организации целенаправленной поисковой, творческой деятельности студентов для решения военно-профессиональных, актуальных и необходимых теоретических или практических задач (проблем). Исследовательский метод применяется в процессе выполнения студентами различных работ учебно-исследовательского характера: написание рефератов, проведение военных научных работ в кружках ВНО, участие в разработке отдельных вопросов научно-исследовательских работ военной кафедры. В процессе выполнения научно-исследовательских и учебных заданий студенты приобретают необходимые умения и навыки исследования, способствующие расширению кругозора.

Модульный метод. Сущность его состоит в расчленении содержания изучаемой дисциплины (раздела, темы) на взаимосвязанные модули (блоки, пакеты), включающие как теоретические знания, так и практические навыки. В образовательном процессе границы каждого модуля определяются в соответствии с учебно-воспитательными задачами, объемом теоретических знаний и практических навыков, необходимых студентам для решения военно-профессиональных задач.

Модульное построение учебного материала на военных кафедрах должно осуществляться на основе строгого анализа понятийного аппарата учебной дисциплины. Такой подход позволяет выделить группы основных фундаментальных понятий и определяющих навыков, логично и компактно

сгруппировать материал, избежать повторений и пропусков.

Метод опорных сигналов. В основе данного метода лежат известные законы педагогики и психологии. Сущность метода опорных сигналов состоит в подаче учебного материала с помощью опорного конспекта (схем, слайдов и т.п.) и его неоднократном повторении (закреплении) сразу после изложения и на следующем занятии до его усвоения (запоминания) с 90 % вероятностью воспроизводства. Как установлено на практике, уровень тактических и тактико-специальных знаний студентов возрастает, если на текущем занятии преподаватель оценивает знания каждого из них по всему объему материала прошлого занятия, используя для этого тактические летучки.

Метод анализа критических ситуаций. Сущность этого метода состоит в сборе, систематизации, глубоком и всестороннем анализе условий, в которых рассматривается интересующий вопрос или проблема (объект, явление, процесс), и в определении рациональных способов их творческого или практического решения. Поэтому метод разбора критических ситуаций весьма полезен для выработки и своевременного принятия обоснованного решения. Он активизирует прежде всего мотивационную направленность студента, который понимает, что любая из рассмотренных на занятии ситуаций может иметь место в его служебной деятельности и, следовательно, для её грамотного разрешения необходима хорошая подготовка.

Метод «мозговой атаки» (штурма). Сущность данного метода заключается в индивидуальном высказывании различных идей определенным коллективом по интересующему вопросу (проблеме) и быстрой выработке оптимального решения.

Метод инцидента. Сущность этого метода заключается в умелой постановке преподавателем вопросов, требующих оперативного решения методом инцидента на основе конфликтной ситуации и создания определенных условий. Источником конфликтных ситуаций, как правило, являются объективные противоречия, реально возникающие в боевой обстановке.

Для выработки у студентов необходимых военно-профессиональных качеств, навыков и умений в решении нестандартных задач этот метод необходимо использовать на всех видах занятий, особенно при проведении тактических занятий и учений. Эффективность его применения

зависит от тщательной подготовки преподавателя и обучаемых, уяснения ими особенностей реальных условий, в которых будет проводиться конкретное занятие.

Игровой метод. Сущность этого метода определяется системой создания конфликтных (проблемных) ситуаций, распределением ролей (должностей, определенных функций) и розыгрышем поставленных задач (проблем) учебными взводами. Деловая игра предполагает создание модели, способом работы с которой служит имитация, осуществляемая в игровой форме.

Усвоение знаний, формирование навыков и умений осуществляется на фоне военно-профессионального труда в его предметном и социальном аспектах. Эти знания усваиваются не про запас, не абстрактно, а в реальном для участников процессе информационного обеспечения игровых действий, в динамике развития сюжета игры, в формировании целостного образа военно-профессиональной ситуации. Кроме того, в игре в условиях совместной работы каждый студент приобретает коммуникативные навыки социального взаимодействия, коллективистскую направленность, целостные ориентации и установки, присущие военному специалисту. Очевидно, что для достижения таких целей обучения и воспитания игра имеет наибольшие возможности.

Метод самостоятельной работы. Сущность этого метода состоит в том, что работа студентов направлена на поиск

нужного учебного материала, закрепление, расширение и углубление знаний, выработку и совершенствование военно-профессиональных умений и навыков, осуществляемых ими самостоятельно на основе индивидуальных учебных программ и личных планов, а также заданий, разрабатываемых преподавателями военных кафедр совместно со студентами. При этом у студентов повышается культура умственного труда, развивается организованность, активность и ответственность за достижение поставленных учебных целей. Самостоятельная работа студентов имеет место при проведении всех видов занятий. На лекциях они вместе с преподавателем участвуют в рассмотрении научных проблем и вопросов, ведут поиск путей их решения, на практических занятиях вырабатывают навыки и умения самостоятельно применять теорию на практике, приобретают навыки решения практических задач.

Наиболее важной составной частью учебного процесса по курсу военно-профессиональной подготовки и тактико-специальной подготовке являются полевые занятия и занятия на учебном сборе в войсках. В ходе выполнения своих функциональных обязанностей на этих занятиях студенты закрепляют полученные теоретические знания и вырабатывают необходимые командно-методические навыки по управлению подразделениями в различных условиях современного боя.

Литература

1. Концепция развития системы военного образования Сухопутных войск на период до 2010 года. М.: ГК СВ, 2006. 21 с.
2. Иванов В.Г., Ахметгареев Р.А., Вараксин В.Е. Компетентностная модель формирования готовности будущих специалистов к инновационной профессиональной деятельности в системе «вуз-войска» // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 4. С. 242–245.
3. Пьявка Н.В., Киселев П.С., Собельман Е.Б., Белокуров В.В., Плишин Н.В., Сомиков В.П., Павлов С.А. Методика тактико-специальной подготовки подразделений химических войск (подготовка взвода, роты) // Пособие по методике тактико-специальной подготовки подразделений химических войск. Ч. 2. М., 1981. С. 99–118.
4. Ганиев Р.Р. Формирование командно-методических навыков в процессе изучения студентами военных кафедр дисциплины «тактико-специальной подготовки» // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 13. С. 227–232.
5. Ганиев Р.Р. Методика подготовки и проведения тактико-специальных занятий со взводом // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 12. С. 340–345.
6. Ганиев Р.Р. Использование активных методов обучения студентов на военных кафедрах при гражданских вузах по военно-профессиональным дисциплинам и по тактико-специальной подготовке // Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием, 25 марта 2016 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С. 68–74.

Сведения об авторе:

©**Ганиев Ришат Ризванович** – начальник цикла военной кафедры факультета военного обучения, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rigan1506@yandex.ru.

Information about the author:

©**Ganiev Richat Rizvanovich** – head cycle of the Department of the military training, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rigan1506@yandex.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 25.12.2016

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Управление устойчивым развитием» составлен из оригинальных статей теоретического и экспериментального характера ведущих специалистов, работающих в области социологических, экономических и педагогических наук, развиваемых в настоящее время в вузе.

К публикации принимаются статьи по научным направлениям:

- 08.00.00 «Экономические науки»
- 13.00.00 «Педагогические науки»
- 22.00.00 «Социологические науки»

При оформлении представляемых к публикации материалов следует соблюдать следующие правила.

1. Авторы направляют в редакционную коллегию журнала по адресу 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68, редакция журнала «Управление устойчивым развитием», development_knrtu@mail.ru или передают ответственному секретарю журнала (КНИТУ, корпус В, аудитория В-313) 1 экз. статьи на бумаге формата А4, подписанный всеми авторами, и ее компьютерный вариант.

2. Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее поле – 2 см, нижнее – 1.5 см, левое – 1,75, правое – 2 см, верхний колонтитул – 1.5 см, нижний – 1.5 см; шрифт текста статьи – Times New Roman Cyr 11 кгл через один интервал. Абзацный отступ – 1.25 см.

3. Цитируемая литература нумеруется в порядке упоминания ее в статье, в тексте порядковый номер ссылки заключается в квадратные скобки. Список используемой литературы помещается в конце статьи и оформляется без абзацных отступов в соответствии с правилами оформления литературы по ГОСТ 7.0.5 – 2008.

4. На последней странице статьи, после приведенного списка литературы, необходимо указать сведения об авторах: Ф.И.О., звание, должность, структурное подразделение, организация, e-mail, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов) с полным переводом данных сведений на английский язык.

RESEARCH PAPER REQUIREMENTS

The «Sustainable Development Management» journal publishes original research papers written by the leading university faculty dealing with theoretical and experimental issues in Sociology, Economics and Pedagogy.

Papers in the following research areas are published:

- 08.00.00 *Economic Sciences*;
- 13.00.00 *Pedagogical Sciences*;
- 22.00.00 *Sociological Sciences*.

Requirements for all papers submitted for publication:

1. The authors are to send their papers to the Editorial Board to the following postal address: 68 Karl Marx street, Kazan, 420015, Russian Federation, for editorial staff of the «Sustainable Development Management» journal; to the email address development_knrtu@mail.ru; or forward to the journal executive secretary (KNRTU, building V, office V-313). A single hard copy of the paper on the A4 format sheets, signed by all authors is to be submitted together with its electronic version.

2. The text is to be in the Word file format with the following page setups: A4 paper size, 2 cm top margin, 1.5 cm bottom margin, 1.75 cm left margin, 2 cm right margin, 1.5 cm header, 1.5 cm footer, Times New Roman Cyr font, font size – 11 pt, single-spaced, 1.25 cm paragraph indent.

3. The cited literature is to be numbered in the text reference order; the text reference number is to be put in round brackets in the text. The list of the references is to be given at the end of the paper without any paragraph indents in accordance with the reference rules GOST 7.0.5 – 2008.

4. The following author information is to be provided on the last page after the reference list: full name, title, position, organization department, organization name, e-mail address, postal address and contact phone number (one for all authors). All the author information is to be given both in Russian and in English.

ПУБЛИЧНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР-ОФЕРТА

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала на безвозмездной основе. Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ АННОТАЦИЙ

Перед полным текстом статьи размещается структурированная аннотация (резюме) – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи.

Рекомендуемый объем аннотации в нашем журнале составляет 230 – 250 слов.

Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках.

Аннотация на английском языке должна быть написана на качественном английском языке, без использования online-переводчиков.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

При подготовке расширенной структурированной аннотации необходимо учитывать следующее. Аннотация является автономным и основным источником информации о научной статье и может публиковаться отдельно от неё в отечественных и зарубежных базах данных. Аннотация должна быть написана в научном стиле. Аннотация должна отображать содержание основной работы, но не включать материал, представленный в основной ее части. Аннотация должна быть лаконичной, отличаться убедительностью формулировок и отсутствием второстепенной информации.

Рекомендуется начинать текст аннотации фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует применять стандартизованную терминологию, избегать использования малораспространенных терминов и сложных грамматических конструкций. В аннотации не допускается использование сокращений и аббревиатур. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй.

Рекомендуется отразить в статье следующие аспекты содержания статьи:

- 1) актуальность;
- 2) предмет, тему, цель работы;
- 3) метод, подходы или методологию проведения работы;
- 4) результаты работы;
- 5) выводы;
- 6) область применения результатов.

Методы в аннотации только называются, не следует давать их подробное описание.

Результаты следует описать предельно точно и информативно. Должны быть отражены основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, выявленные взаимосвязи и закономерности. Следует отдавать предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют теоретическое и/или практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями и предложениями, описанными в статье.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2016 №6 (07)

ноябрь-декабрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Дизайн И. А. Фроловой

Редактор Л. Г. Шевчук

Распространяется бесплатно

Подписано в печать 30.12.2016

Формат 60×84 1/8

Дата выхода в свет 30.12.2016

Бумага офсетная

Печать ризографическая

13,95 усл. печ. л.

15,0 уч.-изд. л.

Тираж 200 экз.

Заказ 385 «С» 350

Издательство Казанского национального исследовательского
технологического университета

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68